

УКАЗАТЕЛЬ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ
ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ

Материалы
к Своду памятников
истории и культуры
Иркутской области

Усольский район

Иркутский государственный
университет

Лаборатория палеоэкологии

Управление культуры
Иркутского облисполкома

Центр сохранения историко-
культурного наследия

Составители: Н. Е. Бердникова, И. Л. Леженко, Н. А. Савельев, д. и. н. Г. И. Медведев, к. и. н. Г. М. Георгиевская.

Графический материал выполнен Н. Е. Бердниковой, А. В. Титовым

ВВЕДЕНИЕ

Усольский район — одна из 30 административно-территориальных единиц Иркутской области, площадью 6,3 тыс. кв. км. Условными естественными границами района являются: на севере — левобережье нижнего течения р. Белой, на северо-востоке — р. Ангара от о. Нарым на севере до приустьевых участков р. Китоя на юге, на юго-юго-западе и юге границей являются предгорья Саян. В орографическом отношении Усольский район находится на территории Иркутско-Черемховской равнины, занимающей юго-западную часть области. Она вытянута с юго-востока на северо-запад вдоль железнодорожной линии от Иркутска до Нижнеудинска довольно узкой полосой (от 50 до 250 км). На юго-западе равнина ограничена подножием Восточного Саяна и совпадает с Присаянской кайнозойской депрессией (Предсаянской впадиной). Таким образом, меридиональные границы района совпадают с естественными. Географическое положение района на стыке лесостепи с горно-таежными массивами, наличие крупных водотоков, хорошо разработанные долины которых в древности могли быть удобными транзитными путями миграций, определило значительную концентрацию разновременных археологических памятников; различного типа мест обитания древнего человека и могильников.

Археологическое изучение территории Усольского района ведется уже на протяжении 100 лет: до 20-х годов это преимущественно эпизодические экскурсии, с конца 20-х годов — периодически, но традиционно возобновляемые исследования открытых в большинстве своем М. М. Герасимовым стоянок каменного века в нижнем течении р. Белой; поиск и изучение археологических памятников на р. Ангаре. Здесь работы не носили столь регулярного характера. Работы велись археологическими отрядами и экспедициями различных подразделений. С середины 60-х годов ведется планомерный поиск и исследования вновь открытых и известных ранее памятников археологическими экспедициями Иркутского государственного университета, Иркутского областного музея краеведения, Иркутского государственного педагогического института.

Усольский район — один из наиболее интенсивно изучавшихся в археологическом отношении районов Иркутской области. В настоящее время на территории Усольского района известно 93 археологических местонахождения в хронологическом диапазоне от палеолита до железного века включительно. В их числе ряд эталонных многослойных поселений каменного века (Усть-Белая, Сосновый Бор, Горелый Лес и др.), являющихся опорными стратотипическими объектами. Обеспеченность последних данными естественных наук, полученных в ходе комплексных исследований, проведенных на современном научно-методическом уровне, в том числе — стратиграфические, палеопедологические, палинологические заключения и выводы; радиоуглеродные датировки и, наконец, богатейшие фаунистические и археологические коллекции, насчитывающие сотни тысяч единиц хранения — все, вместе взятое, позволило наметить периодизацию археологических памятников Ангара-Бельского региона и произвести корреляцию и синхронизацию с памятниками Прибайкалья и сопредельных территорий — Забайкалья, Красноярского края, Якутии и т. д.

На территории района расположен ряд обширных по площади могильников (Китойский, Усть-Бельский, Шумилихинский) эпохи неолита и ранней бронзы. Исследования их предоставили богатейший материал для сопоставления погребального инвентаря и синхронных стояночных комплексов. Они взаимодополняют друг друга, и это позволило более подробно характеризовать этапы неолита и раннего металла.

По сравнению с изученностью каменного века оставляет желать лучшего изученность эпохи поздней бронзы — железа. Но такое положение обусловлено объективными процессами — повсеместным техногенным и эрозийным разрушением верхних слоев рыхлых отложений, содержащих сравнительно немногочисленные культурные остатки, которые мы чаще всего фиксируем в поверхностном залегании.

Степень сохранности и уровень изученности памятников неоднозначны. Некоторые участки требуют доисследования. Но, в целом, этот район Иркутской области с полным основанием можно назвать одним из наиболее изученных в археологическом отношении. Далеко не все новые материалы введены в научный оборот, тем более актуальной является задача опубликования полной на сегодняшний день сводки и подробной археологической карты района. Эта работа проводится с учетом требований современной картографической науки. Материала и данных для этого накоплено вполне достаточно.

Такая попытка обобщить весь имеющийся в распоряжении накопленный фактологический материал и предлагается вниманию читателей.

Данная работа является вторым изданием подобного рода после книги «Указатель археологических памятников города Иркутска», подготовленной Лабораторией палеоэкологии (археологии и этнографии) Иркутского университета по заказу Управления культуры Иркутского облисполкома. Они предваряют будущую серию публикаций, посвященную систематизации археологических памятников по всем административным районам Иркутской области. На их основе будет составляться сводная археологическая карта Иркутской области, одна из тематических разработок, выполняемых Лабораторией палеоэкологии в рамках подготовки тома по Иркутской области «Свода памятников истории и культуры РСФСР».

Работа имеет характер справочника с указанием всех имеющихся в распоряжении сведений об археологических местонахождениях района. Описание памятников ведется по схеме¹ с указанием индекса (алфавитного и картографического), названия памятника, его адреса с максимально точной привязкой к постоянным ориентирам, даты открытия и имени первооткрывателя, с указанием годов последующих исследований, имен исследователей, названий подразделений. Приводится краткая характеристика работ, раскопанная площадь, виды работ, в том числе геологические, палеопедологические, стратиграфические и т. д.; топография, гипсометрия, геоморфология памятника, стратиграфическая привязка археологического материала к определенным геологическим слоям; характеристика культуровмещающих отложений, мощность культуросодержащих слоев и т. д.; характеристика культуросодержащего слоя с указанием глубины залегания от дневной поверхности, дается обобщенная характеристика комплексов, ансамблей; перечисляются номинативные группы артефактов каменной, костяной, керамической индустрии, видовой состав фаунистических остатков, датировка слоя дается по археологической периодизации, в абсолютных датах. Кроме того, указывается место хранения коллекций и прилагается список литературы, в котором содержатся сведения о конкретном памятнике. По аналогичной схеме описываются могильники (приложение 2). Типологическая принадлежность археологических объектов дается по классификации ИА АН СССР и Министерства культуры РСФСР². Принципы археологического картирования, применяемые при составлении археологических карт общим числом 49, излагаются в специальном приложении.

¹ Подробная схема описания археологических местонахождений дана в приложениях 1—3.

² Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры РСФСР.— М., 1973.— Вып. 3.— 253 с.

Предваряет свод памятников подробная хронологическая сводка истории изучения археологических памятников Усольского района. Завершает книгу ряд указателей памятников: алфавитный, хронологический, балансовой принадлежности, реестр многослойных стоянок и погребальных комплексов и полный список литературы по археологии Усольского района.

Авторы выражают глубокую благодарность всем тем, кто оказал помощь в подготовке данной работы: сотрудникам Лаборатории палеоэкологии Иркутского государственного университета, студентам исторических факультетов Иркутского государственного университета и Иркутского государственного педагогического института, коллективу сотрудников производственной группы Управления культуры, Иркутского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и всем тем, кто принимал участие в многолетних полевых исследованиях археологических памятников Усольского района.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УСОЛЬСКОГО РАЙОНА

- 1875 год** — первое сообщение о петроглифах у с. Мальта и их описание было сделано В. К. Златковским.
- 1880—1881 гг.** — Н. И. Витковским, сосланным в Сибирь за участие в польских событиях 60-х гг., в устье р. Китоя открыт первый в Сибири (и один из первых в России) неолитический могильник. Витковский осуществляет и первые раскопки, результаты которых произвели переворот во взглядах ученых того времени, считавших, что в Сибири не существовало каменного периода. Геологическое и палеонтологическое определения производит геолог И. Д. Черский, политический ссыльный, участник польского восстания 1963—1864 гг.
- 1892 год** — Н. И. Витковский осуществляет первые сборы в окрестностях с. Мальта. Ему принадлежит первая оценка перспектив сплошного археологического изучения р. Белой: «есть основание думать, что будущий исследователь этой долины найдет в ней весьма ценный археологический материал».
- 1895 год** — М. П. Овчинников, выдающийся сибирский краевед, народоволец, дважды ссылавшийся в Сибирь, один из обвиняемых знаменитого «Процесса 50-ти» осуществляет первые сборы с пашен в окрестностях с. Бадай на р. Белой.
- Конец XIX—начало XX вв.** — первые сборы М. П. Овчинникова в районе с. Усолье и на о. Спасском (могила шамана, стоянка напротив д. Угольники).
- 1902 год** — М. П. Овчинников собирает подъемный материал у с. Усолье.

- 1910 год** — он же осматривает писаницы у с. Мальта.
- 1912 год** — в Известиях императорской археологической комиссии упоминается об остатках городища на р. Белой (в районе Тайтурки?).
- 1915 год** — повторные сборы М. П. Овчинникова у села Бадай.
- 1919 год** — С. Н. Лаптевым, профессором кафедры географии и этнографии ИГУ, была предпринята археологическая разведка в районе с. Усолья. Была исследована стоянка на северо-западном берегу о-ва Спасского.
- Б. Э. Петри, профессор Иркутского университета, осуществляет сборы в устье р. Китой.
- 1920 год** — по поручению ВСОРГО Н. И. Попов осматривает окрестности у шамотного Тихомирского завода в связи со сведениями о раскопанном рабочими завода погребения вблизи здания завода, фиксирует слой, содержащий культурные остатки каменного века.
- 1923 год** — первые достоверные сведения о местонахождениях в районе каменоломен ниже с. Усолье содержатся в сообщении С. Н. Лаптева.
- 1925 год** — П. П. Хороших, ассистент педагогического факультета Иркутского университета, осуществляет сборы в 1,5—2 км ниже с. Усолья.
- 1928—1930 гг.** — на левом берегу р. Белой на верхней окраине с. Мальта открыта уникальная верхнепалеолитическая стоянка Мальта, получившая всемирную известность. Сведения о находках в Мальте вошли во все энциклопедические издания по истории и археологии, учебники, бесчисленные монографии, научные статьи, популярные очерки. Углубляя погреб в своей усадьбе, крестьянин Савельев обнаружил громадные кости и обработанные камни. О находке сообщил зав. избой-читальней А. Г. Бельтраму крестьянин Платон Брилин, а тот, в свою очередь, известил о ней Иркутский краеведческий музей. Командированный в Мальту молодой сотрудник научного музея М. М. Герасимов (ему тогда был 21 год) производит здесь первые раскопки, результаты которых превзошли все ожидания: найдены остатки жилищ, орудия труда и скульптурные изображения из бивня

мамонта — женские фигурки, зооморфные изображения, находящиеся аналогии в европейском палеолите.

В качестве консультантов эпизодическое участие в раскопках принимали профессор Иркутского университета Б. Э. Петри (1928(?), 1929), геолог В. И. Громов (1928, 1930), Н. К. Ауэрбах (1930).

В том же году, одновременно с раскопками в Мальте, М. М. Герасимов открывает ряд стоянок в нижнем течении р. Белой, в устье р. Мальтинки, в урочище Камень, у шамотного завода, в местности Черемушник на левом берегу, в устье р. Белой, у с. Бадай, осуществляя здесь подъемные сборы.

1929 год — М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, П. П. Хороших производят сборы у с. Бадай.

1932 год — М. М. Герасимов по поручению ГАИМК и Комиссии по изучению четвертичного периода продолжил рекогносцировочные работы в Мальте при участии С. Н. Замятина. Посещают стоянки Камень, Каменоломня и т. д. (Фото С. Н. Замятина в фотоархиве ЛОИА АН СССР).

1934 год — раскопки в Мальте проводились ГАИМК и Иркутским музеем краеведения. Участвовали в исследовании М. М. Герасимов, Г. П. Сосновский — сотрудники ГАИМК, от Иркутского музея — П. П. Хороших.

1933—1934 гг. — А. П. Окладниковым найдены две стоянки в районе устья р. Скипидарки (г. Усолье-Сибирское), стоянка у каменоломен ниже г. Усолья-Сибирского, в 1933 г. собран подъемный материал на местонахождении против займки Зайцево (Стойло — на р. Ангаре); в 1936 г. обнаружил следы древнего погребения в устье р. Китоя и открыл неолитическую стоянку «У ручья» в 15 км выше устья р. Белой, посетил открытые М. М. Герасимовым пункты Камень, Черемушник, Усть-Белую, осуществлял сборы у с. В. Буреть в местности «Пески».

1936 год — М. М. Герасимов продолжает исследования Мальты и осуществляет разведочный маршрут от с. Бельск до устья р. Белой.

- 1936—1937 гг.** — М. М. Герасимовым раскапывается Черемушник I и производятся первые раскопки на поселении Усть-Белая (1936 г.— первый шурф, 1937 г.— первый раскоп).
- 1937 год** — после двухлетнего перерыва М. М. Герасимов, возглавляя экспедицию Государственного Эрмитажа, продолжил исследования Мальтинской стоянки при участии одного научного сотрудника Т. С. Вандербеллен.
- Консультировали его геоморфолог Н. А. Флоренсов и геолог Н. И. Соколов, выполнявшие специальные работы в районе.
- 40-е годы** — регулярные сборы подъемного материала в районе с. Тельма и на участке от пос. Железнодорожный до с. Тельма осуществляет сотрудник Иркутского областного музея П. П. Хороших.
- 1942 год** — сборы у затона на р. Ангаре в районе г. Усолья-Сибирского производит И. И. Веселов.
- 1946 год** — сборы выше Тельминского кладбища.
- 1953 год** — А. П. Окладников раскапывает погребение бронзового века в устье р. Белой.
- 1952 год** — первые сборы подъемного материала в устье р. Чернушки, правого притока р. Белой, осуществляет П. П. Хороших.
- 1956 год** — геологом Н. А. Логачевым была открыта стоянка в районе с. Верхняя Буреть на левом берегу р. Ангары;
- А. П. Окладниковым открыты на скальные изображения около с. Верхняя Буреть.
- 1956—1958 гг.** — Институт геологии ВСФ АН СССР по инициативе Н. А. Флоренсова создает при Братской геолого-палеонтологической экспедиции палеолитический отряд под руководством М. М. Герасимова. Этим отрядом, укомплектованным студентами географического и исторического факультетов Иркутского университета (в их числе — В. В. Свинин, Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, П. Б. Коновалов, Г. М. Зайцева), на стоянке Мальта была раскопана площадь более 700 м², а общая площадь раскопов составила 1346 м².
- 1957—1958 гг.** — отряд Братской экспедиции ЛО ИИМК под руководством Л. М. Тарасова (общее руководство осуществляет А. П. Окладников) изучает

стоянку в районе урочища и местонахождения Камень (близ строящегося Новомальтинского кирпичного завода) (в литературу вошла как Шамотный завод). Геологическое изучение проводил Н. А. Логачев, палеонтологическое — Н. М. Ермолова;

— археологическая экспедиция ИГУ под руководством П. П. Хороших ведет раскопки на ряде памятников: первые небольшие раскопки у с. Бадай на р. Белой, сборы подъемного материала на Черемушнике и раскапывает два китойских погребения в местности Ярки на левом берегу р. Ангары;

— в том же году в Ярках по поручению А. П. Окладникова вел раскопки сотрудник ЛОИА АН СССР Г. А. Максименков, вскрыл 6 погребений;

— на Усть-Белой работают два отряда Братской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Л. Я. Крижевской (июнь — июль) и Н. Н. Гуриной (август — сентябрь). В этом же году возобновляет раскопки Мальты М. М. Герасимов силами Мальтинского археологического отряда Братской геолого-палеонтологической экспедиции Восточно-Сибирского филиала АН СССР и продолжает их в 1958 г. Техническую часть работ осуществляет студент III курса истфака ИГУ В. В. Свинин;

— в 2 км выше пос. Тельма обнаружено разрушенное погребение (сборы А. Ф. Савчук).

1959 год

— археологический отряд (М. М. Герасимов) Братской геолого-палеонтологической экспедиции ВСФ АН СССР продолжил масштабные раскопки на Усть-Белой (студенты М. П. Аксенов, В. В. Свинин);

— заложил серию шурфов на памятнике Черемушник I (М. П. Аксенов, Г. И. Медведев);

— произвел сборы поверхностного археологического материала на местонахождении Перешеек (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, П. Б. Коновалов).

1960 год

— исследования стоянки Усть-Белая, Черемушник I продолжил археологический отряд Иркутского областного краеведческого музея и студенты первой полевой археологической практики

ИГУ (Г. И. Медведев — начальник отряда, М. П. Аксенов, Н. Н. Щербаков, Ю. Н. Егоров, Г. М. Зайцева (Георгиевская), Э. Н. Тюменцев) (отряд создан при поддержке М. М. Герасимова и М. Г. Левина). Геологию стоянки и района изучения в 1960 г. провел Н. А. Логачев;

— А. П. Окладников на левом берегу р. Ангара против с. Верхняя Буреть раскопал погребение, отнесенное им к глазковскому типу.

1961 год

— исследование Усть-Белой и Черемушника I продолжает Ангаро-Илимский археологический отряд ИГУ (Г. И. Медведев — аспирант, М. П. Аксенов, Н. Н. Щербаков, Г. М. Зайцева, Ю. Н. Егоров, О. А. Роговской — студенты).

1962—1964 гг.

— Ангаро-Бельский археологический отряд ИГУ (Г. И. Медведев) и археологический отряд Иркутского областного краеведческого музея (Г. М. Зайцева-Георгиевская) продолжают раскопочные работы на Усть-Белой. Работы ведутся вплоть до 1964 г. В 1964 г. Усть-Белую, Буреть II, Буретский карьер вместе с археологами обследовал геолог ГИН АН СССР Э. И. Равский; в том же году Перешеек обследовал доцент ИГУ геоморфолог Н. В. Тюменцев;

— китайская разведочная группа Ангаро-Бельского археологического отряда (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, О. А. Роговской) обнаружила археологические остатки в урочище Козий Двор (левый берег р. Китой) и в устье р. Тойсук.

1966 год

— Ангарским археологическим отрядом Иркутского университета под руководством ассистента кафедры всеобщей истории ИГУ, руководителя недавно образованной Лаборатории археологии Г. И. Медведева производились рекогносцировочные работы на участке нижнего течения р. Белой: зачистки обнажений между Новомальтинском и с. Бадай, выяснена стратиграфия, основные пункты локализации археологического материала на протяжении 1,5 км; проведены шурфовочные работы на 300-метровом участке бельского берега на местонахождениях Перешеек, Буреть II, Сосновый Бор.

1966—1971 гг.

— этим же подразделением открыт многослойный памятник каменного века Сосновый Бор на р. Белой, исследовавшийся в течение шести по-

левых сезонов. Степень полевой изученности, его многослойность в диапазоне от ранней фазы верхнего палеолита до финального мезолита (9 горизонтов, имеющих стратиграфическую привязку к различным геологическим подразделениям) поставили его в ряд опорных объектов для изучения каменного века Приангарья. Геологическое изучение памятника производил С. М. Цейтлин, палеонтологическое — Л. Н. Иванов, А. А. Хамзина, палинологическое — Л. А. Филимонова, инструментальная съемка местности — А. А. Сокальский. В исследованиях принимали участие все сотрудники Лаборатории археологии ИГУ. В течение четырех полевых сезонов на памятнике проводилась археологическая практика студентов исторического факультета университета. Была вскрыта площадь в 1290 м².

1967 год

— силами Ангарского археологического отряда и студентов-практикантов ИГУ под руководством Г. И. Медведева производились раскопные работы на поселении Усть-Белая.

1968 год

— отрядом археологической экспедиции Иркутского университета (студентами исторического факультета Н. А. Савельевым, Н. И. Дроздовым) открыт и предварительно обследован (Г. И. Медведев, Г. Н. Михнюк) памятник Ельник;

— геоморфологом Н. К. Молотковым на левом берегу р. Белой в 1 км от верхней окраины с. Н. Булай открыта многослойная стоянка, названная его именем;

— отрядом Ангаро-Бельской экспедиции ИГУ под руководством Н. А. Савельева были открыты 3 пункта концентрации археологического материала на площади и в непосредственной близости от с. Н. Булай. Тем же подразделением осуществлялись подъемные сборы в устье р. Чернушки.

1969 год

— в районе современной паромной пристани на о-ве Спасском (р. Ангара) проводил работы Ангарский отряд Ангаро-Бельской археологической экспедиции ИГУ (начальник экспедиции Г. И. Медведев, студенты Н. А. Савельев, А. М. Георгиевский);

— тем же отрядом заложена серия шурфов на памятнике Черемушник II (Г. И. Медведев);

— Бельский неолитический отряд археологической экспедиции ИГУ (Н. А. Савельев) производит разведочные работы в районе пос. Мишелевка. Открыты пункты: Мишелевка, у Моста, Луговая, Узкий Луг, Мишелевка — Сад, Плотбище (Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов). Продолжены работы на Усть-Белой;

— одновременно проводились исследования Усть-Белой экспедицией Иркутского государственного педагогического института под руководством преподавателя кафедры истории СССР Г. М. Георгиевской (Зайцевой). Они продолжались и в 1970, 1972, 1975 гг.

1970 год

— Бельским неолитическим отрядом Ангаро-Бельской археологической экспедиции ИГУ под руководством Н. А. Савельева был открыт многослойный неолитический памятник Горелый Лес на р. Белой, производились раскопочные работы на стоянке Плотбище в окрестностях с. Нижний Булай.

1970—1972 гг.

— Бельский палеолитический отряд Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета под руководством И. Л. Леженко (студентки, с 1970 г. сотрудника археологической лаборатории) производит раскопочные работы общей площадью 305 м² на Черемушнике II и закладывает 41 шурф на разнохарактерных участках рельефа. Инженером А. А. Сокальским в 1972 г. произведена инструментальная съемка местности. Параллельно проводились работы на Черемушнике I. Материалы исследований позволили охарактеризовать более раннюю, нежели представленную прежде исследованными мезолитическими памятниками в нижнем течении р. Белой, фазу развития бадайской культуры.

1970—1972 гг.

— Бельским неолитическим отрядом археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев) были проведены раскопочные работы на многослойном поселении Горелый Лес, продолженные в 1974 г. Была вскрыта площадь около 600 м² и заложена серия шурфов. Результаты исследований поставили памятник

в ряд опорных объектов для изучения неолита Ангаро-Бельского региона.

1972 год

— Бельский неолитический отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета под руководством Н. А. Савельева осуществляет разведочный маршрут по р. Белой. Открыты памятники Глубокий Лог, Холмушино (село), предварительно исследованы ранее открытые пункты Нижнего Булая;

— этим же отрядом открыты и раскопаны первые погребения в местности Шумилиха. Спасательные работы на разрушающемся энеолитическом могильнике в этот же полевой сезон проводит отряд КАЭ ИГУ под руководством сотрудников Лаборатории археологии Г. Н. Михнюк, И. Л. Леженко;

— сборы подъемного материала, зачистки у с. Тельма и в устье р. Тельминки проводит неолитический отряд КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, О. И. Горюнова — сотрудник Лаборатории археологии);

— этим же подразделением (Н. А. Савельев, Д. И. Дементьев) открыта и предварительно исследована неолитическая стоянка на о. Нарым;

— сборы на пашне в 1,5 км выше с. Верхнее Жилкино осуществляет тот же отряд (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов).

1973 год

— работы на могильнике Шумилиха продолжил неолитический отряд КАЭ ИГУ под руководством О. И. Горюновой. За два полевых сезона раскопано 45 погребений, получен богатейший и разнообразный погребальный инвентарь, нашедший отражение в монографическом исследовании;

— Н. А. Савельев, А. М. Сизиков на о. Спасском (р. Ангара) обнаружили мезолитическую стоянку;

— отрядом, работавшим на Шумилихе (О. И. Горюнова, А. В. Волокитин, О. В. Егуннов), исследована стоянка на о. Нарым.

1974 год

— Бельским палеолитическим отрядом (Леженко И. Л.) КАЭ ИГУ был осуществлен в октябре трехдневный рекогносцировочный автомаршрут по левому берегу р. Белой на участке

от с. Бельск до с. Холмушино. Произведены шурфовочные работы на открытых пунктах Узкий Луг III, Нижний Булай IV;

— Бельский неолитический отряд (Н. А. Савельев, О. И. Горюнова) производит раскопочные работы на памятниках Узкий Луг, Горелый Лес, Мишелевка у моста, Молоткова, Нижний Булай, Мишелевка — Сад.

1975 год

— археологический отряд Иркутского государственного педагогического института (Г. М. Георгиевская) производит раскопки неолитической стоянки в местности Ярки, вскрыто также погребение железного века;

— Бельский палеолитический отряд КАЭ ИГУ (И. Л. Лежненко) производит разведочные работы на участке Холмушино — Тайтурка. Открыты и исследованы верхнепалеолитические и мезолитические местонахождения Холмушино I, II, найден подъемный материал на 80—100-метровых отметках. Открыт еще один пункт Холмушино IV (Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко);

— Китойский археологический отряд КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко) осуществляет разведочный маршрут в долине рр. Китой, Ода, Картагон. Открыто местонахождение Картагонское Болото (Н. А. Савельев). В исследованиях принимали участие студенты А. Б. Федоренко, О. В. Степанова, М. А. Бердников, А. В. Волокитин.

1977 год

— отрядом Института истории, филологии и философии СО АН СССР (под руководством начальника экспедиции, директора института академика А. П. Окладникова) раскопано 3 погребения на могильнике Шумилиха;

— на р. Белой работает Бельский палеолитический отряд КАЭ ИГУ (И. Л. Лежненко): произведены шурфовочные работы, рекогносцировочные работы в районе с. Бельск, на местонахождении Мальтишка. Получены новые данные по палеолиту региона.

1981 год

— Бельский археологический отряд Комплексной экспедиции ИГУ проводит стратиграфические и палеопедагогические работы на Усть-Белой, в Мальте, Сосновом Бору, Горелом Лесе.

Руководят работами Г. А. Воробьева (доцент кафедры почвоведения ИГУ), Н. А. Савельев, А. Г. Генералов.

1982 год

— И. Л. Лежненко осуществляет разведочный маршрут по р. Белой от железнодорожного моста через р. Белую до устья р. Черной. Открыты пункты: Щебень, Дюны, Ручей I, II, ЛЭП, Озерная;

— разведочным отрядом КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко, В. В. Свинин, М. А. Бердников) открыты новые памятники Усть-Могой I, II на р. Белой, Железнодорожный I — на р. Ангаре;

— археологическим отрядом по паспортизации археологических памятников историко-археологической экспедиции ИГУ (Н. Е. Бердникова, В. И. Базалийский) были осмотрены стенки карьера в районе стоянки Луговая. Найден археологический материал. Этим же подразделением производился сбор подъемного материала (В. И. Базалийский) на местонахождении Горелый Лес IV.

1983 год

— Бельский палеолитический отряд КАЭ ИГУ (И. Л. Лежненко) работает на памятниках Мальтинка I, II, Дюны, Щебень, Холмушино, Усть-Могой II, Ельник I, II. Открыты новые местонахождения: Усть-Могой III, Лесная, у Железнодорожного моста. Последние два — на р. Мальтинке. Этот же отряд проводит дополнительные исследования на памятнике Сосновый Бор по вскрытию VI горизонта. Ведутся стратиграфические наблюдения, палеопедологические исследования. Последние осуществляет Г. А. Воробьева;

— Бельский неолитический отряд КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов — заместитель начальника НИЧ ИГУ, студент ИГУ С. А. Дзюбас) осуществляет сборы подъемного материала по правому берегу р. Белой — пункты Перешеек II, Бадай III, обследует памятники Глубокий Лог, Нижний Булай, Молоткова. Открыт памятник «У ручья» в 1 км ниже автодорожного моста через р. Белую. Произведены сборы с пашен в его окрестностях.

1984 год

— отряд новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (заместитель начальника экспедиции Н. Е. Бердникова, сотрудник О. В. Задонин) производит работы в районе г. Усолье-Сибирское: на о. Спасском, в районе д. Угольники, в устьевом участке р. Скипидарки, в районе Усольских каменоломен, в районе Мальтинского озера. Осуществляет сбор подъемного материала в районе пос. Железнодорожный (Н. Е. Бердникова, Е. М. Инешин). Открыты три новых пункта;

— это же подразделение, но в другом составе (В. И. Базакийский) ведет работы в местности Ярки. Осуществляется сбор подъемного материала, ведутся ограниченные раскопочные работы.

1985 год

— археологические и палеопедагогические исследования в нижнем течении р. Белой ведутся объединенным отрядом КАЭ (Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева). Обследуются памятники Усть-Могой I, II, Горелый Лес I—IV, Луговая (карьер), Мишелевка — Сад;

— отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (С. А. Дзюбас, О. В. Задонин) открыты и исследованы местонахождения Тойсук I—III (бассейн р. Кия). Исследования продолжены в 1986 г.

1986 год

— отрядом новостроечной экспедиции ИГУ (В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) было вскрыто одно погребение на могильнике Шумилиха;

— тем же подразделением (Н. Е. Бердникова) производились раскопочные работы на поселении Усть-Белая;

— студентом ИГУ А. В. Фроловым производились сборы в окрестностях с. Бадай.

ПЕРЕЧЕНЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

1. ПЛОТБИЩЕ (табл. 1, 2³)

П. 1. / 16—XII—14—А—11 л

Стойка расположена на левом берегу р. Белой, в 2,5 км выше по течению от верхней окраины с. Нижний Булай.

Открыта в 1969 г. отрядом Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов). В 1970 г. тем же подразделением проведены раскопочные работы. Вскрытая площадь составила 134 м².

Культурные остатки приурочены к отложениям 6—7-метровой высокой поймы. Культуросодержащие слои представляют собой гумусированные прослой супеси мощностью 0,10—0,25 см, которые отделяются друг от друга прослойкой светло-серого мелкозернистого песка мощностью 0,05—0,10 м. Выделено 2 культурных горизонта.

Первый культурный горизонт выявлен на глубине 0,30—0,45 м. Находки по вскрытой площади распределялись равномерно. В слое обнаружен очаг. Общее количество находок составляет 2931 единиц. Найдены отщепы, остатки фауны, целые и битые речные гальки, призматические пластины, грубопризматические, призматические, конические нуклеусы, скребки, резчики, заготовка тесла, наконечники стрел, абразивы, обломки пилы из песчаника, ножи, проколки, гальки-отбойники. Керамика представлена фрагментами сосудов с оттисками рубчатой лопаточки, орнаментированных жемчужинами, насечками, штампами. Один сосуд украшен антропоморфным прочерченным изображением. Также представлены фрагменты гладкостенных сосудов, орнаментированных штампами.

Датируется ранним бронзовым веком (IV тыс. лет назад).

Второй культурный горизонт залегает на глубине 0,60—0,86 м. Основная масса культурных остатков концентрировалась в двух

³ Ссылка на таблицы дается в тех случаях, когда памятник представлен на топосхемах М. 1:2000, 1:1000, 1:500. Если отсутствует ссылка на таблицу, то местоположение памятника указано на общей карте.

скоплениях. Первое представляет собой комплекс, состоящий из скопления битой и целой кварцитовой гальки, трех очагов и искусственной ямы. Второе скопление являлось рабочей площадкой, центром которой была наковальня из крупной речной гальки. В слое найдено 1467 предметов: битая и целая речная галька, сколы, пластины, конические и призматические нуклеусы и их заготовки, скребки, угловые резцы, резчики, вкладыш, отжимник, ножи. Керамика представлена фрагментами от гладкостенных сосудов, с оттисками шнура, орнаментированных прочерченными линиями («хайтинский тип»).

Датируется средним неолитом (5,5—5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологических исследований Иркутского университета.

Литература: Медведев, 1969; Савельев, 1982, 1982а; Савельев, Горюнова, 1971.

2. МОЛОТКОВА (табл. 1)

М. 1. / 16—XII—14—А—10 к

Стоянка Молоткова находится на левом берегу р. Белой в 1 км от верхней окраины с. Нижний Булай. Открыта в 1968 г. геоморфологом Н. К. Молотковым. Рекогносцировочные работы проводились отрядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета в 1972 г. (Н. А. Савельев), 1974 г. (О. И. Горюнова), 1983 г. (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, С. А. Дзюбас). Раскопанная площадь составила 12 м². Культурные остатки привязаны к гумусным супесчаным прослойкам пойменного аллювия 6—7-метровой высокой поймы. Выделено 8 культурных горизонтов.

I культурный горизонт зафиксирован на глубине 0,40 м, содержит обработанную кость. Возраст — раннее железо (2—1,5 тыс. лет назад).

II культурный горизонт — на глубине 1,0 м найдены кострища, мелкая жженая кость. Поздняя бронза (3—2,5 тыс. лет назад).

III культурный горизонт — на глубине 1,60 м найдены очаг, черепа косули. Ранняя бронза (4—3,5 тыс. лет назад).

IV культурный горизонт — на глубине 1,80 м — отщепы, галька, кости косули, фрагменты посольской керамики. Финальный неолит (4,5—4,2 тыс. лет назад).

V культурный горизонт — на глубине 2,0 м — фрагменты посольской керамики, наконечник стрелы. Поздний неолит (4,8—4,5 тыс. лет назад).

VI культурный горизонт — на глубине 3,0 м — битая кость, отщеп. Средний неолит (5 тыс. лет назад).

VII культурный горизонт — на глубине 4,0 м — битая кость. Ранний неолит (7—6 тыс. лет назад).

VIII культурный горизонт — на глубине 4,25 м — бифас, обломок скребка, битая кость. Финальный мезолит (8 тыс. лет назад).

В шурфе, заложенном в 50—70 м на северо-запад от раскопа выделено два уровня:

I уровень — под дерном, глубина 0,20—0,25 м; штриховая керамика, отщепы кремня и змеевика. Ранняя бронза (4—3,5 тыс. лет назад).

II уровень — в развеейной почве на глубине 0,35—0,40 м; отщепы, призматические пластины. Финальный мезолит (8—7 тыс. лет назад).

В подъемных сборах из карьера и у водозабора присутствует керамика с налепом, скребок, отщепы — поздняя бронза (2,5—2 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Аксенов, Горюнова, Дроздов и др., 1974.

НИЖНИЙ БУЛАЙ

На левом берегу р. Белой, на нижней окраине с. Нижний Булай выявлено четыре пункта концентрации археологического материала.

Эти пункты были открыты в 1968 г. отрядом Ангаро-Бельской экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев**). Осматривались и исследовались в 1969, 1972, 1974, 1983 гг. отрядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев**). Были сделаны зачистки, проведен сбор подъемного материала.

Культурные остатки заключены в отложения 6—8-метровой высокой поймы и приурочены к гумусированным слоям супеси различной мощности.

3. НИЖНИЙ БУЛАЙ I (табл. 3)

Н. 1. / 16—XII—14—А—13, 14 ж

Расположен в 70—100 м ниже автодорожного моста через р. Белая. Выявлено 3 культуровмещающих горизонта.

Первый горизонт зафиксирован на глубине 0,38 м, найдена фаланга медведя. По стратиграфическому положению возраст слоя — 2,5—2 тыс. лет назад (эпоха поздней бронзы — раннего железа).

Во втором слое на глубине 1,07 м были найдены фрагмент гладкостенной керамики, фрагменты костей животных.

В третьем слое на глубине 1,38 м также найдены фрагменты костей и фрагменты керамики. Возраст этих слоев — 5,5—5 тыс. лет назад (средний неолит).

4. НИЖНИЙ БУЛАЙ II (табл. 3)

Н. 2. / 16—XII—14—А—14 е

Этот пункт находится в 400 м ниже автодорожного моста через р. Белая. Выделено пять культуросодержащих слоев.

В первом слое на глубине 0,90 м найдены отщепы, фрагменты гладкостенной керамики, фрагменты костей. Возраст слоя — 3,5 тыс. лет назад (эпоха бронзы).

На глубине 1,75 м зафиксированы находки второго слоя (отщепы). Возраст слоя — 4,5—4 тыс. лет назад (финальный неолит).

В третьем слое на глубине 2,15 м были найдены отщепы, фрагменты костей, керамики. Возраст — 5—4,5 тыс. лет назад (поздний неолит).

В четвертом слое на глубине 2,5 м — сколы, фрагменты костей, нуклеус. Возраст — 6—5 тыс. лет назад (ранний — средний неолит).

В пятом слое на глубине 2,8 м — сколы. Возраст — 8—7 тыс. лет назад (мезолит).

5. НИЖНИЙ БУЛАЙ III (табл. 3)

Н. 3. / 16—XII—14—А—14 е

Находится в 100 м ниже последних домов с. Нижний Булай. Выявлено два уровня залегания находок.

В первом слое на глубине 0,32 м — сколы, фрагменты костей, возраст слоя — 3—2,5 тыс. лет назад (эпоха поздней бронзы); во втором слое на глубине 0,65—0,70 м — фрагменты битой кости, возраст слоя — 5—4,5 тыс. лет назад (поздний неолит).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

6. НИЖНИЙ БУЛАЙ IV (табл. 3)

Н. 4. / 16—XII—14—А—14 е

Местонахождение расположено на 8—10-метровой левобережной террасе р. Булайки (левый приток р. Белой), соответствующей 16—18-метровым уровням р. Белой в 400—500 м выше ее устья. В 1974 г. Бельский палеолитический отряд Комплексной археологической экспедиции (**И. Л. Лежненко**) производил зачистки обнажений карьера по добыче глины Хайтинского фарфорового завода. Материал — плейстоценовая фауна, оббитая галька кварцита зафиксированы в слое палевой карбонатизированной супеси на глубине 1,60—1,70 м от дневной поверхности. Возраст — верхний палеолит (20—18 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1978.

7. МИШЕЛЕВКА — САД (табл. 3)

М. 2. / 16—XII—14—А—12 ж

Стоянка находится на территории пос. Мишелевка, на правом берегу р. Белая, на левом устьевом мысу р. Хайта. На территории стоянки находится парк.

Местонахождение было открыто в 1969 г. отрядом Ангаро-Бельской экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов). Проведен сбор подъемного материала. В 1974, 1983, 1985 гг. исследования проводили отряды Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев). Сделаны зачистки берегового обнажения, проведены шурфовочные работы. Вскрытая площадь 5 м². Палеопедагогические исследования в 1985 г. проводила Г. А. Воробьева.

В отложениях 6—7-метровой высокой поймы выявлено 9 уровней залегания археологического материала, приуроченных к гумусированным супесчаным слоям различной мощности.

Первый слой залегает на глубине 0,20—0,30 м, найдены фрагменты керамики от толстостенных сосудов, битая кость животных. Возраст слоя—2—1,5 тыс. лет назад (ранний железный век).

Второй слой—на глубине 0,60 м, найдены фрагменты керамики с оттками рубчатой лопаточки; с налетом. Возраст—2,5 тыс. лет назад (эпоха поздней бронзы).

Третий слой—на глубине 0,90 м, найдены сколы, фрагменты костей животных, фрагменты керамики с оттками шнура. Возраст—3 тыс. лет назад (бронзовый век).

Четвертый слой—на глубине 1,25—1,28 м, найдены битая галька, сколы, скобель, фрагменты керамики с оттками рубчатой лопаточки. Возраст—3,5 тыс. лет назад (ранний бронзовый век).

Пятый слой—на глубине 1,35 м, найдены фрагменты керамики гладкостенной, с оттками шнура, сетки, фрагменты костей животных. Возраст—4 тыс. лет назад (эпоха ранней бронзы).

Шестой слой—на глубине 1,46—1,55 м, найдены сколы, фрагменты костей, фрагменты гладкостенной керамики. Возраст—5—4,5 тыс. лет назад (поздний неолит).

Седьмой слой—на глубине 1,65—1,75 м, найдены фрагменты костей (лось?), призматические пластинки, фрагменты керамики с оттками сетки, острие из кости. Возраст—6 тыс. лет назад (ранний неолит).

Восьмой слой—на глубине 1,80—1,85 м, найдены сколы, фрагменты костей животных, обломок вкладышевого орудия из кости. Возраст—8—7 тыс. лет назад (финальный мезолит).

Девятый слой—на глубине 1,95—2,00 м, найдены сколы, призматические пластины, скребок. Возраст—9,5—9 тыс. лет назад (мезолит).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Савельев, 1982, 1982 а.

8. МИШЕЛЕВКА (табл. 3)

М. 3. / 16—XII—14—А—13 е, ж; 14е

Местонахождение открыто в 1969 г. отрядом Ангара-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов**) (от автомобильного моста до нижней околицы поселка (ул. Луговая)⁴. Осмотрено отрядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета в 1970, 1972, 1974, 1983, 1985 гг. (**Н. А. Савельев**). Представляет единый пункт протяженностью 1,5 км от правого устьевого участка р. Хайтинки до нижней околицы пос. Мишелевка (ул. Луговая) по правому берегу р. Белой.

Местонахождение изучалось зачистками береговых обнажений, врезками-шурфами и раскопами (стоянка Луговая).

Культурные остатки привязаны к отложениям 6—8-метровой высокой и 4—5-метровой средней поймы.

Зачистка № 1 находилась в 100—150 м выше моста, зачистка № 2 и шурф-врезка № 1 (1×4 м) в 50 м ниже моста, зачистка № 3 (1×4 м) в 900 м ниже моста. Все изученные разрезы идентичны по строению. Культурные остатки привязаны к покровным и пойменным отложениям высокой поймы. Наиболее насыщены находками темные супесчаные прослойки поймы, залегают на глубине от 1,5 до 2,5 м от поверхности. Древние артефакты привязаны к многочисленным очагам, выложенным плитками кембрийского сланца, хорошо читаемым в обнажении террасы. Коллекции собранных предметов достигают 500 единиц. Они представлены нуклеусами и их заготовками, различными кремневыми сколами, скребками, наконечниками стрел, заготовками тесел, керамикой, остатками фауны (кухонные отбросы)—лось, изюбрь, косуля, бобр, и т. д.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Савельев, 1982; Аксенов и др., 1974.

9. ЛУГОВАЯ I (табл. 3, 4)

Л. 3. / 16—XII—14—А—14 д, е

Местонахождение на высокой пойме правого берега р. Белой.

Стационарные исследования памятника производились отрядом Ангара-Бельской археологической экспедиции ИГУ (**Н. А. Савельев**) в 1970 и 1972 гг., двумя раскопами общей площадью 70 м²

⁴ Видимо, это местонахождение и была открыто М. М. Герасимовым в 30-х годах.

на нижней окраине поселка (улица Луговая). В 1983, 1985 гг. исследовался отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев).

В результате проведенных работ выявлено 9 культурных горизонтов. Культурные остатки включены в покровные и пойменные отложения высокой 6—6,5-метровой поймы и средней 4—5-метровой поймы. Культуросодержащие слои представляют собой темные гумусированные слои супеси мощностью 0,05—0,40 м, отделяемые друг от друга прослойками разнозернистого песка и супеси мощностью 0,05—0,20 м.

I культурный горизонт залегает на глубине 0,20—0,28 м. Находки представлены фрагментами гладкостенной керамики на поддонах, остатками фауны, сколами, плиткой известняка. Датируется железным веком — 2 тыс. лет назад.

II культурный горизонт залегает на глубине 0,50 м. Находки распределялись по всей площади раскопа. Их количество невелико — остатки фауны, сколы, скребок, речная галька, фрагменты керамики. Поздняя бронза (3,5—2,5 тыс. лет назад).

III культурный горизонт — глубина 0,90—1,00 м. Находки располагались небольшими скоплениями. Общее количество 51 экз. Это отщепы и сколы, остатки фауны, фрагменты керамики с оттисками рубчатой лопаточки. Поздняя бронза (3,5—2,5 тыс. лет назад).

IV культурный горизонт — глубина 1,20 м. Находки в слое располагались небольшими скоплениями. Общее количество находок — 75 экз. Это остатки фауны (косуля, изюбрь), фрагменты орнаментированной штампом керамики. Финальный неолит (4,5—4 тыс. лет назад).

V культурный горизонт — глубина 1,65 м. Находки концентрировались вокруг кострища. Общее количество артефактов — 125 экз. Это остатки фауны, битая галька, нуклеус, сколы и отщепы со следами работы. Фрагменты керамики, плитки известняка. Средний неолит (5,5—5 тыс. лет назад).

VI культурный горизонт — глубина 1,90 м. В слое вскрыто 6 очагов, округлой формы, выложенных плитками известняка. Вокруг них концентрировались находки. Это кухонные отбросы (косуля, изюбрь), речная галька, плитки известняка, отщепы, сколы, нуклеусы, остроконечник из кремня, абразив, галька-отбойник, фрагменты керамики с отпечатками сетки-плетенки. Ранний неолит (6—5,5 тыс. лет назад).

VII культурный горизонт — глубина 2,00 м. Находки по слою рассеяны. Найдено одно кострище и скопление целых и расколотых галек (179 экз.). Инвентарь представлен отщепами из кремня, сколами, галькой-отбойником. Кухонные остатки — обломки че-

люсти косули, мелкие осколки расколотой кости. Ранний неолит (6,5—6 тыс. лет назад).

VIII культурный горизонт — глубина 2,30 м. Представлен обломком шлифованного тесла. Финальный мезолит (8—7 тыс. лет назад).

IX культурный горизонт — глубина 2,50 м. Находки единичны — фрагменты битой кости, отщепы. Поздний мезолит (8,5—8 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

10. ЛУГОВАЯ II (табл. 3, 4)

Л. 4. / 16—XII—14—А—14 д, е

Местонахождение расположено на 4—5-метровой средней пойме правого берега р. Белой.

Культурные остатки заключены в темных гумусированных прослойках супеси мощностью 0,24 и 0,26 м. Они отделяются друг от друга прослойкой среднезернистого песка мощностью 0,12—0,15 м. Выделено два культуросодержащих горизонта.

Первый культурный горизонт

Поздняя бронза, примерно 3—2,5 тыс. лет назад. Выявлен на глубине 0,50—0,55 м. Представлен отдельными находками фрагментов керамики, обломками костей диких животных (косуля, изюбрь).

Второй культурный горизонт

Финал раннего неолита, около 5,5 тыс. лет назад. Выявлен на глубине 0,70—0,80 м. Находки — скребло из кварцита, фрагмент керамики со следами сетки-плетенки, отщепы кремня.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Медведев, 1969; Аксенов, Горюнова, Дроздов и др., 1974; Савельев, 1972; Савельев, 1982.

11. ЛУГОВАЯ III (КАРЬЕР) (табл. 3).

Л. 5. / 16—XII—14—А—14 д

Местонахождение Луговая III (Карьер) располагается в 100 м на юго-восток от раскопов стоянки Луговая вглубь от р. Белой на 10—12-метровом террасовидном уступе правого берега.

Открыто в 1982 г. археологическим отрядом историко-археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. Е. Бердникова, В. И. Базалийский**) при осмотре стенок карьера. Культурный слой эпохи поздней бронзы (около 2,5 тыс. лет назад) обнаружен на контакте современной почвы и подстилающей ее красно-бурой

супесн. Глубина залегания находок—0,20 м от дневной поверхности. Находки представлены кремневыми отщепами и битой галькой.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

УРОЧИЩЕ ГОРЕЛЫЙ ЛЕС

Комплекс археологических местонахождений Горелый Лес расположен на правом берегу р. Белой в 1—2,5 км ниже по течению от поселка Мишелевка. В настоящее время это один из наиболее хорошо изученных объектов. В результате проведенных исследований на участке местности протяженностью 2,5 км было выявлено семь пунктов расположения (Горелый Лес I—VII) разновозрастных культурных остатков, отличающихся друг от друга геологическим строением культуровмещающих рыхлых отложений. Исследования проводились раскопами, шурфами, траншеями, зачистками береговых обнажений и стенок карьеров, производились сборы подъемного материала.

12. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС (табл. 5, 6)

Г. 2. / 16—XII—14—А—15 г, д

Памятник Горелый Лес I является многослойным поселением. Он расположен на правом берегу р. Белой, в 2 км ниже по течению от пос. Мишелевка.

Памятник открыт в 1970 г. Бельским неолитическим отрядом (Н. А. Савельев) Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета.

В 1971—1972, 1974 гг. этим же подразделением (Н. А. Савельев) проведены раскопочные работы. Была вскрыта площадь 750 м² и заложена серия шурфов.

Культурные остатки приурочены к отложениям 6—7-метровой высокой поймы. Вся пачка культурных напластований делится на 7 культурных горизонтов. I и II культурные горизонты приурочены к покровным отложениям, остальные культурные горизонты заключены в верхнюю пачку аллювия пойменной фации. Начиная со II культурного горизонта культуросодержащие слои разделяются стерильными прослойками разнозернистого песка.

I культурный горизонт — железный век (1,5—1 тыс. лет назад). Выявлен на глубине 0,16—0,25 м. Частично уничтожен дорожной выемкой. В слое собрано 1000 предметов. Это остатки фауны (косуля, лось), сколы кремня и кварцита, пластины, гру-

бопризматические нуклеусы, боковой скребок, вкладыш в обойму составного орудия, отбойники. Керамика представлена фрагментами от двух сосудов. Один из сосудов имеет налеп. Сосуды орнаментированы сочетаниями зубчатого штампа.

II культурный горизонт — эпоха бронзы (3,5—3 тыс. лет назад). Выявлен на глубине 0,30—0,45 м. Находки по слою распределены неравномерно. В слос собрано около 900 предметов: остатки фауны (косуля), сколы, пластины, грубопризматические нуклеусы. Орудия из камня: боковые, концевые скребки, наконечники стрел, многофасеточный резец, отбойники, заготовки орудий. Керамика: I группа — с оттисками рубчатой лопаточки, орнаментирована жемчужинами, ногтевыми защипами, штампами; 2 группа — многочисленные фрагменты гладкостенной керамики.

III культурный горизонт — ранняя бронза (4—3,5 тыс. лет назад). Выявлен на глубине 0,56—0,60 м. Культурные остатки располагались небольшими скоплениями. Было собрано около 600 находок. Это остатки фауны (косуля, лось), отщепы, призматические пластины. Нуклеусы представлены заготовками клиновидной и призматической форм. Орудия из камня: тесло, заготовки наконечников стрел, угловой резец, концевой скребок, нож из аргиллита. Керамика: I группа — фрагменты с оттисками сетки-плетенки; 2 группа — фрагменты с оттисками шнура, орнаментированы зубчатым штампом.

IV культурный горизонт — финальный неолит (4,5—4 тыс. лет назад). Выявлен на глубине 0,70—0,78 м. Культурные остатки рассеяны по всей площади раскопа. В слое обнаружено два кострища, очаг и производственная площадка с наковальней (крупная речная галька). Общее количество находок — 580 экземпляров. Большинство находок составляют остатки фауны (косуля, изюбрь) и сколы различных групп. Орудия из камня представлены скребками, наконечником копы, резами, проверткой, ножами, наконечниками стрел, вкладышами. Керамика гладкостенная. Поверхность сосудов украшена штамповым зубчатым орнаментом, овальным по форме.

V культурный горизонт — средний неолит. Выявлен на глубине 0,87—0,95 м. Находки располагались крупными скоплениями. Общее количество находок 4474 экз. Это изделия из камня: нуклеусы, призматические пластины, сколы различных групп. Орудия — скребки, резцы, ножи, провертки, проколки, тесло из нефрита. Большинство орудий сделано из крупных пластин окремнелого глинистого сланца, аргиллита. Многочисленны обломки глиняных сосудов. Все они однотипны: остродонные, имеют специфичный остроугольный налеп по венчику и орнаментацию стенок различными штампами. Остатки фауны представлены фрагментами костей косули и изюбря.

Va культурный горизонт — средний неолит, дата по C^{14} : 5430 ± 120 лет ($Ri - 52$). Выявлен на глубине 1,00—1,10 м. Культурные остатки концентрировались вокруг 8 очагов с кольцевой обкладкой из плит известняка. В слое собрано более 4000 предметов. Это остатки фауны, сколы, в том числе призматические пластины. Нуклеусы представлены аморфными, призматическими формами и заготовками. Орудия из камня: скребки, наконечники стрел с вогнутой и скошенной базой, вкладыши, угловые резцы, ножи, провертки, проколки, тесло с боковыми выемками, крупные скребловидные орудия, отжимник. Украшения: подвеска из зуба благородного оленя с биконическим отверстием. Керамика делится на 3 группы: 1 — фрагменты с отпечатками сетки-плетенки, 2 — с отпечатками шнура, 3 — несколько фрагментов с отпечатками рубчатой лопаточки. Для орнаментации характерны прочерченные линии и штамповые вдавления.

VI культурный горизонт — ранний неолит — дата по C^{14} : 6695 ± 150 ($Ri - 50a$), 6995 ± 150 ($Ri - 50$). Выявлен на глубине 1,09—1,25 м. В северо-восточной части раскопа делится на два горизонта, за нижним осталась нумерация VI культурного горизонта, верхний получил нумерацию Va культурного горизонта (см. описание выше). Культурные остатки располагались равномерно по всей площади раскопа. В слое вскрыто 45 очагов в форме розеток с кольцевой обкладкой из плит известняка. Собрано около 29 тыс. находок. Самую большую группу составляют остатки фауны (кошуля, бобр, лось, изюбрь). Большую часть каменного инвентаря составляют отщепы, призматические пластины. Нуклеусы представлены грубопризматическими, призматическими, коническими формами и заготовками. Орудия из камня: концевые, боковые, круговые скребки, угловые резцы, проколки, провертки, вкладыши, ножи на призматических пластинах, лавролистные наконечники стрел, а также тесла, песты, абразивные орудия, наковальни, пилы из песчаника, грузило, гальки-отбойники. Орудия из кости: гарпуны, обойма вкладышевого орудия с одним пазом, острия из обломков трубчатых костей. Керамика слоя делится на 3 группы: 1 — фрагменты с отпечатками сетки-плетенки; 2 — фрагменты с отпечатками шнура; 3 — фрагменты гладкостенной керамики. Орнаментированы различными сочетаниями двузубчатого штампа и прочерченных линий. Уникальной находкой является венчик сосуда с отпечатками сетки-плетенки с антропоморфным или зооморфным изображением.

VII культурный горизонт — поздний мезолит, дата по C^{14} : 8440 ± 125 ($Ri - 51$), 8850 ± 300 (КРиЛ-234). На различных участках раскопов глубина залегания слоя колеблется от 1,30 до 2,10 м. Найдки концентрировались вокруг 36 очагов, имеющих форму розетки с кольцевой обкладкой из вертикально стоящих плит из-

вестняка. Было собрано около 6000 предметов. Самые многочисленные группы составляют отщепы и остатки фауны (косуля, северный олень, изюбрь). Среди изделий из камня большую часть составляют призматические пластины. Нуклеусы представлены грубопризматическими, призматическими, коническими формами и заготовками. Орудийный набор: концевые и боковые скребки, угловые резцы и резчики, проколки, провертки, вкладыши в обойму составных орудий, ножи на крупных пластинчатых сколах, наконечники стрел, гальки-отбойники.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Векслер, Путанс, 1974; Горюнова, 1974; Савельев, Горюнова, 1972, 1972а, 1973; Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Савельев, 1982, 1982а.

13. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС II (ВЗВОЗ) (табл. 5)

Г. 3. / 16—ХII—14—А—15 д

Расположен в 300 м выше по течению от пункта № 1. Пункт был открыт в 1969 г. отрядом Ангаро-Бельской экспедиции ИГУ (Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов). В 1972 и 1974 гг., 1985 г. отрядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев) производились шурфовочные и небольшие раскопочные работы (12 м²). В результате исследований выявлено три культурных горизонта.

I культурный горизонт залегает на глубине 0,10—0,17 м в верхнем гумусном слое. Находки — гладкостенная керамика, украшенная налепами, осколки костей животных. Ранний железный век — 2 тыс. лет назад.

II культурный горизонт заключен в легкосуглинистом гумусированном горизонте, разбивается на два уровня. Глубина залегания первого — 0,27—0,32 м, второго — 0,33—0,37 м. Находки в обоих уровнях концентрировались вокруг розеточных очагов, выложенных плитками известняка. Они представлены фрагментами керамики с отпечатками сетки-плетенки и шнура на внешней поверхности, наконечниками стрел, скребками, резцами на пластинах, вкладышами, различными сколами, нуклеусами, остатками фауны — косуля, изюбрь. Ранний неолит — 6,5—5,5 тыс. лет назад.

III культурный горизонт залегает на глубине 0,60—0,70 м. Находки — пластинки, нуклеусы, осколки кости. Мезолит — 8,5 тыс. лет назад.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

14. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС III (ИЗЛУЧИНА) (табл. 5)

Г. 4. / 16—XII—14—А—16 г

Пункт расположен в 900 м ниже по течению реки от пункта № 1. Впервые открыт в 1985 г. при зачистке обнажения 6—7-метровой террасы разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева). Находки залегают в темных гумусированных горизонтах пойменных отложений террасы на глубине 0,30—0,40 и 0,55—0,67 м.

Верхний горизонт по находкам керамики с оттисками рубчатой лопаточки на внешней поверхности отнесен к ранней бронзе — около 3,5 тыс. лет назад.

Нижний горизонт предварительно датирован поздним неолитом 5—4,5 тыс. лет назад. Находки — призматические пластинки, отщепы, остатки фауны, мелкие фрагменты гладкостенной керамики.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

15. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС IV (табл. 5, 7)

Г. 5. / 16—XII—14—А—14, 15 д

Расположен в 700 м на юго-восток от пункта № 1 на 10—12-метровой террасе. Впервые подъемные сборы на этом участке были произведены отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета в 1972, 1974 гг. (Н. А. Савельев, А. В. Волокитин) в колее проселочной дороги. В начале 80-х годов в этом месте был развернут строительный карьер. При осмотре стенок карьера в 1982 г. (В. И. Базалийский), в 1984 г. (Н. Е. Бердникова), и в 1985 г. (Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева) был выявлен культурный горизонт, датируемый бронзовым — ранним железным веком (3,5—2 тыс. лет назад).

Культурные остатки залегают в слое слабо гумусированной супеси на глубине 0,07—0,30 м. Находки представлены теслом из жаждента, наконечниками стрел, скребками, обломками орудий, различными сколами, многочисленными фрагментами керамики гладкостенной и с оттисками рубчатой лопаточки на внешней поверхности. Украшены различными орнаментами (налепные валики, насечки, вдавления).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

16. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС V (табл. 5).

Г. 6. / 16—XII—14—А—14 д

Пункт расположен в 200 м на юго-восток от пункта IV во втором строительном карьере на отметках 12—14 м. Открыт в 1985 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева). Культурные остатки, как и в пункте IV, привязаны к слабо гумусированной супеси. Глубина залегания — 0,15—0,20 м от дневной поверхности. Находки концентрируются около небольших кострищ диаметром 0,40—0,60 м и представлены фрагментами керамики с отгнсками рубчатой лопаточки, отщепами, битой костью. Примерная дата — 3 тыс. лет назад (бронзовый век).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

17. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС VI (табл. 5)

Г. 7. / 16—XII—14—А—15 г, д

Пункт расположен в 200 м на юго-восток от пункта № 1. Открыт в 1972 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев) при шурфовке склона 10—12-метрового уровня. Находки: фрагменты толстостенной керамики (эпоха раннего железа, около 2 тыс. лет назад) залегали на глубине 0,07—0,10 м в слое гумусированной супеси.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

18. ГОРЕЛЫЙ ЛЕС VII (табл. 5).

Г. 8. / 16—XII—14—А—15 д

Пункт расположен в 150 м на юго-восток от пункта П. В 1974 г. на этом пункте А. В. Волокитиным (отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета) на поверхности развееваемой дюны был собран подъемный материал — обломки ножей, тесел из нефрита, крупные пластины, обломки орудий (скребки, резцы) и фрагменты гладкостенной керамики, орнаментированной штампом.

Примерная дата — финальный неолит (около 4 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

19. ГЛУБОКИЙ ЛОГ (табл. 8)

Г. 1. / 16—XII—14—В—16, 17 о; 17, 18 п

Местонахождение находится в районе современной деревни Глубокий Лог на правом берегу р. Белой. Памятник открыт в 1972 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Д. И. Дементьев) и дополнительно исследовался тем же подразделением в 1974 г. (О. И. Горюнова) и в 1983 г. (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, С. А. Дзюбас). Работы велись зачистками берегового обнажения, небольшими разведочными раскопами общей площадью 30 м², производились сборы подъемного материала. Культурные остатки включены в покровные и пойменные отложения 6—7-метровой высокой поймы.

Культуросодержащие слои — темные гумусированные прослойки мощностью 0,08—0,28 м — прослежены на протяжении 1100 м вдоль берега р. Белой. Памятник многослойный. Выделено три культурных горизонта.

I культурный горизонт — поздняя бронза (около 3,5—3 тыс. лет назад). Выявлен на глубине 0,40—0,60 м от дневной поверхности. Находки: фрагменты керамики с оттисками рубчатой лопаточки, остатки фауны.

II культурный горизонт — находки залегают в двух уровнях в одной супесчаной почве мощностью 0,26 м.

Первый уровень — глубина залегания находок 0,94—1,00 м. Артефакты — фрагменты керамики, битая кость — располагались вокруг кострища. Поздний неолит — 5—4,5 тыс. лет назад.

Второй уровень — глубина залегания 1,10—1,20 м. Находки располагались вокруг очагов. Это остатки фауны, отщепы, фрагменты шнуровой керамики и керамики с отпечатками сетки-плетенки, различные сколы, каменные орудия — скребки, пластины с ретушью. Ранний неолит — 6,5—5,5 тыс. лет назад.

III культурный горизонт — финальный мезолит (около 7—6,5 тыс. лет назад). Залегает на глубине 1,40—1,50 м. Найдены призматические микропластинки, нуклеус, остатки фауны.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература; Савельев, 1982, 1982 а.

20. ХОЛМУШИНО I (табл. 9, 10)

Х. 1. / 16—XII—14—В—13 л

Стоянка Холмушино I расположена на левом берегу р. Белой в 2,5 км на запад от нижней окраины д. Холмушино, в 800 м на север от р. Белой около тракта Холмушино — Тайтурка, на левом мысу небольшой пади.

Памятник открыт и исследован в 1975 г. во время разведочных работ Бельского палеолитического отряда Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Леженко). На памятнике произведены шурфовочные работы, зачистки стенок котлована. Работы были продолжены в 1983 г. тем же подразделением.

Культурные остатки заключены в отложениях древней овражной выемки 16—18-метровой террасы. Зафиксировано 2 уровня залегания культурных остатков на глубине 2,50 и 3,0 м.

Находки первого уровня переотложены и синхронны находкам второго уровня. Во втором уровне зафиксирован очаг, частично уничтоженный бульдозерной выемкой. В коллекции насчитывается 952 предмета. Больше количество из них составляют куски битого кремня, кварцита, осколки, отщепы. Изделия из камня: призматические пластины, клиновидные нуклеусы, их обломки и заготовки, ножи, скребла, концевые скребки, трансверсальные резцы, долотовидное орудие, галька-отбойник, чоппер. Из остатков фауны два фрагмента кости имеют следы обработки.

Стоянка датируется поздним палеолитом — мезолитом (13—11 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Леженко, 1975, 1976, 1978.

21. ХОЛМУШИНО II (табл. 9, 10)

Х. 2. / 16—ХII—14—В—13 л

Стоянка Холмушино II расположена на левом берегу р. Белой, в 2,5 км на запад от нижней окраины д. Холмушино, в 800 м на север от р. Белой, около тракта Холмушино—Тайтурка, на правом мысу небольшой пади.

Памятник открыт в 1975 г. во время разведочных работ Бельского палеолитического отряда Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Леженко). На памятнике произведены шурфовочные работы и поверхностные сборы.

Культурные остатки приурочены к отложениям субэвразального генезиса 16—18-метровой террасы, содержатся в слое желтой супеси на глубине 0,30—0,40 м. Находки немногочисленны, представлены сколами из кварцита и кремня, чоппером из кварцитовидной гальки.

Стоянка датируется мезолитом (10—9 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Леженко, 1975, 1976, 1978.

22. ХОЛМУШИНО III (ДЕРЕВНЯ) (табл. 9)

Х. 3. / 16—ХII—14—В—12, 13 о; 12 н

Местонахождение Холмушино III расположено на левом берегу р. Белой, на месте современной деревни Холмушино.

Памятник открыт разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета в 1972 г. (Н. А. Савельев, Д. И. Дементьев) при осмотре берегового обнажения 6—7-метровой высокой поймы. Обследовался тем же подразделением в 1974 г. (О. И. Горюнова) и в 1983 г. (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, С. А. Дзюбас). Работа производилась зачистками, шурфами и разведочными раскопами общей площадью 35 м². Памятник многослойный, культурные остатки заключены в темные гумусированные прослои пойменных отложений высокой поймы. Основная часть его занята современными постройками и огородами. Выявлено семь культурных горизонтов.

I культурный горизонт — поздняя бронза (примерно 2,5 тыс. лет назад).

Залегает на глубине 0,30—0,55 м. Представлен отдельными находками фрагментов керамики и битой костью.

II культурный горизонт — эпоха бронзы (примерно 3,5—2,5 тысяч лет назад).

Глубина залегания — 0,75—0,87 м. Находки единичны: фрагменты битой кости, плиты известняка, скол с ретушью.

III культурный горизонт — финальный и поздний неолит (5—4 тыс. лет назад).

Глубина залегания — 0,95—1,20 м. Находки собраны вокруг двух кострищ. Они представлены мелкими фрагментами битой кости, мелкими сколами.

IV—VI культурные горизонты — ранний неолит (примерно 6,5—5 тыс. лет назад).

Глубина залегания IV горизонта — 1,20—1,30 м от дневной поверхности, V горизонта — 1,36—1,42 м, VI горизонта — 1,47—1,52 м. Находки располагаются вокруг очагов (вскрыто 7 очагов) и двух кострищ. Они представлены фрагментами шнуровой керамики (40 экз.), орудиями из камня: нефритовыми ножами (3 экз.) скребками (2 экз.), заготовкой стрелы, сколами с ретушью (3 экз.), отщепами змеевика (80 экз.), кварцита (7 экз.), кремня (91 экз.), нуклеусом, сегментами призматических пластинок (3 экз.), остатками фауны — фрагментами битой кости (287 экз.) и костяными поделками (2 экз.).

VII культурный горизонт — мезолит (9—8,5 тыс. лет назад).

Глубина залегания — 2,40—2,60 м. Представлен единичными находками — нуклеусом, сегментами призматических микропластинок (2 экз.), отщепами (2 экз.).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Савельев, 1982, 1982а.

23. ХОЛМУШИНО IV (табл. 9)

Х. 4. / XII—14—В—11, 12 л

Местонахождение расположено на левом берегу р. Белой, в 2,7 км юго-восточнее д. Холмушино.

Обнаружено в 1975 г. разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко**) при изучении отложений низкой 2—3-метровой поймы р. Белой. В покровных отложениях поймы были обнаружены культурные остатки (фрагменты толстостенной керамики и фрагмент трубчатой кости), относящиеся к эпохе железа (около 1,5—1 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

24. УСТЬ-МОГОЙ I (табл. 9, 11)

У. 1. / 16—XII—14—В—11 о

Памятник находится на правом устьевом мысу р. Могой, правого притока р. Белой.

Стоянка Усть-Могой I была открыта и предварительно исследована в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко, В. В. Свинин, М. А. Бердников**)⁵. В произведенной зачистке стенок котлована (вырыт на 8—10-метровой террасе) в слое коричневой супеси на глубине 0,20—0,40 м был собран археологический материал: кремневые отщепы и осколки, призматические пластины, фрагменты от сосудов гладкостенных и с отрисками рубчатой лопаточки на внешней поверхности. Датируется этот материал эпохой бронзы (3,5—2,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

25. УСТЬ-МОГОЙ II (табл. 9, 12)

У. 2. / 16—XII—14—В—11 о

Местонахождение находится на левом устьевом мысу р. Могой, правого притока р. Белой.

Памятник открыт в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Лежненко,**

⁵ Характер отложений изучался в 1985 г. (Г. А. Воробьева, Н. А. Савельев).

Н. А. Савельев), исследовался тем же подразделением в 1983 г. (**И. Л. Леженко**) и 1985 г. (**Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева**). Проведены шурфовочные работы и собран подъемный материал. Археологические зачистки были сделаны в стенках траншей на террасовидных уровнях с высотой 12—14 м от уреза р. Белой.

Археологический материал верхнего уровня эпохи неолита — железного века (4—1,5 тыс. лет назад) залегал в кровле коричневого суглинка на глубине 0,10—0,15 м. Слой нарушен перепашкой. Найдены фрагменты керамических сосудов, отщепы.

В подошве этого слоя на контакте с желто-палевой супесью на глубине 0,25—0,26 м зафиксирован материал эпохи мезолита (9—7 тыс. лет назад): кремневые и кварцевые сколы, призматические пластины, заготовки и обломки нуклеусов, скребок, скобель, обломок скребла.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Леженко, 1983.

26. УСТЬ-МОГОЙ III (табл. 9, 12)

У. з. /16—XII—14— В—11, 12 о

Местонахождение расположено на правом берегу р. Белой, на левом устьевом мысу р. Могой в 300 м северо-западнее Усть-Могоя II.

Памятник открыт и исследован в 1983 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Леженко**). Собран подъемный материал и проведены шурфовочные работы.

Археологический материал приурочен к отложениям 16—20-метрового террасовидного уступа. Шурфовочными работами выявлено два уровня залегания находок. Первый уровень зафиксирован в слое коричневого суглинка на глубине 0,20—0,40 м. Этот слой разрушен перепашкой на значительной площади. В шурфах и в подъемных сборах были найдены кремневые и кварцевые отщепы, призматические пластины, клиновидные, призматические нуклеусы и их обломки и заготовки, скребки и скребловидные орудия, кварцевый чоппер, кварцевое тесло с перехватом. Материал датируется мезолитом —9—7 тыс. лет назад.

Второй уровень зафиксирован в слое белой карбонизированной супеси на глубине 0,65 м. Были найдены кремневые отщепы, фрагменты костей. Этот уровень можно датировать палеолитом (13—12 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Леженко, 1983.

27. УСТЬ-ЧЕРНУШКА (табл. 9)

У. 4. / 16—XII—14—В—9 л

Местонахождение находится на правом берегу р. Белой на правом устьевом мысу р. Чернушка.

В 1952 г. П. П. Хороших был собран подъемный материал в борту террасы в пос. Могой. В 1969, 1982 гг. отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев, И. Л. Леженко**) собрал подъемный материал на выдувах 20—25-метровой террасы р. Белая в правой устьевой части р. Чернушка.

Концентрация археологического материала невелика.

Датировка памятника — поздняя бронза (примерно 3,5—3 тыс. лет назад).

Коллекции П. П. Хороших хранятся в Иркутском государственном объединенном музее, № 8814, коллекция 1982 г. — в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

28. ТАЙТУРКА

Т. 1. / 16—XII—14—В—16 з

На участке левого берега р. Белой между пос. Тайтурка и дер. Холмушино с поверхности пашен на высоких отметках (80—100 м) палеолитическим отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Леженко**) в 1975 г. был собран подъемный материал палеолитического возраста (более точная датировка затруднительна) — отщеп, скребло, радиальный нуклеус.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Леженко, 1975.

29. ЛЭП (табл. 13)

Л. 1. / 16—XII—14—В—10 в

Местонахождение расположено на правом берегу р. Белой у линии электропередачи, в 2,3 км на восток от пос. Белогорск, в 4,5 км на северо-запад — запад от железнодорожного вокзала станции Мальта и в 1 км на юго-запад от местонахождения Озерная.

Памятник открыт в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Леженко**). Между опорами ЛЭП на песчаных выдувах 8—10-метровой террасы на площади 100×100 м был собран подъемный материал эпохи палеометалла, 2,5—1,5 тыс. лет назад.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Леженко, 1983.

30. ОЗЕРНАЯ (табл. 13, 14)

О. 1. / 16—XII—14—В—10, 11 б, в

Местонахождение расположено на правом берегу р. Белой на берегу безымянного старичного озера в 3,8 км на северо-запад от здания вокзала станции Мальта, в 2,3 км на юго-запад от железнодорожного моста через р. Белую и в 700 м на запад от местонахождений Ручей I, II.

Памятник открыт в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Лежненко**). На развешанных дюнах, расположенных на 8—10-метровой террасе на площади 50×50 м был собран подъемный материал эпохи палеометалла (2,5—1,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

31, 32. РУЧЕЙ I, II (табл. 13, 15)

Р. 1; Р. 2. / 16—XII—14—В—11 б

Местонахождения находятся на правом берегу р. Белой, в 3,4—3,5 км на северо-запад от вокзала станции Мальта, в 1,9—2 км на юго-запад от железнодорожного моста через р. Белую и в 500 м на юго-запад от местонахождения Дюны.

Памятники открыты в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Лежненко**). На обоих берегах безымянного ручья при впадении его в заболоченную старицу на развешанных дюнах на террасе с отметками 8—10 м от уреза р. Белой был собран подъемный материал эпохи палеометалла (2,5—1,5 тыс. лет назад)—фрагменты керамических гладкостенных сосудов, в том числе с налепными валиками, призматические пластины, отщепы.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

33. ДЮНЫ (табл. 13, 16)

Д. 1. / 16—XII—14—В—11 а, б

Памятник находится на правом берегу р. Белой в 3,3 км на северо-запад от вокзала станции Мальта, в 1,8 км на юго-запад от железнодорожного моста и в 900 м на юго-запад от стоянки Щебень, в районе бывшего дома охотхозяйства и геодезического пункта.

Памятник открыт в 1982 г. и исследовался в 1983 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Лежненко**). Был собран подъемный материал, проведены шурфовочные работы.

Разновременный археологический материал был собран на песчаных выдувах на террасовидном уступе с отметками 15—18—20 м от уреза р. Белой. Отдельные артефакты несут на поверхности следы корразии. Были собраны фрагменты от керамических сосудов: гладкостенных, с прочерченным орнаментом, с наклепными валиками и с орнаментацией отступающей лопаточкой, с пояском ямочек, с личиночным орнаментом.

Каменный инвентарь представлен отщепами и осколками кремня, призматическими пластинками, скреблами, заготовкой поддисковидного нуклеуса; также был найден железный нож. Датировать этот комплекс можно в широком хронологическом диапазоне — мезолит-палеометалл (10—1,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

34. ЩЕБЕНЬ (табл. 13, 17)

Щ. 1. /16—12—14—В—12 а, б

Местонахождение Щебеня расположено на правом берегу реки Белой в 4 км на северо-запад от вокзала станции Мальта и в 800 м на юго-запад от железнодорожного моста через р. Белую в районе карьера по добыче щебня.

Стоянка открыта в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Лежненко**), который провел зачистки стенки карьера. В 1983 г. тем же подразделением (**И. Л. Лежненко**) были проведены рекогносцировочные раскопки. Вскрытая площадь составила 10 м².

Археологический материал приурочен к отложениям 15—20-метровой цокольной террасы. Выявлено 4 уровня залегания находок. В первом уровне, нарушенном перепашкой, на глубине 0,10—0,15 м были найдены кремневые отщепы и осколки, фрагменты гладкостенной керамики от сосудов с плоским дном, фрагменты керамики, сделанной на гончарном круге. Этот слой содержит остатки культур железного века вплоть до этнографической современности (2—1,5 тыс. лет назад — XVIII в. н. э.).

Находки второго уровня залегали в слое коричневого суглинка на глубине 0,35—0,45 м. В слое найдены кремневые и аргиллитовые отщепы, призматические пластины, одноплощадочный монофронтальный нуклеус со скошенной ударной площадкой, обломки нуклеусов. Датруется этот уровень финальным мезолитом (8—7 тыс. лет назад).

Третий уровень выявлен в кровле палеовой супеси на глубине 0,40—0,50 м. В слое были найдены кремневые отщепы и осколки, призматические пластины и их фрагменты, призматический монофронтальный, двуплощадочный нуклеус, клиновидный нуклеус,

ударная площадка которого имеет подработку с фронта и латералей. Комплекс этого уровня можно датировать мезолитом (11—9 тыс. лет назад).

Вмещающими отложениями четвертого уровня является слой белой карбонатизированной супеси, который лежит непосредственно на цоколе, сложенном из нижнекембрийских доломитов. Глубина залегания артефактов—0,60—0,70 м. В слое найдены кремневые отщепы и осколки, пластины и их обломки, оббитый желвак кремня, скребловидное орудие, два призматических нуклеуса и обломки нуклеусов, фрагменты трубчатых костей животных. Датируется этот уровень верхним палеолитом (13—12 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Лежненко, 1983.

35. МАЛЬТА. ПЕТРОГЛИФЫ

М. 4. / 16—XII—14—В—13 а

В археологической литературе конца XIX — начала XX вв. содержатся сведения о петроглифах у с. Мальта. Первое сообщение и описание было сделано В. К. Златковским в его отчете за 1875 год: «В 3-х верстах выше с. Мальтинского на равнине у левого высокого берега р. Белой, в урочище, называемом «Городище» ...на вертикальном береговом известняковом утесе находится древнее изображение человека, около 1/2 аршин, начерченное красной краской (окисью железа)» (Отчет ВСОРГО в 1875 г., с. 3, рис. 1). В 1880 г. рисунок был осмотрен Н. И. Агапитовым: «...у селения Мальты на р. Белой... рисунок на скале, на берегу в 1/2 версты от селения...». «Берег реки Белой, где нарисовано изображение, имеет высоты более 10 сажень, изображение ближе к верху: на самом верху находятся следы городища, ниже почти распаханного, на противоположном берегу также существует второе городище, называемое крестьянами почему-то «Камень» (Агапитов, Хангалов, 1883, с. 30—31).

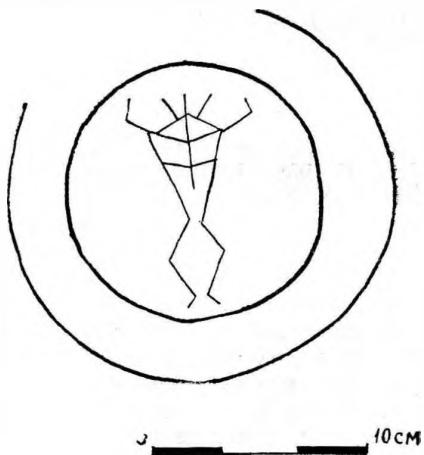

Рис. 1.

Современное состояние и точное местонахождение не установлено. Также не ясен вопрос с остатками городища на р. Белой (Изв. императорской археологической комиссии, прибавл. к вып. 46, 1912, с. 182) (По-видимому, были разрушены при прокладке Транссибирской магистрали).

Литература: Агапитов, Хангалов, 1883; Заметки об остатках городища на р. Белой..., 1912; Отчет об экспедиции В. К. Златковского..., 1887; Окладников, 1966.

КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ У с. МАЛЬТА

В районе современного села и железнодорожной станции Мальта находится ряд археологических памятников один из которых, палеолитическая стоянка Мальта, приобрел всемирную известность в силу своей уникальности.

Описание памятников в районе с. Мальта дается по левому берегу, затем сверху вниз по течению по правому берегу до реки Мальтинка и вверх по р. Мальтинке.

36. МАЛЬТА (табл. 18,19)

М. 5. / 16—XII—14—С—II, 12 а

Стоянка Мальта расположена на левом берегу р. Белой на верхней окраине с. Мальта (Усольский район). Раскопы находились на берегу под домами №№ 11 и 13 по ул. Производственной.

Памятник открыт в 1928 г. при рытье ямы подполья в усадьбе крестьянина Савельева. Иркутский краеведческий музей получил в марте 1928 г. письмо о находках за подписью зав. избой-читальней А. Г. Бельтрама и крестьянина П. Брилина. В 1928—1930 гг. памятник исследовался хранителем Иркутского музея М. М. Герасимовым. В 1932 г. работы были продолжены по поручению ГАИМК и Комиссии по изучению четвертичного периода М. М. Герасимовым при участии С. Н. Замятина. В 1934 г. раскопки памятника проводил отряд Ангарской экспедиции ГАИМК (М. М. Герасимов при участии Г. П. Сосновского и П. П. Хороших). В 1937 г. М. М. Герасимов продолжил исследования памятника в качестве начальника экспедиции Государственного Эрмитажа. В 1956—1958 гг. начался новый этап в исследовании памятника: раскопки стоянки проводил археологический отряд (под руководством М. М. Герасимова) Братской геолого-палеонтологической экспедиции ВСФ АН СССР (Н. А. Логачев, Н. А. Флоренсов). Общая площадь раскопов составила 1346 м². Все раскопы находятся на относительных отметках 14—16 м от уреза р. Белой.

Культурные остатки приурочены к низам покровных отложений, кроющих цоколь террасы кембрийских доломитов и плащ древних галечников береговой террасы.

Основной культуросодержащий слой представляет переслоение темных палевых гумусных, коричнево-малиновых, оранжевых супесчаных и суглинистых прослоев. Верхняя часть слоя, более обогащенная гумусными прослоями, производит впечатление погреб-

бенной почвы. Мощность слоя — 0,30—0,45 м, глубина залегания — 0,90—1,50 м. Под современной почвой в подошве желто-бурой супеси мощностью 0,20—0,25 м на глубине 0,45 м было обнаружено пятно находок, иногда именуемое «верхним культурным слоем».

Верхний культурный слой — мезолит (12 тыс. лет назад).

Был обнаружен в 1932 г. Культурные остатки выделялись в виде пятна темной окраски и округлой формы площадью 18 м² с неправильной расплывчатой границей. В средней части пятна находился очаг из 6 крупных плит известняка. В слое собрано 450 отщепов, 7 оббитых галек, 30 орудий из камня, среди которых овальные скребла, бифасиально обработанные ножи, остроконечники. Остатки фауны предположительно принадлежат северному оленю и быку.

Основной культурный горизонт — датируется верхним палеолитом, дата по кости 23 ± 5 тыс. лет назад (Чердынцев, 1961), по C^{14} — 14750 ± 120 (ГИН—97). Последняя дата является замолоченной (Цейтлин, 1979).

Находки в слоях расположены по комплексам, среди которых выделяются жилища, отдельные очаги и кострища, 3 свалки кухонных отходов в естественных выемках, ямки, погребение ребенка.

На стоянке было вскрыто 15 жилищ, 5 из них были нарушены перекопами. Жилища представляют собой скопления стержней рогов северного оленя, бивней мамонта, трубчатых, тазовых костей, лопаток и черепов мамонта и носорога, множества известняковых плит. В плане жилища округлой формы (за исключением одного, № 9) диаметром 3—7 м. Пол жилища углублен, внутри находятся очаги. Три жилища околонтурены валами высотой 0,70—0,20 м. Жилище № 9 прямоугольной формы, вытянуто вдоль реки. Длина его — 14 м, ширина — 5—6 м. В полу жилища обнаружено два очага сложной конструкции. Жилища вытянуты вдоль реки, в центре находится жилище № 9, ниже него по течению реки — жилища №№ 1—4, выше по течению реки от жилища № 9 — жилища №№ 10—15. Жилища №№ 5—8 вынесены ближе к реке и образуют компактное скопление.

В 1932 г. был вскрыт комплекс лунок (ямок) с пологими краями диаметром 0,015—0,30 м, глубиной 0,05—0,20 м. Таких лунок было 14. В них находились кости животных (песец) в анатомически правильном положении.

В 1929 г. было обнаружено погребение ребенка. Могильное пятно темного цвета с буровато-красными пятнами имело овальную форму с резко выраженными границами, размеры его 1,15—0,68 м. При зачистке пятна была обнаружена конструкция, состоящая из двух вертикально поставленных плит, между ними лежала горизонтально еще одна плита, на которой находился зуб мамонта

со следами окраски в красно-бурый цвет. Между плитами находился валун черного кремнистого сланца, разбитого на две части. Под горизонтальной плитой лежал костяк ребенка 3—4 лет. Ориентирован костяк по линии СВ—ЮЗ. Сохранность костяка плохая. Костяк присыпан охрой. Инвентарь погребения: диадема, браслет из бивня мамонта, ожерелье из 120 плоских бусин, 7 орнаментированных подвесок и подвески в виде летящей птицы, вырезанные из бивня мамонта; круглая пластинка с отверстием, на одной ее стороне волнистые линии; ретушированный пояс с выемкой, острия, проколки.

Общее количество находок составляет 44239 единиц. Основной процент приходится на остатки фауны (более 29 тыс. единиц). Из остеологической коллекции Мальты определено более 15 тыс. костей. Фауна определялась М. М. Герасимовым, В. И. Громовым, В. И. Громовой, В. В. Дорогостайским, Н. М. Ермоловой, К. К. Флеровым. На стоянке представлены остатки северного оленя, мамонта, шерстистого носорога, лошади, зубра, пещерного льва, росوماхи, песца, гуся, волка, серебристой чайки, бурого медведя, лисицы, зайца, вороны.

Каменный инвентарь (12263 ед.) состоит главным образом из мелких орудий, изготовленных из пластинок: проколки, острия, срединные, боковые, угловые резцы, ретушированные пластины; в составе инвентаря призматические нуклеусы, бифасиально обработанные диски, скребки и скребла высокой формы, чопперы. В группу костяных орудий входят массивные наконечники из бивня мамонта, иглы, шилья, долото, ножи, гладильники и ложила, двуконечные тонкие острия, многообразные заготовки из рога северного оленя и бивня мамонта.

Особую группу составляют предметы изобразительной деятельности и украшения: ожерелья из кристаллов кальцита или пуговицы, «орнаментированные» бляшки и пластины из бивня мамонта, женские скульптуры, скульптурные изображения птиц, рыбы, гравированное изображение мамонта на пластине бивня, многочисленные и различные по форме бусы и подвески.

Коллекции хранятся в Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее, Иркутском объединенном государственном музее, Иркутском университете.

Остеологические коллекции хранятся в Иркутском объединенном государственном музее, Государственном историческом музее, в Институте земной коры ВСФ АН СССР.

Литература: Абрамова, 1958, 1960, 1962, 1966, 1968, 1970, 1982; Ангарская экспедиция, 1934; Береговая, 1960, 1984; Быковский, 1932; Воскресенский, 1959; Герасимов, 1931, 1931а, 1935, 1937, 1937а, 1937в, 1940, 1941, 1941а, 1956—1957, 1957, 1958, 1960, 1961; Герасимов, Сосновский, Громов, 1935, 1937, 1941, 1948; Ермолова, 1978; Ефименко, 1932, 1953; Ларичев, 1962, 1972; Логачев, Ломоносова, Климанова, 1964; Мальтинская палеолитическая стоянка; Мальта, Материалы; Медведев, 1983; Отчет М. М. Герасимова, 1937; Палеолит

Восточной Сибири. Публикация мальтинских находок. 1933; Равский, 1959, 1972; Равский, Александрова, Вангенгейм и др., 1964; Раскопки Мальтинской палеолитической стоянки в 1934 году: Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта; Сосновский, 1934, 1936; Сосновский, Герасимов; Сосновский, Петри, Герасимов, 1934; Флеров, 1935; Цейтлин, 1979; Чердынцев, 1961; Чердынцев, Алексеев, Кинд, 1965.

37. МАЛЬТИНКА I (табл. 20, 21)

М. 6. / 16—XII—14—С—9 б, в

Стоянка находится на правом берегу р. Белая, в устье р. Мальтинка на ее правобережном мысу, на нижней окраине с. Мальта.

Памятник открыт М. М. Герасимовым в конце 20-х гг. и вошел в археологическую литературу под названием «Каменоломня». В 1977, 1983 гг. шурфовочные и раскопочные работы были проведены отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Лежненко). Вскрытая площадь составила 15 м².

В раскопе выявлено четыре уровня залегания находок. Первый заключен в почвенном слое, подверженном перепашке, на глубине 0,10—0,20 м. Найдены осколки кремня, обломок кварцевой гальки, фрагмент трубчатой кости млекопитающего. В слое палево-желтой супеси на глубине 0,50—0,55 м зафиксирован второй уровень залегания находок. Основная масса находок представлена кремневыми отщепами и осколками. Также найдены призматические пластины, скребки разных типов, два нуклеуса со скошенной естественной площадкой, два торцовых нуклеуса. В палевой карбонатизированной супеси на глубине 0,70—0,80 м найдены артефакты третьего уровня: отщепы, осколки кремня, пластины и микропластины, призматические и клиновидные нуклеусы, скребки различных типов, резцы. Четвертый культуросодержащий слой заключен в желтоватой карбонатизированной супеси на глубине 1,2—1,5 м. Найдены отщепы, часть из них с ретушью и резцовыми сколами.

Первый уровень датируется эпохой неолита — бронзы (4—3 тыс. лет назад); второй — мезолитом (10 тыс. лет назад); третий — финалом верхнего палеолита (13—12 тыс. лет назад); четвертый уровень — верхним палеолитом (24—25 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Береговая, 1960; Герасимов, 1937а, 1940, 1941; Лежненко, 1983.

38. МАЛЬТИНКА II (СТОЯНКА У МЕЛЬНИЦЫ) (табл. 20)

М. 7. / 16—XII—14—С—9 в

Местонахождение расположено на правом берегу р. Мальтинка, правого притока р. Белой, на нижней окраине с. Мальта.

Памятник был открыт в конце 20-х — начале 30-х годов М. М. Герасимовым, который собрал подъемный материал на

пашнях на самом краю плато между вторым прудом р. Мальтинки и р. Белой в полосе шириной не более 300 м.

Археологический материал включен в отложения 20-метровой террасы и фиксировался по правому борту Мальтинского озера. Осмотр обнажений вдоль Мальтинского озера, проведенный в 1984 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (**Е. М. Инешин, Н. Е. Бердникова**), показал, что большая часть стоянки уничтожена при прокладке автодороги, поскольку материал мезолитического облика был зафиксирован в слое бутора, образовавшегося при прокладке дорожной выемки.

Место хранения коллекций неизвестно.

Л и т е р а т у р а; Герасимов, 1937а.

39. У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МОСТА (табл. 20)

У. 10. /16—XII—14—С—7 в

Местонахождение расположено на 4—6-метровой пойме левого берега р. Мальтинки у железнодорожного моста через р. Мальтинку, в 100—150 м выше его. Здесь в 1983 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции (**И. Л. Леженко**) в колее проселочной дороги найдено несколько невыразительных отщепов, осколков кремня. Датировка их затруднительна, предположительно эпоха палеометалла (2,5—2 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

40. ЛЕСНАЯ (табл. 20)

Л. 2. / 16—XII—14—С—7 в

Местонахождение находится на левом берегу р. Мальтинка, в 500—600 м выше железнодорожного моста на высоте 2—3 м от уреза р. Мальтинки.

Местонахождение открыто в 1983 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**И. Л. Леженко**).

В обочине проселочной дороги был собран подъемный материал: ретушированная кремневая пластина, отщепы и осколки кремня. Культуровмещающие отложения шурфовкой выявить не удалось, поэтому датировка материала затруднительна.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

41. У РУЧЬЯ I (табл. 22)

У. 5. / 16—XII—14—С—8 г, д

Местонахождение расположено на правом берегу р. Белой в 1,7 км ниже автодорожного моста через реку. Открыто в 1983 г. разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, С. А. Дзюбас). На останце 12—14-метровой террасы на левом устьевом участке безымянного ручья был собран подъемный материал. Поверхность террасы сильно нарушена строительными работами и развеена. Шурфовочные работы, произведенные на непотревоженных участках, позволили выделить три культурных горизонта.

I культурный горизонт — раннее железо (2,5—2 тыс. лет назад). В низах покровного гумусного слоя, на глубине 0,15—0,18 м от дневной поверхности были найдены фрагменты керамики (2 экз.), остатки фауны (2 экз.), отщепы (4 экз.).

II культурный горизонт — ранний неолит (6,5—5,5 тыс. лет назад). В красно-бурой погребенной почве мощностью 0,10—0,15 м на глубине 0,20—0,30 м было зафиксировано два уровня находок в подошве и кровле почвы: фрагменты керамики со следами сетки-плетенки (27 экз.), куски обожженной глины (8 экз.), различные сколы — 356 экз., сегменты призматических пластин (37 экз.), битая галька (9 экз.), фрагмент трубчатой кости (7 экз.), отщепы со шлифованных орудий (4 экз.), пластины и отщепы с ретушью (7 экз.), скребки (3 экз.), провертка, нуклеусы (2 экз.).

III культурный горизонт — эпоха мезолита (9—7 тыс. лет назад). Находки этого культурного горизонта вмещались в развееванной погребенной почве в пачке серой супеси. Глубина залегания находок — 0,36—0,46 м. Находки концентрировались вокруг кострища. Найдены сколы различных групп (480 экз.), сегменты призматических пластин (45 экз.), нуклеусы и их заготовки (20 экз.), галька-отбойник, заготовка орудий (2 экз.), пластины и отщепы с ретушью (6 экз.), скребки (2 экз.), угловой резец.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

42. У РУЧЬЯ II (табл. 22)

У. 6. / 16—XII—14—Г—8, 9 г, 9 д

В 1969 г. отрядом Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Д. И. Дементьев) был осмотрен 1,5—2-километровый участок правого берега р. Белой вниз от автодорожного моста через р. Белую в районе Мальты. С поверхностей пашен, располагающихся на отметках 18—20—22 м, был собран подъемный материал мезолитического и позднепалеолитического возраста (8—14 тыс. лет назад).

Ближайший археологический пункт — местонахождение Ручей I. По всей видимости, сборы здесь производил М. М. Герасимов, но точных сведений об этом нет.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

43. ЕЛЬНИК I (табл. 23, 24)

Е. 1. / 16—XII—14—С—8 е, ж

Памятник находится на правом берегу р. Белой, на правом приустьевом мысу безымянного ручья в 3 км выше профилактория «Утес», в 3,5 км ниже автодорожного моста через р. Белую и в 100 м выше по ручью пионерлагеря «Таежный».

Местонахождение открыто (Н. А. Савельев, Н. И. Дроздов и др.) и предварительно обследовано (Г. И. Медведев, Г. Н. Михнюк) в 1968 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета. Дополнительно исследовано в 1983 г. тем же подразделением (И. Л. Лежненко). Были проведены шурфовочные работы и сбор подъемного материала.

Культурные остатки приурочены к отложениям 20—25-метровой террасы. Выделено 4 уровня залегания находок. В первом уровне в современной почве на глубине 0,05—0,15 м содержится смешанный материал эпохи мезолита — бронзового века (7—2 тыс. лет назад). Во втором уровне, в слое коричневого суглинка, на глубине 0,25—0,35 м были найдены кремневые отщепы, призматические пластины, заготовка нуклеуса. Датируется слой мезолитом (10—8 тыс. лет назад). Третий уровень зафиксирован в погребенной почве на глубине 0,70 м, в нем найдены кремневые отщепы, оббитый желвак кремня. Датируется слой палеолитом (13—12 тыс. лет назад). В четвертом уровне в кровле галечника на глубине 1,40 м были найдены коррадированные кремневые сколы. Этот уровень идентичен VI культурному горизонту стоянки Сосновый Бор, датируемой палеолитом (около 50—40 (?) тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

44. ЕЛЬНИК II (табл. 23, 24)

Е. 2. / 16—XII—14—С—8 е

Местонахождение расположено на левом мысу этого же безымянного ручья.

Памятник открыт и исследован в 1983 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Лежненко).

В обнажении террасы с отметками 15—25 м от уреза р. Белой на участке протяженностью 50 м был собран подъемный материал: аргиллитовый отщеп с ретушью, кремневый отщеп, оббитый желвак кремня. Материал аналогичен находкам со стоянки Ельник I и его можно датировать эпохой мезолита в диапазоне 12—7 тыс. лет назад.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лежненко, 1983.

45. СОСНОВЫЙ БОР (табл. 23, 25)

С. 1. / 16—14—С—10 е, ж; 11 е

Стоянка расположена на правом берегу р. Белой, в 5 км на северо-запад от г. Усолья-Сибирского, в 6 км ниже с. Мальта, в 300 м выше по течению от профилактория «Утес» Усольского объединения «Химпром».

Памятник открыт Ангарским разведочным отрядом археологической экспедиции Иркутского университета (Г. И. Медведев) в 1966 г. В 1966—1971 гг. на памятнике были проведены стационарные работы Ангаро-Бельской (затем Комплексной) археологической экспедицией Иркутского университета (Г. И. Медведев). Общая вскрытая площадь составляет 1280 м². В 1974 г. была проведена инструментальная съемка памятника (А. А. Сокальский). В 1983 г. археологические и стратиграфические работы на памятнике проводил отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Лежненко, Г. А. Воробьева).

Культурные остатки приурочены к рыхлым отложениям террасы с отметками 18—20—24 м от уреза р. Белой. Цоколь уступа сложен доломитами нижнего кембрия, на нем лежат пески и галечники юрского элювия, которые перекрыты четвертичными песками и супесями субаэрального генезиса. Последние отложения формируют рельеф стоянки: деформированные дюнные бугры-гряды, ориентированные в направлении СЗ—ЮВ. Высота дюнных холмов и гряд 2—3 м. Береговая линия уступа изрезана оврагами, ширина которых достигает 100—150 м, длина—150—200 м. На северо-восток, юго-запад территория стоянки покрыта молодым сосновым лесом, полоса шириной 300—350 м, идущая вдоль берега, свободна от леса, поверхность дюн слегка задернована.

Культурные остатки приурочены к отложениям дюн, они заключены в слои супесей, имеющих следы гумусированности, оглиненности, карбонатизации. Цвет культуросодержащих слоев серый, палевый, бурый, мощность 0,05—0,20 м. В нижних культуросодержащих горизонтах фиксируются следы развевания, криогенных деформаций.

Культуросодержащие горизонты разделяются друг от друга прослойками волнисто-слоистых разнозернистых песков мощностью 0,20—0,60 м.

На стоянке выделено 9 культурных горизонтов.

I культурный горизонт — эпоха бронзы (3 тыс. лет назад).

Залегает в почвенном горизонте на глубине 0,08 м. Инвентарь представлен единичными находками мелких фрагментов керамики энеолита и бронзы и мелкими отщепами кремня.

II культурный горизонт — мезолит (9—8 тыс. лет назад).

Залегает на глубине 0,25—0,45 м. Находки в слое расположены хаотично-равномерно. Вдоль реки горизонт фиксируется на протяжении 2—3 км, вглубь террасы — 30—40 м. Общее количество находок составляет 46770 единиц.

Фауна слоя представлена остатками косули и рыбы. Основной процент каменного инвентаря составляют отщепы, технические сколы, сколы оформления пуклеусов, чешуйки, пластины. Группа нуклеусов морфологически разнообразна: призматические, многоплощадочные, конические, клиновидные. Орудия: срединные, трансверсальные, полиэдрические, боковые резцы, концевые, боковые, двулезвийные, с ушками скребки; вкладыши, галечные тесла с боковыми выемками.

III культурный горизонт — мезолит (12—10 тыс. лет назад).

Разбивается на подгоризонты: III-A, III-B, III-C, III-D, которые фиксируются на глубине от 0,60 до 3,00—3,40 м. Находки из культурной почвы III культурного горизонта рассматриваются суммарно. Во всех горизонтах они располагались пятнами, концентрируясь в районах «площадок по обработке камня». Общее количество находок составляет 52563 единицы.

Фауна представлена остатками бизона, благородного оленя, северного оленя, косули, лошади, волка, грызуна, птицы, рыбы. Каменный инвентарь: отщепы, призматические пластины; нуклеусы: клиновидные, двуплощадочные призматические, многоплощадочные, веерообразные, подушковидные; боковые, концевые, двулезвийные периметральные, комбинированные, с «плечиками» скребки; угловые, трансверсальные, боковые резцы; тесла из галек, скребла, чопперы, долотовидные орудия. Костяной инвентарь: цельнорезный раболовный крючок, фрагменты распиленных вдоль рогов благородного оленя.

IV культурный горизонт — палеолит (16—14 тыс. лет назад).

Залегает на глубине 4,30 м. Находки в слое располагались скоплениями вокруг кострищ и «площадок по обработке камня». Общее количество находок составляет 31757 единиц. Фауна представлена остатками косули и благородного оленя. Каменный инвентарь: отщепы, пластины, микропластины, клиновидные нуклеусы, разнообразные скребки, скребла из кварцита, боковые резцы,

ножи, долотовидные орудия, желваки в различных стадиях обработки, заготовки нуклеусов.

V культурный горизонт — верхний палеолит (24—23 тыс. лет назад).

Выявлен на глубине 4,90 м. Находки в слое встречаются пятнами. В слое вскрыт комплекс из расположенных по кругу крупных плит известняка и гальки, лежащих на зольнике кострища, также обнаружено несколько небольших кострищ и скоплений кремня.

Каменный инвентарь: отщепы, осколки кремня, пластины, клиновидные, призматические нуклеусы, скребки, ножи, мелкие скребловидные орудия, долотовидные орудия, чопперы, топор, скребло. Фауна представлена остатками бизона, благородного оленя, лошади, грызуна.

Общее количество находок составляет 9137 единиц.

VI культурный горизонт — возраст определить затруднительно, возможно, начало верхнего палеолита (50—40 (?) тыс. лет назад).

Выявлен на глубине 5,00—5,10 м в слое гальки различных размеров. Общее количество находок составляет 162 единицы. Археологический материал подвержен коррозии. Основное число находок составляют сколы. В орудийном наборе имеется крупная кремневая пластина с крупной ретушью по маргиналам, призматические микропластины, грубопризматический нуклеус.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Воробьева, (в печати); Лежненко, 1982, (в печати); Лежненко, Медведев, Михнюк, 1982; Медведев, 1967б, 1967в, 1968б, 1969, 1970, 1971, 1973; Медведев, Воробьева, 1984; Мезолит Верхнего Приангарья, 1971; Цейтлин, 1979.

КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ У ПОС. НОВОМАЛЬТИНСК

В районе пос. Новомальтинск известно несколько археологических пунктов. По-видимому, археологический материал встречается от верхней окраины поселка до нижней (до правого борта распада Глубокий).

Мы выделяем два пункта концентрации археологического материала: Камень и Шамотный завод, материалы исследований которых введены в археологическую литературу.

46. КАМЕНЬ (табл. 26, 27)

К. 1. / 16—XII—14—С—12 г

Это название получила группа стоянок в районе современного пос. Новомальтинск (старое название Шамотный завод), расположенного на левом берегу р. Белой.

Местонахождение расположено на участке начинающегося в 800 м выше современного Новомальтинского кирпичного завода и продолжающегося вниз по р. Белой до завода.

Верхней границей является распадок Камень.

В конце 20-х гг. (по-видимому, в 1928 г.) М. М. Герасимовым в 3 км на северо-восток от раскопов Мальты (верхняя околица с. Мальта) вблизи небольшой, но глубокой балки на левом берегу р. Белой на пашне был собран материал позднепалеолитического облика (Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, д. 361, л. 143; ф. 42, д. 56, л. 89). Пункт сбора подъемного материала получил название Камень.

Археологический материал был встречен на протяжении 3 км вниз по течению р. Белой, в береговой полосе шириной 70—100 м. Эта площадь как будто разделялась на три отдельных участка, разделение четкое, но все же может свидетельствовать о трех группах стоянок.

В 1957 г. стоянка в районе урочища Камень изучалась отрядом (Л. М. Тарасов) Братской экспедиции ЛО ИИМК под руководством А. П. Окладникова. (В литературу она введена как Шамотный завод). Здесь в районе траншеи трубопровода на участке длиной около 600 м было заложено несколько раскопов общей площадью около 130 м². Траншеей и раскопами были вскрыты отложения 10—15-метровой террасы, цоколь которой сложен нижнекембрийскими доломитами. Геологическое изучение проводил Н. А. Логачев. Культурные остатки были зафиксированы в двух уровнях: первый уровень — в слое красно-бурого суглинки (в одном случае в этом слое был выявлен еще один уровень залегания находок, но описывается этот уровень исследователем суммарно) на глубине до 0,40 м; второй уровень — на глубине 0,40—0,70 м в слое светлого песка, кровля которого нарушена трещинами криогенного генезиса.

В верхнем и нижнем горизонтах наряду с артефактами были найдены и фаунистические остатки; незначительное количество фауны было собрано в отвалах траншеи трубопровода. Фауна была определена Н. М. Ермоловой: мамонт, шерстистый носорог, зубр, лошадь, снежный баран, пещерный лев, рыба. Вся плейстоценовая фауна была собрана, главным образом, в отвалах.

В верхнем горизонте найдено 6611 артефактов: отщепы, призматические пластины, призматические и клиновидные нуклеусы, концевые скребки, срединные резцы, скребла, чопперы. По стратиграфической позиции и морфологии артефактов этот уровень датируется мезолитом (10—7 тыс. лет назад).

Коллекция нижнего горизонта представлена 2362 экземплярами: отщепы, призматические пластины и их фрагменты; призматические, клиновидные и плоские нуклеусы, концевые скребки,

скребла, трансверсальные резцы. Этот уровень залегания материала Л. М. Тарасов считает синхронным Мальте и датирует в интервале 23—20 тыс. лет назад. Он основывал свою датировку на характере фаунистических остатков и на морфологической близости некоторых артефактов с подобными из Мальты и VI слоя Красного Яра.

Но стратиграфическая позиция нижнего уровня находок Камня вызывает сомнения в подобной датировке. Вероятно, возраст этого горизонта находок не древнее 15—13 тыс. лет назад (финал палеолита). Плейстоценовый фаунистический комплекс, по-видимому, связан с более древними, подстилающими нижний уровень находок отложениями. По данным Н. М. Ермоловой, на юге Средней Сибири шерстистый носорог не встречается в отложениях моложе 20 тыс. лет назад (Ермолова, 1978, с. 113), а мамонт — в отложениях моложе 15 тыс. лет назад (Ермолова, 1978, с. 92).

Коллекции М. М. Герасимова хранятся в Государственном Эрмитаже, Иркутском государственном объединенном музее.

Литература: Береговая, 1960; Герасимов, 1937а, 1940, 1941; Ермолова, 1978; Логачев, Ломоносова, Климанова, 1964; Тарасов, 1978.

47. ШАМОТНЫЙ ЗАВОД I (табл. 28, 29).

Ш. I. / 16—XII—14—С—14 д

Местонахождение расположено на левом берегу р. Белой на нижней окраине пос. Новомальтинск, на правом борту распадка Глубокий в районе здания старого шамотного завода.

Упоминание о наличии в районе Шамотного завода слоя, содержащего культурные остатки, имеются в сообщении Н. И. Попова (Попов, 1925). По поручению ВСОРГО в 1920 г. Н. И. Попов осматривал окрестности у шамотного Тихомировского завода, в связи со сведениями о раскопанном рабочими завода погребении в 230 м от заводского здания и в 20—30 м вглубь от реки. Костяк находился на глубине до 0,70 м, ориентирован головой перпендикулярно к реке (на север или северо-запад). При нем были найдены нож из рога северного оленя около 30 см длиной, один конец его слегка закруглен, и шило из рога оленя. В траншее, которую Н. И. Попов прокопал рядом с костяком, были зафиксированы отщепы, что дало основание автору сообщения сделать вывод, что специального захоронения не произведено, а была случайная смерть на обитаемой ранее местности.

Цокольная терраса в районе старого здания шамотного завода имеет высоту 20—25 м от уреза р. Белой и, по-видимому, археологический материал, зафиксированный Н. И. Поповым, аналогичен верхнему уровню стоянок Камень и относится к эпохе мезолита, 8—7 тыс. лет назад. Погребение относится к эпохе неолита — бронзового века, более точная датировка его затруднительна.

Коллекции хранятся в Иркутском государственном объединенном музее.

Литература: Попов, 1925.

48. ШАМОТНЫЙ ЗАВОД II (табл. 28, 29)

Ш. 2. / 16—XII—14—С—14 г

Местонахождение расположено на территории пос. Новомальтинск в 300—400 м ниже по течению р. Белая от местонахождения Шамотный завод I.

Здесь при осмотре стенок карьера 15—20-метровой террасы Н. А. Логачевым в начале 1960-х гг. в слое светло-серой лессовидной супеси на глубине 0,80—0,90 м были обнаружены изделия из камня мезолитического (позднепалеолитического) облика. Предположительный возраст находок — 13—11 тыс. лет назад.

Место хранения коллекций неизвестно.

Литература: Логачев, Ломоносова, Климанова, 1964.

49. НОВОМАЛЬТИНСК (табл. 26, 28)

Н. 6. / 16—XII—14—С—13 г, 14 д

В 1983 г. при осмотре излучины правого берега р. Белой напротив пос. Новомальтинск с поверхности 4—5-метровой террасы Н. А. Савельевым и А. Г. Генераловым были собраны единичные находки — фрагменты керамики, наконечники стрел, скребок, отщепы, заготовка изделия из жиролика, датируемые неолитом — эпохой железа (5—2 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

50. БАДАЙ I (табл. 30, 31; фото 8, 9)

Б. 1. / 16—XII—14—С—14 д, е, ж

Под этим названием в литературе известна группа стоянок, расположенных между пос. Новомальтинск и с. Бадай.

Первые сборы в окрестностях с. Бадай были сделаны в 1895 г. М. П. Овчинниковым. Он же продолжил их в 1915 г. В 1928 г. Бадай I был «вторично открыт» М. М. Герасимовым, который периодически проводил сборы материалов на этом местонахождении (см. сборы М. М. Герасимова за 1928—1932 гг. из Бадаёв в Коллекции Эрмитажа).

Первые небольшие раскопки были проведены лишь в 1957 г. археологическим отрядом Иркутского университета под руководством П. П. Хороших.

В 1966 г. Ангарским археологическим отрядом Иркутского университета были сделаны зачистки обнажений террасы (Г. И. Медведев).

Культурные остатки встречаются на левом берегу р. Белой на 10—15-метровой террасе у верхней окраины села и далее вверх по реке на 18—25-метровой террасе на протяжении около 1,5 км. Распадок Глубокий отделяет Бадай I от серии местонахождений в районе пос. Новомальтинск. В глубину террасы находки распространены неравномерно, удаляясь иногда от берега до 0,5—1 км, но большей частью встречаются в полосе шириной 100—50 м от берега. Основная концентрация материала наблюдается по обоим мысам распадка, расположенного между с. Бадай и пос. Новомальтинск.

Культурные остатки залегают в слое желто-бурой супеси на глубине до 0,40 м, они встречаются в верхней и средней части слоя. Культуровмещающие отложения частично разрушены пашнями, на которых встречаются отщепы, куски битого кремня, изделия из кремня и кварцита, а также отдельные фрагменты керамики железного века и редкие обломки железных предметов, возможно, бурятского происхождения.

Количество находок составляет около 100 предметов, преимущественно изделий. Среди них следует отметить топоровидное изделие из массивной гальки кварцита, чоппер, нож из массивного кремневого отщепа, серию нуклеусов грубопризматической формы со скошенными площадками. Археологический материал относится к эпохе мезолита (12—7 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Государственном Эрмитаже, Иркутском государственном объединенном музее, Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Береговая, 1960; Герасимов, 1937а; Мезолит Верхнего Приангарья, 1971.

51. БАДАЙ (СЕЛО) (табл. 32)

Б. 4. / 16—XII—14—С—14 з, к

На левом берегу р. Белой на территории с. Бадай (на месте первых строений села) от середины села до его нижнего конца находится ряд археологических пунктов.

Археологический материал периодически собирался местными жителями. Первые целенаправленные сборы были проведены в 1984—1986 гг. А. В. Фроловым.

Находки были собраны на террасах левого берега р. Белой на отметках от 1 до 10 м на пашнях и в размыве берега. В коллекции представлены изделия из камня, бронзовые бляшки, железные наконечники стрел, медные, серебряные монеты XVIII—XIX вв., предметы русского быта. Материал происходит из стоянок неолита, железного века (6—1,5 тыс. лет), а также содержит предметы, характеризующие быт и культуру русской деревни XVIII—XIX вв.

Коллекции хранятся у А. В. Фролова.

Публикаций нет.

Против нижней окраины с. Бадай на восток от нее расстояние между долинами рек Белой и Ангары составляет 150—200 м. Высота террасовидной поверхности в этой местности 15—20 м, она тянется вверх по правому берегу р. Белой на расстояние 1,5—2 км и вниз по р. Белой и по левому берегу р. Ангары до устья р. Белой на расстояние 2—2,5 км, где переходит в ряд низких гипсометрических уровней.

Из отложений этой террасы известен археологический материал мезолитического возраста. По-видимому, здесь мы имеем место с группой стоянок, территории некоторых из них пока точно не определены.

52. БАДАЙ II (табл. 35)

Б. 2. / 16—XII—14—С—13 н

Первые сборы на пашнях на правом берегу р. Белой напротив с. Бадай провел М. М. Герасимов в конце 20-х—30-х годов. Этот пункт был назван Бадай II. Он может ассоциироваться с местонахождением Перешеек или быть расположен выше его по течению на отрезке длиной 1,5—2 км.

Местонахождение коллекций неизвестно.

Л и т е р а т у р а: Герасимов, 1937 б.

53. БАДАЙ III

Б. 3. / 16—XII—14—С—13 н, з

Памятник расположен на правом берегу р. Белой напротив села Бадай на 7—8-метровой террасе. Местонахождение обнаружено в 1983 г. (**Н. А. Савельев, А. Г. Генералов**) при проведении шурфовочных работ.

Культурные остатки (отщепы, нуклеидные желваки) зафиксированы в средней части красно-бурой супеси на глубине 0,30—0,40 м. Примерная дата — 8 тыс. лет назад.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

54. ПЕРЕШЕЕК I (табл. 35)

П. 1. / 16—XII—14—С—14, 15 к

Это местонахождение находится на правом берегу р. Белой против нижней окраины с. Бадай, на восток от нее. Стоянка расположена в самом узком месте между долинами рек Ангары и Белой. Относительно ровные поверхности обрываются к Ангаре и Белой отвесными скальными обнажениями.

Впервые сборы подъемного материала были проведены Г. И. Медведевым, М. П. Аксеновым и П. Б. Коноваловым в 1959 г.

В 1966 г. Ангарским археологическим отрядом Иркутского университета (Г. И. Медведев) были проведены шурфовочные работы на 300-метровом участке бельского берега.

Культурные остатки зафиксированы в средней части красно-бурой супеси на глубине 0,40—0,45 м. Часть находок была зафиксирована на контакте красно-бурой супеси и карбонатизированной палевой супеси в размытой погребенной почве. Плотность находок в плане очень велика. Собрано 370 единиц артефактов: отщепы из бельского кремня, нуклеусы: многоплощадочные, грубопризматические, клиновидные, двуплощадочные призматические, концевой скребок, заготовка топорика, призматические пластины.

Стоянка относится к эпохе мезолита (12—8 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Мезолит Верхнего Приангарья, 1971.

55. ПЕРЕШЕЕК II (табл. 36)

п. 3. / 16—XII—14—С—15, 16 к

Памятник расположен на левом берегу р. Белой, в 1 км ниже по течению от пункта Перешеек I.

Открыт в 1983 г. разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, А. Г. Гснералов, С. А. Дзюбас).

На 10—12-метровой террасе были проведены шурфовочные работы. Культурные остатки (отщепы, нуклеус) зафиксированы в слое желтого среднезернистого песка на глубине 0,90—1,00 м от дневной поверхности.

Датируется мезолитом (9,5—9 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

56. ЗАЙЦЕВО (КОСОЙ ВЗВОЗ) (табл. 36)

3. 1. / 16—XII—14—С—17 к

По левому берегу р. Ангары в 1933 г. А. П. Окладниковым на 12-метровой террасе был собран подъемный материал. Пункт сбора находится напротив нижней оконечности о. Большого (Нарым), на которой находилась заимка Зайцева.

А. П. Окладниковым были собраны отщепы, пластины, скребла, близкие скреблам Верхоленской Горы, т. е. материал мезолитического облика.

Местонахождение коллекций неизвестно.

Литература: Окладников, 1933.

57. ЧЕРЕМУШНИК I (табл. 32, 34)

Ч. 1. / 16—XII—14—С—17 и, з

Местонахождение находится на левом берегу р. Белой в 3 км ниже с. Бадай.

Памятник был открыт М. М. Герасимовым в 1929 г. (Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 56, л. 61—65) и частично раскопан им в 1926—1937 гг. В 1957 г. сборы подъемного материала производил археологический отряд Иркутского университета под руководством П. П. Хороших. В 1959 г. археологический отряд Братской геолого-палеонтологической экспедиции ВСФ АН СССР заложил серию разведочных шурфов (М. М. Герасимов). В 1960 г. раскопочные работы производились археологическим отрядом Иркутского краеведческого музея (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов), в 1961, 1962, 1966 гг. памятник исследовался Ангарским археологическим отрядом Иркутского университета (М. П. Аксенов, Г. И. Медведев). Было вскрыто 33 м² и заложена серия шурфов на 25—28-метровых отметках. В 1972 г., параллельно с работами на Черемушнике II, здесь работает палеолитический отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (И. Л. Лежненко). Заложен раскоп площадью 12 м², примыкающий к раскопу 1966 г.

Памятник расположен на 20-метровом склоне левого берега р. Белой, на левом мысу небольшой пади. Находки в раскопе располагались пятном, которое в плане представляет неправильный круг диаметром 6—7 м. В центре пятна расположен очаг, выложенный плитами известняка.

Общее количество находок превышает 4000 единиц. Основную часть находок составляют отщепы. Призматические пластины немногочисленны, большинство из них — микропластины. Нуклеусы делятся на несколько серий: многоплощадочные, приближающиеся к диску, грубопризматические, клиновидные в нескольких вариациях и мелкие призматические. Долотовидные орудия изготовлены из кусков кремня или пластинчатых сколов. Скребла и ножи представлены бифасиальными формами, изготовленными из кварцита. Скребки представлены экземплярами с выемками, концевыми, боковыми скребками, высоким скребком и микроскребком. Резцы представлены одним угловым и пятью трансверсальными. К галечным орудиям относятся тесла со слегка обозначенными боковыми выемками.

Памятник датируется мезолитом (11—10 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Государственном Эрмитаже, Иркутском государственном объединенном музее, Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Аксенов, 1966, 1967; Береговая, 1960; Логачев и др. 1964; Мезолит Верхнего Приангарья, 1971; Цейтлин, 1979.

58. ЧЕРЕМУШНИК II (табл. 32, 33)

Ч. 2. / 16—XII—14—С—16,17 и, з

Памятник находится на левом берегу р. Белой, в 3 км ниже по течению от с. Бадай, на правом мысу небольшой пади.

В 1969 г. отряд Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета (Г. И. Медведев) заложил серию шурфов. В 1970—1972 гг. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета были проведены раскопные работы общей площадью 305 м² и заложен 41 шурф на различных отметках и разнохарактерных участках рельефа (И. Л. Леженко). В 1972 г. была произведена инструментальная съемка местности (А. А. Сокальский).

Стоянка расположена на террасовидном уступе с отметкой 23,5 м. На участке раскопов было зафиксировано 2 уровня находок: I культурный горизонт залегает в слое коричневого суглинка на глубине 0,60—0,70 м, II культурный горизонт — в кровле и в верхней части палевой карбонатизированной супеси на глубине 0,70—0,80 м.

I культурный горизонт — мезолит (11—10 тыс. лет назад).

Находки располагались неравномерно, пятнами. Общее количество находок составляет 5609 единиц. Из них отщепов, осколков, кусков битого кремня и кварцита — 4867 единиц. Изделия из камня составляют 742 единицы. Среди них выделяются следующие группы: пластины, нуклеусы — 144 единицы; клиновидные, призматические, обломки и заготовки; скребла — 24 единицы из кремня и кварцита с полуовальными лезвиями с односторонней обработкой; скребки — 20 единиц из отщепов и пластин кремня: боковые, концевые, комбинированные, с боковыми выемками, с конвергентными лезвиями; ножи «улу» — 2 единицы; долотовидные орудия — 6 единиц; срединный резец, галечные орудия — 10 единиц, среди них 6 отбойников, 2 чоппера, 2 чоппинга. Фауна представлена остатками северного оленя и лошади.

II культурный горизонт — поздний палеолит (13—12 тыс. лет назад).

Находки в слое располагались скоплениями в пониженных участках древнего рельефа. В слое найдено 3467 предметов. Это отщепы, призматические пластины — 622 единицы, как крупные, так и микропластины; клиновидные и призматические нуклеусы, их обломки и заготовки — 95 единиц; скребла на отщепах и пластинах из кремня и кварцита с односторонней обработкой — 19 единиц; концевые, боковые, двулезвийные скребки — 17 единиц; ножи — 3 единицы, долотовидные орудия — 6 единиц; срединный резец, обломок бифаса, галечные орудия: 4 отбойника, 6 чопперов. Костяной инвентарь представлен обломком шила из осколка трубчатой кости.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Береговая, 1960, 1984; Леженко, 1971, 1972, 1974; Леонова, 1977; Цейтлин, 1979.

УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС (табл. 37)

1. 7. /16—XII—14—С—19, 20 к; 21 и

В устьевом участке р. Белая, на ее левом берегу расположен ряд археологических объектов, составляющих единый Усть-Бельский археологический комплекс. Начинается он в 5 км ниже по течению от с. Бадай и тянется по левому берегу р. Белая до ее устья и левому берегу р. Ангара на расстояние около 3 километров.

По исследованным зонам этого комплекса можно выделить несколько археологических пунктов: Усть-Белая I (стоянка), Усть-Белая II (стоянка), Усть-Бельский могильник I, II.

59. УСТЬ-БЕЛАЯ

Находится в 200 м ниже по течению от выходов нижнекембрийских доломитов. Этот пункт наиболее исследован.

Первые находки в колее дороги на территории Усть-Бельского комплекса в районе Усть-Белой I были сделаны в 1928 г. М. М. Герасимовым. Им же были проведены первые исследования памятника в 1934, 1936, 1937 гг. В 1957, 1959 гг. раскопки территории, Усть-Белой I проводит отряд Братской археологической экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Л. Я. Крижевской. В 1957 г. возобновляет раскопки М. М. Герасимов силами археологического отряда Братской геолого-палеонтологической экспедиции Восточно-Сибирского филиала АН СССР. Работы этого отряда были продолжены в 1958, 1959 гг. Геологическое изучение отложений стоянки проводил Н. А. Логачев. В 1960—1964, 1967, 1969 гг. исследования были продолжены экспедициями Иркутского университета и Иркутского музея краеведения (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, Г. М. Зайцева (Георгиевская)). В 1969, 1970, 1972, 1975 гг. раскопки стоянки проводила экспедиция Иркутского государственного педагогического института (Г. М. Георгиевская). В 1981 г. стратиграфические работы проводил отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, Г. А. Воробьева). В 1986 г. раскопочные работы были возобновлены отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова).

На площади Усть-Белой I хорошо выражены 6—8-метровая терраса шириной 70—200 м, прилегающая к 10—15-метровой террасе.

В 1936 г. М. М. Герасимовым установлено, что Усть-Белая — многослойная стоянка и выделено четыре горизонта. Верхний датируется ранним железным веком (1,9—1 тыс. лет назад), второй — поздним неолитом (3,9—3,4 тыс. лет назад), третий — остатками докерамического периода (8 тыс. лет назад), четвертый — поздним палеолитом (12—10 тыс. лет назад). Раскопками Л. Я. Крижевской вскрыты, в основном, комплексы верхних слоев.

Собранный инвентарь состоит из каменных изделий, изделий из кости, фрагментов керамики, остатков фауны. Наиболее многочисленный — каменный инвентарь (22892 предмета). Это наконечники стрел, наконечники копий, скребки, скребла, скобели, ножи, резцы, пилы из плиток, ретушированные пластинки, отщепы с ретушью, орудия из галек. Наконечники невыразительны — это либо заготовки, либо обломки. Скребла изготовлены из пластин, пластинчатых сколов, отщепов. Наиболее типичными скреблами являются крупные орудия из широких овальных отщепов с полукруглыми лезвиями, оформленными крупной ретушью. Ножи изготовлены из отщепов и галек, а также из плиток кремневых и некремневых пород. Ретушь двусторонняя, сплошная. Резцы представлены двумя типами — срединными и угловыми. Топоры изготовлены из нефрита, сланца, кремня, кварцита и гранита.

Многочисленна группа продуктов первичного расщепления — нуклеусы (3933 экз.), пластинки (1347 экз.) и микропластинки (167 экз.). Среди нуклеусов присутствуют конусовидные, гобийские, карандашевидные и дрели, призматические. Очень много отходов производства — отщепов и всевозможных сколов. Их насчитывается 19973 экз.

Керамический материал немногочисленен. Это 134 фрагмента керамики, гладкостенные, со следами штриховой обработки и с отпечатками сетки-плетенки. Разнообразны орнаментальные мотивы: «отступающая лопаточка», шагающий штамп, гребенчатые оттиски, прочерченные линии.

Слой датируется ранним неолитом — бронзой (6,5—3,5 тыс. лет назад).

В обоих раскопах вскрыты ритуальные захоронения собак. Первое захоронение фиксируется в специальной могильной яме на глубине 0,4 м. Скелет располагался спиной вниз, головой на юго-юго-запад и принадлежал сибирской лайке. Яма заполнена плотной зольной массой, содержавшей значительное количество изделий из кремня — призматические пластины и нуклеусы. Во втором захоронении собака была положена на спину головой на запад. Труп был предварительно расчленен на две части. После засыпки могилы над ней было разведено кострище. Оба захоронения относятся, вероятно, к мезолитическому времени (8—7 тыс. лет назад).

В раскопах М. М. Герасимова 1957—1959 гг. зафиксировано семь слоев. Аллювиальные отложения разделяются на три фации: русловую, береговую и пойменную. С этими горизонтами связывались нижние пять слоев, датированных поздним палеолитом — мезолитом (12—8 тыс. лет назад). Однако в свете исследований 1960—1964 гг. пришлось отказаться от схемы пятислойного деления мезолита на памятнике. По новой схеме у бровки террасы вместо 5 слоев выделено 13 культурных горизонтов. Двенадцать из них заключены в аллювиальных отложениях с нижней границей 2,50 м от дневной поверхности. Самый верхний горизонт назван I мезолитическим, нижний IV слой — II горизонт, в 5-м слое выделено 4 горизонта и в 6—7-м слоях — 7 горизонтов (VII—XIII). По мере удаления от берега в средней части и у тылового шва I террасы двенадцать нижних горизонтов сливаются в один компактный горизонт находок, названный «объединенным». Ниже «объединенного» горизонта в районе тылового шва и в средней части террасы прослеживается размытый паводком горизонт, названный XIV. XV горизонт заключен в пачке иловатых супесей на 0,20—0,30 м ниже XIV культурного горизонта. Он прослеживается от тылового шва до средней части террасы. XVI горизонт, лежащий ниже XIV на 0,40—0,60 м, охарактеризован пока находками лишь в средней части террасы.

XVI—XIV мезолитические горизонты

В пачке обнаружено 15 кострищ, которые представляли собой различной величины зольно-углистые пятна, в разрезе линзовидной формы. Под центром кострища обычно прослеживался горизонт прокаливания красно-бурого цвета. Находки сконцентрированы около кострищ. Общее количество находок составляет около 8,5 тыс. единиц, из которых большое количество приходится на отходы производства: отщепы, битый кремь и кварцит. В составе фауны наибольшее количество костей принадлежит косуле и рыбам. Изделия из камня: призматические пластины, нуклеусы: грубопризматические, поддисковидные, клиновидные; скребла, остря с бифасиальной обработкой, наконечник из пластины, ножи из отщепов, трансверсальные резцы, чопперы, ретушеры, гальки-отбойники. Изделия из кости и рога: зуб остроги, шила, иглы, колотушки из рога благородного оленя, пест из основания рога благородного оленя.

Датируются 12—10 тыс. лет назад.

XIII—II (объединенный) мезолитические горизонты

В пачке вскрыто 50 кострищ, аналогичных кострищам нижележащих культурных горизонтов, и 5 хозяйственных ям. Диаметр

ям, как правило, около 2 метров, глубина их — 0,50—0,60 м. Основная масса находок — отщепы, пластины, обломки изделий — перемешана с битой костью млекопитающих, костями рыб и птиц, множеством капролитов собак, обязательно присутствует 1—2 (иногда больше) черепа косули. В одной из ям (яма № 2) был обнаружен скелет щенка лайки. Собака была задушена и брошена в яму. В яме № 3 было обнаружено скопление предметов (условно названной кладом). В яме № 5, в восточной ее части, на дне был обнаружен костяк взрослой лайки. Собака лежала вдоль борта ямы в положении на брюхе, вытянувшись с северо-востока на юго-запад. Голова была повернута направо и при погребении, видимо, покоилась на передних лапах. На шее животного было обнаружено 8 подвесок из клыков марала. С запада собака была обложена обломками крупных костей быка и рогами косули и быка.

Находки концентрировались отдельными пятнами вокруг кострищ, не превышая расстояние в 2—3 м от центра кострищ. Общее количество находок составляет более 27 тыс. единиц. Это отщепы, остатки фауны. Изделия из камня: призматические пластины, нуклеусы грубопризматические, клиновидные, призматические; скребки из отщепов, с «ушками», концевые, двулезвийные; трансверсальные резцы, остроконечные ножи, ножи из пластин, ножи из отщепов, чопперы, нефритовое тесло, долотовидные изделия, скребла, провертки и сверла из призматических пластин, наконечники стрел, шлифованные орудия из сланца, ретушеры, гальки-отбойники. Изделия из кости и рога представлены вкладышевыми наконечниками, ножом и кинжалом, рыболовными цельнорезными крючками из трубчатой кости, гарпунами, зубьями остроги, наконечниками, ложилами, иглами, игольником, колотушкой из рога оленя. Украшения: подвески из агальматолита, перламутровые бусы, костяная круглая бляшка, подвески из тонких костяных пластинок, подвеска из сланца, обломок длинной бляшки из плитки известняка с мелкими насечками по краю и серией отверстий различного диаметра по плоскости.

Датируется 9,3—8,5 тыс. лет назад. Дата по C^{14} для X культурного горизонта — 9850 ± 500 лет (ГИН—483).

І МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ

В слое найдено 3 слабо выраженных пятна кострищ. Общее количество находок составляет около 3 тыс. единиц. Это остатки фауны (косуля, лось, благородный олень, рыба), отщепы. Изделия из камня: призматические пластины; клиновидные, призматические, карандашевидные нуклеусы; срединные, боковые, угловые, многофасеточные резцы; тесла из галек с боковыми выемками; проколки, провертки; ножи из пластин; обломки шлифованных

тесел из сланца, скребки, острие, наконечник стрелы, подвески из агальматолита, ретушер из шиферного сланца.

Горизонт датируется 8—7 тыс. лет назад.

Выше пачки мезолитических культурных горизонтов находятся горизонты, содержащие культурные остатки поздних эпох. В маломощном слое дерна (слой I) заключены находки железного века. Здесь обнаружены мелкие фрагменты толстостенной курыканской керамики, железный нож, трезубая острога, расколотые кости быка, кости и зубы лошади. Слой датируется курыканским временем (V—X вв. н. э.).

Слой гумусированной супеси (Ia) содержит остатки эпохи бронзы: литейные формы из агальматолита и керамики для отливки топоров, кельта, ножей, керамическое сопло, шлаки, бронзовый нож и обломки плоского орудия из бронзы. Керамический комплекс включает в себя фрагменты сосудов с ногтевым орнаментом, украшенных налепными валиками с защипами. Датируется слой эпохой бронзы (4—2,5 тыс. лет назад).

В верхней части красно-бурой супеси (слой II) обнаружен весьма характерный культурный комплекс. Каменный инвентарь состоит из топора с ушками, топора из нефрита, грузил-брусков из галек с отверстием, наконечников стрел различной формы, скребков. Керамический материал содержит фрагменты сосудов с ушками, орнаментом в технике «отступающей лопаточки» в различных вариантах, с «личиночным» орнаментом, гребенчатым штампом. Датировать этот уровень можно поздним неолитом — ранней бронзой (5—4 тыс. лет назад).

В естественных блюдцеобразных выемках, где слой имеет повышенную мощность, был установлен факт расчленения II культурного горизонта. Выделившийся уровень в подошве красно-бурого слоя получил наименование II-A культурного горизонта. Он фиксировался в выемках диаметром 3—4 м на глубине до 0,50 м от современной поверхности и отделялся от вышележащей культурной толщи 0,04—0,05-метровой прослойкой супеси. Расположение археологического материала в слое II-A имело в плане вид ряда изолированных пятен. В слое найдены: призматические, карандашевидные, конические, клиновидные, аморфные нуклеусы; призматические пластины, часть из которых ретуширована; абразивы; тесла из нефрита, аргиллита и кварцита; скребки; срединные, угловые, полиэдрические резцы; вкладыши; наконечники стрел с вогнутой, прямой базой, ромбовидные, миндалевидные, черешковые; стерженьки от составных рыболовных крючков; гарпуны; ложило; орнаментированный игольник; абразивы; песты; нефритовый топор. Керамика представлена фрагментами от гладкостенных сосудов, орнаментирована сочетаниями вертикальных, горизонтальных, наклонных линий, выполненных штампами в тех-

нике отступления, зубчатым штампом; от сосудов с оттисками сетки.

Горизонт датируется неолитом (7—5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее, Иркутском государственном объединенном музее, Иркутском университете, Иркутском государственном педагогическом институте.

Литература: Береговая, 1960; Бердникова, в печати; Георгиевская, 1979; Герасимов, 1937, 1940, 1941, 1958; Громов, 1948; Ермолова, 1978; Крижевская, 1978; Логачев и др., 1964; Медведев, 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1971; Медведев, Аксенов, 1963; Медведев, Аксенов, Зайцева, 1963; Мезолит Верхнего Приангарья, 1971; Савельев, 1983, 1982а; Савельев, Медведев, 1973; Цейтлин, 1979.

60. УСТЬ-БЕЛАЯ II

У. 8. / 16—XII—14—С—19, 20 к, 21 и

Пункт Усть-Белая II начинается в 400 м от Усть-Белой I на стрелке левого устьевого участка р. Белая и продолжается по ангарскому берегу на расстояние 2 км.

В 1957 г. исследовался отрядом Братской археологической экспедиции ИИМК (начальник отряда Н. Н. Гурина). Было заложено четыре раскопа общей площадью 546 м². В 1969 г. раскопки проводил отряд Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев), было вскрыто 54 м².

Культурные остатки приурочены к отложениям 6—8-метровой террасы. В месте раскопов терраса достигает ширины 400—500 м. В раскопах Н. Н. Гуриной культурные остатки были зафиксированы в трех геологических подразделениях: в слое современной почвы, в слое красно-бурой супеси и в слое серого крупнозернистого песка, находящегося под красно-бурой супесью. Раскопки велись условными слоями мощностью по 0,20 м. Поэтому описание материала в отчете дано суммарно. Были раскопаны кострища, очаги, каменные кладки, хозяйственные ямы. Найдены отщепы, призматические пластины, скребки, наконечники стрел, тесла из нефрита, топоры, резцы, вкладыши, ножи из нефрита, железный ножичек.

Керамика представлена фрагментами от курыканских сосудов, от сосудов с оттисками рубчатой лопаточки (железный и бронзовый век).

Неолитическая керамика представлена фрагментами сосудов, которые можно разделить на следующие группы: I—с оттисками сетки-плетенки, сосуды сложной открытой формы, венчик украшен пояском ямочек; II—керамика усть-бельского типа, сосуды простой открытой формы, орнаментированные фигурным штампом в технике отступления мелкозубчатой гребенкой, в орнаментации наблюдается вертикальная и горизонтальная зональность, венчик

украшен одним или двумя рядами ямочек; III—фрагменты с оттисками шнура на внешней поверхности, сосуды сложной открытой формы, орнаментированы сочетанием горизонтальных и наклонных прочерченных линий (так называемый хайтинский тип керамики).

Археологический материал стоянки из раскопов Н. Н. Гуриной укладывается в широкие хронологические рамки от раннего неолита (мезолита?) до железного века (7—1,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в ЛОИА АН СССР.

В раскопе 1969 г. было зафиксировано два уровня залегания находок. Первый—в кровле красно-бурой супеси на глубине 0,15—0,20 м. Этот уровень наблюдался лишь на площади раскопа, расположенной ближе к Ангаре. Второй уровень залегал в нижней части красно-бурой супеси на глубине 0,30—0,50 м. Археологический материал этих уровней: отщепы, призматические пластины, нуклеусы, скребла, резцы, провертки, вкладыши, скребки, фрагменты керамики: гладкостенная, с оттисками рубчатой лопаточки, с оттисками шнура, сетки, а также фрагменты, орнаментированные в технике отступающей лопаточки—относится к эпохе неолита—бронзы (7—3,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Медведев, 1969; Окладников, 1957, 1958; Синицына, 1979.

61. УСТЬ-БЕЛАЯ, МОГИЛЬНИК

У. 9. / 16—XII—14—С—19, 29 к, 21 я

На территории Усть-Бельского археологического комплекса известен ряд захоронений. Территориально выделяются две зоны концентрации могил: в северной части комплекса на ангарском берегу и в южной части, на территории Усть-Белой I.

Первое погребение было раскопано Н. М. Соколовым в 1953 г. В 1957, 1959 гг. в раскопах Л. Я. Крижевской и Н. Н. Гуриной (Братская археологическая экспедиция ИИМК) было вскрыто 4 погребения. В 1962, 1963 гг. могильник в южной части Усть-Бельского комплекса исследовался экспедицией Иркутского университета и Иркутского музея краеведения (Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, Г. М. Зайцева (Георгиевская)). В 1969, 1970, 1972 и 1975 гг. этот могильник и могильник в северной части исследовался экспедицией Иркутского педагогического института (Г. М. Георгиевская). В 1986 г. материал из разрушенного погребения был собран А. В. Фроловым, студентом исторического факультета Иркутского университета. В этом же году в зоне размыва отрядом новостроечной экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова) было раскопано еще одно погребение.

За все годы исследований на территории Усть-Бельского археологического комплекса учтено 26 погребений: 21 погребение раскопано, в 5 случаях был собран материал из разрушенных погребений.

Северный участок

В одном погребении, раскопанном на этом участке, костяк находился в скорченном положении на правом боку. Радиоуглеродная дата для этого погребения 4120 ± 70 л. н. (ГИН—4798). Второе погребение также имело кладку овальной формы размерами $2,0 \times 1,0$ м. Погребенный, мужчина, лежал на спине, с подогнутыми и повернутыми вправо ногами.

В погребениях были найдены: кости животных, игольники, костяные наконечники, костяная игла, кремневые наконечники стрел, нефритовые ножи, тесло, часть составного рыболовного крючка. Изделия из бронзы были найдены в последнем погребении: бронзовая бляшка, бронзовые рыболовные крючки.

Все эти погребения относятся к глазковскому типу захоронений эпохи энеолита.

В связи с разработкой песчаного карьера на берегу Ангары и подъема уровня Братского водохранилища от рабочих и местных жителей поступали сообщения о находках на северном участке костей человека. Экспедицией Иркутского педагогического института был собран материал из четырех погребений. В трех случаях в составе инвентаря находились кольца и диски из белого нефрита, что ориентировочно позволяет датировать эти погребения глазковским временем. В четвертом погребении было обнаружено свыше десятка каменных стерженьков к составным рыболовным крючкам китойского типа (эпоха неолита—7—6,5 тыс. лет назад). В 1986 г. А. В. Фроловым был собран костяк и инвентарь размытого погребения. Оно имело кладку, погребенный находился в скорченном или сидячем положении, головой ориентирован на север. В составе инвентаря — куски пиленого нефрита, нефритовые диски, подвески из зубов марала, что позволяет датировать погребение глазковским временем.

Южный участок

Здесь в 1953 г. Н. И. Соколов вскрыл погребение, в котором в скорченном положении была захоронена женщина с ребенком, ориентированная головой на север. Погребение имело округлую надмогильную кладку. В состав инвентаря входили нефритовые диски и подвески из зубов марала. Радиоуглеродная дата по этому погребению 4590 ± 70 лет назад (ГИН—4047).

Л. Я. Крижевской в 1957 г. в раскопах было вскрыто два погребения — мужское и женское. Мужское находилось под камен-

ной кладкой, сложенной из лежащих в один ряд плит известняка различной величины. На глубине 0,30 м выявлено могильное пятно правильной округлой формы диаметром 0,85 м. Глубина могильной ямы—0,45 м, длина—0,82 м, ширина—0,62 м. Погребенный находился в скорченном состоянии, на правом боку, ориентирован головой на юго-восток, перпендикулярно к реке Белой.

Погребальный инвентарь состоял из отжимника, кремневых наконечников стрел, нефритовых ножей, скребка, костяных наконечников гарпунов, отщепов. Костяк и могильная яма засыпаны охрой.

Второе погребение находилось в 4 м от первого. Кладка сохранилась частично к юго-западу от могильной ямы. Могильное пятно—прямоугольной формы, обнаружено на глубине 0,25 м, длина его 1,75 м, ширина—0,5 м. Костяк лежал на спине параллельно р. Белой, головой ориентирован на юго-запад. Руки полусогнуты в локтях, ноги вытянуты. У костяка обнаружены костяная ложка, нефритовый топорик и костяное шило. Вдоль обеих ног располагались просверленные костяные подвески, а верх скелета украшали свыше 5 тысяч перламутровых бус. Весь костяк густо обсыпан красной охрой. Радиоуглеродная дата—3650±50 л. н. (ГИН—4799).

Ближе всего обнаруженные погребения стоят к глазковским погребениям.

Основная масса погребений была раскопана на склоне 15-метровой террасы в районе раскопа № 10. Было вскрыто 5 погребений эпохи бронзы и 10 неолитических погребений.

Из слоя гумусированной супеси были заложены могильные ямы трех погребений. Погребения разграблены, инвентарь беден, могильные ямы не имеют четких очертаний, ориентация погребений различная (ССВ—ЮЮЗ и С—Ю). В погребении № 7 отмечено два костяка, где покоились взрослый с ребенком.

Погребальный инвентарь этих погребений состоит из бронзового четырехгранного острия, бронзовой поковки, иволистного наконечника стрелы, наконечника стрелы с вогнутой базой и симметричными жальцами, кольца из белого нефрита с пропилом и украшений из зубов и клыков кабарги. Весь комплекс датируется эпохой развитой бронзы (3,5 тыс. лет назад).

С кровли красно-бурой супеси были заложены могильные ямы двух погребений. Погребения разграблены, почти полностью отсутствует инвентарь. В погребении № 13 обнаружен костяк подростка, который покоился в скорченном положении на правом боку. Череп отсутствовал. В погребении № 14 обнаружен череп взрослого человека, который находился на глубине 0,60 м от дневной поверхности. Оба погребения покоились под каменными кладками из плит известняка. Верхний уровень кладки погребения

ния № 14 полностью лежит в слое бурой супеси. Плиты кладки погребения № 13 едва были покрыты дерновым слоем, а низ могильной ямы слегка прорезал коренные породы. Общая глубина могильной ямы 0,40 м. Ориентировка могильных ям север-юг. Погребальный инвентарь погребений состоял из 4 круглых бусин из кости, которые попарно находились в области шейных позвонков обоих погребенных. Состав инвентаря культурного горизонта и особенности погребального обряда позволяют датировать комплекс в целом глазковским временем. *

С подошвы красно-бурой супеси прослеживаются могильные ямы десяти погребений.

Все погребения этой группы имеют северо-западную ориентировку. Детское погребение № 6 ориентировано по линии юг-восток, т. е. по антитезе к остальным. Глубина залегания костяков от дневной поверхности от 0,90 до 1,50 м. Могильные ямы небольшие, в рост человека, имеют четырехугольную и овальную формы. Длина ям не более 2 м, ширина — 0,90 м. Дно могил и костяки густо посыпаны кровавиком, следы кровавика прослеживаются и в засыпке могильных ям. Костяки помещены в могилу в положении на спине с вытянутыми вдоль тела руками. По количеству погребенных в могильной яме они подразделяются на одиночные, групповые и парное, где помещен костяк взрослого человека с ребенком.

В одном из одиночных погребений находился посткраниальный скелет. Сохранность могил хорошая. Одно коллективное захоронение содержало остатки трех взрослых субъектов, количество погребенных во втором определить не удалось, так как оно было сильно разрушено. Анатомический порядок костяков в обеих могилах был нарушен, черепа отсутствовали. Кости и погребальный инвентарь во всех могилах окрашен охрой.

Сопровождающий инвентарь составляли нефритовые и сланцевые ножи, шлифованные топоры и тесла, кремневые наконечники стрел, вкладышевые орудия, стерженьки составных рыболовных крючков китойского типа из шифера и агальматолита, «заступы» из лопаток лося, гарпуны из рога, костяные наконечники стрел, игольники, костяные иглы, абразивы, орнаментированный костяной браслет, расщепленный клык кабана, костяная ложка, антропоморфное изображение, скульптура лося.

Ближе всего эти погребения к китойским захоронениям и датируются эпохой неолита (7—6,5 тыс. лет назад). Дата по C^{14} погребения № 10— 6760 ± 160 лет назад (ГИН—4126).

Погребение, раскопанное в 1986 г., находилось в 70 м ниже раскопа № 12 (в 300 м ниже раскопа № 10). Под кладкой овальной формы, размерами $2,3 \times 1,4$ м, ориентированной по линии восток-запад, на глубине 0,70 м был найден костяк. Погребенный

находился в сидячем положении, ориентирован лицом на северо-восток, спиной к реке. Сопровождающий инвентарь — отщепы, скребки, тесла. Это погребение близко к погребениям глазковско-го типа.

Коллекции хранятся в ЛОИА АН СССР, в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета, в Иркутском педагогическом институте.

Литература: Бердникова, в печати; Георгиевская, 1974, 1979; Крижевская, 1978; Мамонова, Сулержицкий, 1986; Медведев, 1962; Медведев и др., 1963; Окладников, 1974; Фролов, Хамзин, в печати.

КИТОЙСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Китойский археологический комплекс расположен на левом берегу р. Ангары в 2,5—3 км ниже по течению от современного устья р. Китой. Здесь, по-видимому, было расположено несколько могильников и стоянок. Первый могильник, вошедший в литературу как Китойский, был открыт в 1880 г. Н. И. Витковским. Раскапывался им в 1880, 1881 гг. После его раскопок, уже после революции, были сделаны неоднократные попытки поиска погребений и уточнения местоположения могильника. В 1936 г. А. П. Окладниковым было раскопано скопление предметов. В 1957 г. П. П. Хороших и отрядом Г. А. Максименкова от Братской археологической экспедиции были раскопаны погребения. Но последний могильник в 300 м выше места расположения Китойского могильника и вошел в литературу как могильник Ярки. Мы далее описание могильника Ярки даем отдельно от Китойского могильника, так как территориально они отграничиваются. На территории обоих могильников в 1975 г. проводит работы археологическая экспедиция Иркутского государственного педагогического института (Г. М. Георгиевская). В 1982 г. местность была осмотрена отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко, М. А. Бердников, В. В. Свинин). В 1984 г. разведочные работы проводил отряд того же подразделения (В. И. Базалийский).

62. КИТОЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

К. 2. / 16—XII—14—Н—9 з

Расположен могильник, судя по карте Н. И. Витковского, в 300 м ниже по течению о. Ягодный (рис. 2) на берегу р. Ангары высотой 6—7 м.

В 1880 г. Н. И. Витковский произвел раскопки на площади около 60 м². За два года раскопок Н. И. Витковским было вскрыто 23 погребения. Во всех погребениях (за исключением двух и одного полностью разрушенного) погребенные лежали на спине

в вытянутом положении, на глубине от 0,36 до 0,75 м (большая часть захоронений была на глубине 0,45—0,50 м). Дно могильной ямы и костяк, как правило, обильно посыпаны охрой. По деталям труположения выделяются следующие группы погребений.

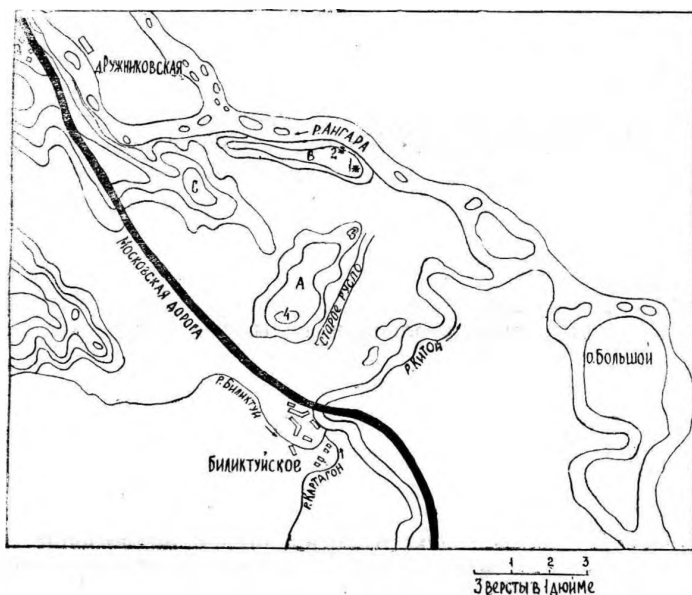

Рис. 2

1. Одиночные погребения с помещением костяка в вытянутом положении — 19. Среди них:
 - а) погребения со взрослыми ненарушенными костяками — 12,
 - б) погребения со взрослыми нарушенными костяками — 5,
 - в) детские погребения — 2.
2. Одиночное погребение с положением костяка на правом боку — 1.
3. Одиночное погребение с положением костяка на спине с подогнутыми ногами — 1.
4. Двойные захоронения — 2.

В группе 1а четыре погребенных имели ориентацию головой на юго-запад, остальные — на северо-восток. В группе 1б — один костяк был ориентирован на юго-запад, остальные — на северо-восток. Во всех остальных группах погребенные были ориентированы головой на северо-восток. В одном погребении прямо за черепом

на расстоянии около 0,70 м был обнаружен сосуд с оттисками сетки-плетенки, окруженный следами от вбитых 5 кольев.

В группе 16 в двух захоронениях находились костяки без черепов, в одном случае сохранилась верхняя часть костяка, во втором — нижняя часть костяка. В пятом захоронении из этой группы нижняя часть костяка была сдвинута в сторону на расстояние около 0,75 м. Прямо за черепом на расстоянии 0,35 м от него было обнаружено кострище.

В группе двойных захоронений в одном случае погребенные лежали параллельно друг другу, во втором — по антитезе.

Сопровождающий инвентарь многочисленен и разнообразен: тесла из нефрита и кремня, ножи, скребки из нефрита и кремня, круглые плитки из нефрита, наконечники стрел, стерженьки и крючки от составных рыболовных крючков, нуклеусы, призматические пластины, отщепы, песты, абразивы, пилы, куски агальматолита, охры, гарпуны, украшения из расщепленных клыков кабана, подвески из зубов марала, резцов бобра, браслеты из кости, шилья из кости и рога, игольники, иглы, стержни из когтей хищных животных, обработанные лопатки животных, обойма вкладышевого орудия, ложки из кости.

Также Н. И. Витковским было найдено три скопления вещей на глубине 0,50 м, засыпанных охрой (кроме одного скопления) — кенотафы?

Определение фауны и частичное антропологическое определение было сделано И. Д. Черским.

На материалах Китайского могильника и аналогичных погребений Глазковского могильника в г. Иркутске был выделен китайский этап (китайская культура) в неолите Прибайкалья, возраст которого долгое время был дискуссионен. В данное время, основываясь на радиоуглеродных датах для китайских погребений могильник «Локомотив» (даты от 6700 ± 170 (ГИН—3333) до 6870 ± 70 (ГИН—3329) лет назад) и датировке разрушенного погребения, собранного в 1984 г. (**В. И. Базалийский**) на территории Китайского археологического комплекса— 6640 ± 50 л. н. (ГИН—4032) с определенной долей уверенности погребения Китайского могильника можно датировать ранним неолитом—7—6,5 тыс. лет назад.

Коллекции хранятся в Иркутском государственном объединенном музее.

Литература: Витковский, 1880, 1881, 1882; Окладников, 1950, 1974; Щеглов, 1882; Мамонова, Сулержицкий, 1986; Георгиевская, 1979; Конев, 1985.

На территории Китайского могильника в 1975 г. археологической экспедицией Иркутского педагогического института (**Г. М. Георгиевская**) в раскопе было вскрыто погребение. Могильная яма проявилась ниже гумусированного почвенного слоя. Длина ямы

около 1,60 м, ширина — 0,45—0,50 м. Костяк находился на глубине 0,45—0,50 м, лежал на спине в вытянутом положении, ориентирован головой на северо-запад. Костяк был сильно сжат по бокам. В погребении были найдены железный нож, железная пряжка. Датировать это погребение можно железным веком (VI—X вв. н. э.). В перекрывающем могильную яму слое почвы были найдены фрагменты курыканской керамики.

Коллекции хранятся в Иркутском государственном педагогическом институте.

Публикаций нет.

63. ЯРКИ II (табл. 39)

Я. 2. / 16—XII—14—Н—9 з

Шурфовочными работами 1984 г. (**В. И. Базалийский**) на дюнообразном возвышении на территории Китайского могильника были зафиксированы остатки стоянки, получившей название Ярки II.

Артефакты были зафиксированы скоплениями в ямах, заложенных из подошвы современной почвы на глубине до 0,50 м. Размеры и формы ям зафиксировать не удалось. Общее количество находок составляет 163 единицы. Это кремневые сколы различной морфологии, абразив из крупнозернистого песчаника, фрагменты керамики от двух сосудов. Один сосуд гладкостенный, орнаментирован в зоне венчика пальцевыми зажимами, венчик приострен, утолщен, налетом с внешней стороны, с внутренней — оформлен диагональными насечками. Второй сосуд имеет на внешней поверхности оттиски рубчатой лопаточки.

Стоянка датируется бронзовым веком (3,5—2,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

64. ЯРКИ I

Я. 1. / 16—XII—14—Н—11 и

Этот могильник находится в 300 м выше по р. Ангара от территории Китайского могильника напротив о. Ягодный.

Раскопки могильника проводились в 1957 г. Одно погребение было раскопано Ангарской археологической экспедицией Иркутского университета (**П. П. Хороших**). Более широкие работы на могильнике провел отряд Братской археологической экспедиции ИИМК (**Г. А. Максименков**) под руководством А. П. Окладникова. Был заложен раскоп в 300 м². Было исследовано 6 погребений (Окладников, 1974, с. 58—61). Судя по опубликованному плану

раскопа (Окладников, 1974, с. 206), Г. А. Максименковым было раскопано 9 охристых пятен (погребений?), но опубликовано только шесть.

Погребение, опубликованное П. П. Хороших, находилось в 50 м от береговой кромки вглубь террасы. Оно было «обнаружено в невысоком курганообразном возвышении на глубине 86 см от поверхности в слое темно-бурого песка». Погребенный — мужчина пожилого возраста (определение А. И. Казанцева) — находился в сидячем положении, лицом ориентирован на юго-восток. Костяк засыпан охрой. В погребении также найдено несколько кусков охры. Погребальный инвентарь: каменные и костяные наконечники стрел, скребки, сверла, резцы, проколки, тесла и ножи из зеленого и белого нефрита, гарпуны, рыболовные крючки из кости, костяная ложка, костяные подвески и подвески из зубов марала, отщепы, заготовки орудий из нефрита, стерженьки рыболовных крючков из агальматолита, пилы из шиферного сланца, куски агальматолита. Особо следует отметить головку лося, вырезанную из кости.

На площади раскопа Г. А. Максименкова могильные ямы выделялись среди вмещающих отложений красноватым цветом из-за засыпки охрой.

Исследованные захоронения можно разделить на группы по степени сохранности.

1. Сильно разрушенные погребения, в которых присутствуют единичные кости человека.

2. Погребения, в которых костяк имел удовлетворительную степень сохранности.

К первой группе относятся три захоронения. Могильные пятна этих погребений были обнаружены прямо под дерном или на глубине 0,40—0,45 м от дневной поверхности. Для двух пятен исследователи указали ориентацию: они были ориентированы длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Переломанные, лежащие в беспорядке кости человека были найдены на глубине 0,45—0,60 м. В одном погребении погребальный инвентарь обнаружен не был. В двух других погребений инвентарь состоял из нефритового ножа, кремневого наконечника стрелы, 6 проколов, иголки со сломанным концом, фрагментов орудий из рога и кости.

Ко второй группе относятся три погребения, все одиночные. Среди них выделяется захоронение ребенка 1—1,5 лет. Могильная яма была обнаружена по охристому заполнению на глубине 0,40 м. Погребенный ориентирован головой на северо-восток. Лучшее всего сохранился грудной отдел позвоночника и часть ребер, кости конечностей отсутствовали, череп раздавлен. Сопровождающего инвентаря нет.

У второго захоронения из этой группы интенсивно окрашенное охрой пятно было встречено на глубине 1,4 м. В нем были найдены бусины и костяная ложечка с ручкой в виде рыбки.

Охристое пятно у третьего погребения находилось на глубине 0,40 м. Костяки погребенных в обоих захоронениях находились на 0,10—0,18 м ниже охристых пятен. Погребенный во втором захоронении лежал на животе в вытянутом положении. Левая рука вытянута вдоль тела, правая кисть находилась над тазом у лобковых костей. В третьем захоронении погребенный лежал на спине в вытянутом положении, правая половина костяка лежала выше левой. Погребенные ориентированы головой на северо-восток. Погребенных сопровождал разнообразный инвентарь: украшения из расщепленных клыков кабана, подвески из зубов марала, стерженьки от составных рыболовных крючков, рыболовные крючки, наконечники стрел, гарпуны, составное орудие из кости, тесла, ножи из нефрита, абразивные орудия из песчаника, отщепы, обломки изделий из кости, гальки, обломки плит.

Помимо погребений на площади раскопа, по-видимому, был вскрыт культурный слой стоянки. Вне связи с захоронениями были найдены проколки, гарпуны, костяная мотыга, поделки из рога, обломки костяных орудий, трубчатые птичьи кости. Глубина залегания культуросодержащего слоя и его характеристика не указаны.

Существование на территории могильника культурного слоя стоянки подтвердили работы Г. М. Георгиевской в 1975 г., которая зафиксировала в своем раскопе культуросодержащий слой эпохи неолита.

Возраст этого могильника, по всем данным, аналогичен возрасту Китойского могильника (ранний неолит — 7—6,5 тыс. лет назад).

Хронологические рамки культурных остатков неолитической стоянки несколько шире — 6—4 тыс. лет назад.

Коллекции хранятся в ИИФФ СО АН СССР, в Иркутском педагогическом институте.

Л и т е р а т у р а: Окладников, 1974; Хороших, 1958.

65. ЯРКИ III

Я. з. / 16—XII—14—Н—13 з

В 1,5 км южнее Ярков I на дюнообразных возвышениях у старицы р. Китой в 1982 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко, В. В. Свинин, М. А. Бердников) зафиксированы остатки разрушенных неолитических погребений и собран подъемный материал эпохи железа.

Публикаций нет.

В районе пос. Железнодорожный 15—18-метровая террасовидная поверхность подходит к р. Ангаре и образует ее высокий левый берег. Эта терраса тянется до устья р. Белой, понижаясь до 3—5 м только в устье р. Тельминка. К отложениям этой террасы приурочена целая серия археологических объектов широкого хронологического диапазона.

Мы выделяем несколько районов концентрации археологического материала: район пос. Железнодорожный, пос. Тельма и г. Усолье-Сибирское.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В РАЙОНЕ пос. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ (табл. 40)

Археологический материал, представленный подъемными сборами на участке от пос. Железнодорожный до с. Тельма, известен с 40-х гг. (П. П. Хороших).

В районе пос. Железнодорожный известно 4 пункта локализации материала.

66. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ I

Ж. 1. / 16—XII—14—Н—10 б

На левом берегу р. Ангары на 15—18-метровой террасе, в 600 м на юго-восток от пос. Железнодорожный отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, В. В. Свинин, И. Л. Лежненко) в 1982 г. при осмотре стенок карьера в слое желтовато-палевой супеси на глубине 0,30—0,40 м был обнаружен археологический материал мезолитического облика: резец, отщепы кремня, призматическая пластинка.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

67. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ II

Ж. 2. / 16—XII—14—Н—9 б

На левом берегу р. Ангары в 500 м выше пос. Железнодорожный отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Е. М. Инешин) в 1984 г. был собран подъемный материал. Он был зафиксирован на разрушенной поверхности 5—7-метровой террасы. В число находок входили заготовка изделия из нефрита, кремневые отщепы, пест. Датировать этот материал можно эпохой палеометалла (2,5—1,5 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

68. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ III (табл. 41)

Ж. 3. / 16—XII—14—Н—9 а

Этот пункт находится на верхней окраине пос. Железнодорожный у машинно-тракторного двора.

Памятник открыт и исследован в 1984 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Е. М. Инешин). Был собран подъемный материал, проведены шурфовочные работы. Культурные остатки приурочены к отложениям 15—18-метровой террасы. По фронту террасы они имеют распространение на участке длиной 300 м, вглубь террасы они сохранились в полосе шириной 5—7 м. Основная концентрация материала находилась на участке размерами 15×7 м.

Выявлено три уровня залегания находок. В I уровне находки были зафиксированы в почвенном горизонте на глубине 0,10—0,20 м. В слое были найдены кремневые сколы, призматические пластины, обломки костей, фрагменты керамического сосуда сложной закрытой формы с отпечатками рубчатой лопаточки на внешней поверхности, орнаментированной горизонтальными рядами, выполненными штампом в технике «отступающей лопаточки».

Датируется этот уровень эпохой бронзы (4—3 тыс. лет назад).

В слое желтоватой супеси на глубине 0,30—0,38 м помещались находки второго уровня: фрагменты обожженных костей, кремневые сколы, призматические пластины, призматические нуклеусы и их заготовки, скребки, резчик.

Возраст этого материала предположительно неолитический (5—4 тыс. лет назад).

В третьем уровне в слое желтовато-коричневой супеси на глубине 0,40—0,45 м зафиксированы немногочисленные находки: неопределимый фрагмент кости, кремневые сколы, обломки призматических пластин, заготовка нуклеуса из кремня.

Датируется этот уровень неолитом (6,5—5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

69. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ IV (табл. 42)

Ж. 4. / 16—XII—14—Г—8 с

Пункт находится на левом берегу р. Ангары в 700 м ниже пос. Железнодорожный.

Памятник открыт и исследован в 1984 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова). Были проведены шурфовочные работы и сбор подъемного материала.

В шурфе было выявлено два уровня залегания находок.

Первый уровень зафиксирован в почвенном горизонте, нарушенном перепашкой. Находки зафиксированы на глубине 0,16 м: кремневый скол, фрагменты призматических пластин, обломок обожженной неопределимой кости.

В средней части и подошве бурого суглинки на глубине 0,25—0,30 м был найден археологический материал второго уровня: кремневые и кварцитовые сколы, фрагменты неопределимой кости, призматические пластины, заготовка тесла, призматический нуклеус из аргиллита, вкладыши, концевые скребки, орудие из кремнистого сланца с концевой выемкой.

Предварительно археологический материал из обоих уровней можно датировать неолитом — бронзовым веком (6—3 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

70. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ V

Ж. 5. / 16—XII—14—Н—9 а

Пункт выделен на основании информации местных жителей и коллекции, хранящейся в Иркутском государственном объединенном музее.

На территории поселка напротив верхней оконечности острова Красный (Спасский) и в 300 м ниже пункта III в 1956 г. А. Ф. Савчуком был собран материал из погребения, разрушенного при планировке участка.

Публикаций нет.

СТОЯНКИ В РАЙОНЕ с. ТЕЛЬМА

Археологический материал из района с. Тельма представлен, в основном, подъемными сборами. Большей частью материал был собран на верхней окраине села на пашнях и в районе кладбища на 15—18-метровой террасе.

71. ТЕЛЬМА II

Т. 3. / 16—XII—14—Г—7 р

Регулярные сборы подъемного материала в 40—60-х гг. проводил П. П. Хороших.

В конце 60-х гг. сборы на пашнях у с. Тельма проводил Г. И. Шустерзон. В 1972 г. сборы подъемного материала, зачистки проводил отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, О. И. Горюнова и др.).

Описание материала дается суммарно. В коллекциях представлены кварцитовые, кремневые сколы, призматические пластины

(часть из них ретуширована), наконечники стрел, резцы, обойма составного орудия, заготовки нуклеусов, фрагменты керамики. Материал, по-видимому, смешанный, по возрасту и морфологии аналогичен находкам со стоянок в районе пос. Железнодорожный. Его можно датировать неолитом — бронзовым веком (6—2,5 тыс. лет назад).

Коллекции Г. И. Шустерзона и 1972 г. хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

72. ТЕЛЬМА I

Т. 2. / 16—XII— G — 5 о

В устье р. Тельминка на левом берегу в 1972 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, О. И. Горюнова и др.) на 15—18-метровой террасе на пашне был собран подъемный материал неолитического облика.

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ

В районе г. Усолье-Сибирское известен ряд археологических местонахождений, которые были открыты как в результате планомерных поисков, так и случайных находок.

Первые сборы археологического материала на территории Усо́лья-Сибирского были проведены М. П. Овчинниковым (1902, ИГОМ, кол. 5515).

В 1942 г. на выдувах у затона в г. Усолье-Сибирском проводил сборы И. И. Веселов (ИГОМ, колл. 8273/я 248).

Описание местонахождений дается сверху вниз по р. Ангаре, сначала описывается левый берег р. Ангара, о-в Красный (Спасский) и правый берег р. Ангара.

73. УСОЛЬЕ, КОЖЗАВОД

У. 11. / 16—XII— G — 3 н

А. П. Окладниковым выше устья р. Скипидарки, находящейся на территории города, в 30-х гг. XX в. были найдены две стоянки. Первая — в 1,5 км выше устья р. Скипидарки, вторая — в 2 км. Обе стоянки находятся на мысах распадков, прорезающих 18-метровую террасу, находящуюся неподалеку от реки. А. П. Окладников датировал стоянки энеолитом.

Литература; Окладников, 1933.

74. СКИПИДАРКА (табл. 43, 44)

С. 2. / 16—XII—14—G—1 м

В устье р. Скипидарки в 30-х гг. XX в. А. П. Окладниковым по обоим мысам речки на низкой надпойменной террасе были обнаружены стоянки со скудным инвентарем, которые исследователь датировал энеолитом.

В 1984 г. устьевой участок р. Скипидарки был обследован отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова, О. В. Задонин). Была проведена зачистка обнажения. Археологический материал приурочен к отложениям останца 8—10-метровой террасы левого устьевоего участка р. Скипидарки.

Находки были зафиксированы в кровле желтой лессовидной карбонатизированной супеси на глубине 0,10—0,32 м от современной поверхности. Они концентрировались вокруг очага округлой формы диаметром 0,60 м, выложенного плитами доломитов. В слое найдено 10 кремневых сколов (один с утилитарной ретушью на маргинале), 2 фрагмента призматических пластин из кремня.

Датируется мезолитом (9—7 тыс. лет назад).

Коллекции 1984 г. хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

75. УСОЛЬЕ, КАМЕНОЛОМНИ

У. 12. /16—XII—14—С—5, 6, 7 м

Ниже г. Усолья-Сибирского в районе каменоломен известен ряд местонахождений. Первые достоверные сведения содержатся в сообщении С. Н. Лаптева. Им в 1919 г. в 2 верстах к северо—северо-западу от Усолья на левобережной ангарской террасе высотой 12 м от уровня р. Ангары была исследована стоянка. Культурные остатки были зафиксированы на глубине 0,07—0,17 м в кровле лесса: зола, уголь, битая кость, керамика, кремневые отщепы, пластины, куски кварцита, песчаника, гранита, галька со следами шлифовки. Около зачистки был собран подъемный материал: наконечники стрел треугольной и листовидной формы, ножи и скребки на пластинах, пила с ретушью, шило, нефритовый скребок дисковидной формы, костяной черенок от пожа со следами зеленой окиси меди, орнаментированный параллельными линиями, идущими поперек тремя группами по 4, 9 и 17; скребки, пластинки, нуклеусы и отщепы кремня, порфира, нефрита, часть носит следы шлифовки. Керамика с орнаментом: кружковым (прямой и наискось), шнуровым, ямчатым, зубчатым (прямой и наискось), сетчатым.

Местонахождение коллекций неизвестно.

Литература: Лаптев, 1923.

В 1925 г. П. П. Хороших собрал коллекции археологического материала ниже г. Усоля на пашнях (ИГОМ, кол. 7919/я 24).

А. П. Окладниковым в 30-х гг. XX в. у усольских каменоломен в 1,5 км ниже города на 18-метровой террасе зафиксирована стоянка. В слое серого суглинка мощностью 0,30 м на глубине 0,15 м были найдены кремневые отщепы, фрагменты энеолитической керамики. В слое серого песка на глубине 0,50 м были зафиксированы остатки кремневого инвентаря, древнейший горизонт, который может быть увязан с находками на стоянке против заимки Зайцево, материал которой А. П. Окладников соотносил с Верхоленской Горой.

Местонахождение коллекций неизвестно.

Литература: Окладников, 1933.

В районе усольских же каменоломен студентом Иркутского горного института В. Солодиловым было найдено погребение. Костяк был обнаружен в разрезе заброшенной первой каменоломни на глубине 1,5 м. Погребенный лежал на спине, с руками, вытянутыми вдоль бедер, головой был ориентирован на юго-запад. В районе груди лежали мелкие каменные плиты. Нижняя часть костяка не сохранилась. Погребальный инвентарь: кинжаловидное изделие из кости, медное кольцо или браслетик, миндалевидный кремневый наконечник.

Коллекция хранится в Иркутском государственном объединенном музее.

Литература: Окладников, 1974.

Точная географическая привязка описанных местонахождений в настоящее время невозможна. Но работы, проведенные в 1984 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова) в районе Усольских каменоломен, дают основание утверждать, что на участке левого берега р. Ангары в районе каменоломен и ниже их на расстоянии 4—5 км идет ряд разновременных местонахождений хронологического диапазона от мезолита до железного века. В настоящее время культуровмещающие слои этих стоянок сильно нарушены действующими карьерами по добыче песка и щебня.

76. СТОЙЛО

С. 3. / 16—XII—14—С—13 к

А. П. Окладниковым по левому берегу р. Ангары упоминается открытое им в 30-х гг. местонахождение в местности Стойло, где пасутся усольские стада. На распаханной поверхности 18-метровой террасы были собраны отщепы, пластины, скребла, близкие к материалу Верхоленской Горы. Точную географическую привязку установить затруднительно, но предположительно, это участок левого берега р. Ангары перед Перешейком. Местонахождение, ма-

териал которого собирал на пашнях бельского берега М. М. Герасимов, получило название Бадай II.

Местонахождение коллекции неизвестно.

Литература: Окладников, 1933; Сосновский, Петри, Герасимов, Окладников, 1934.

77. ПАРОМ (табл. 43, 45)

П. 4. / 16—XII—14—С—2 м, н

Стоянка расположена на западном берегу о. Спасский (Красный)—правый берег усольской протоки р. Ангары. Напротив г. Усолья в 100 м ниже причала и в 1,5 км ниже по течению от д. Угольники западный берег о. Спасский представляет собой террасовидную поверхность с отметками до 3 м от современного уреза р. Ангары.

Первые находки на о. Спасском были сделаны М. П. Овчинниковым в конце прошлого — начале нынешнего века (Лаптев, 1923). По сведениям М. П. Овчинникова, была известна могила шамана в колее дороги, ведущей из д. Угольники в д. Ружникову, а также стоянка на северо-западном берегу острова против д. Угольники.

В 1919 г. археологическая разведка в районе г. Усолья была предпринята С. Н. Лаптевым. Могилу шамана С. Н. Лаптев не обнаружил. Им была исследована стоянка на северо-западном берегу острова, слой которой тянется от паромной пристани до крайней северо-западной части острова. В 1969 г. в районе современной паромной пристани проводил работы Ангарский отряд Иркутского университета (Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, А. М. Георгиевский). В 1984 г. сбор подъемного материала, зачистки проводил отряд новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова, О. В. Задонин). Стоянка получила название «Паром».

С. Н. Лаптевым был зафиксирован культурный слой на глубине 0,07—0,10 м мощностью до 0,50 м за счет остатков кострищ. Им были обнаружены битая кость, обломки рогов оленя, крупная обожженная галька, кости рыб и птиц, фрагменты керамики, один из которых с кружковым орнаментом, отщеп с ретушью, нуклеус. Вглубь острова от реки им был обнаружен истлевший сосновый сруб. У его основания на глубине 1,37 м были найдены галька, полусгнившая щепка, уголь, кости и рога быков, керамика гончарная, обломки железного ножа, скоба, куски шлака, листочки белой слюды. С. Н. Лаптев относит эти остатки к концу XVII— началу XVIII вв.

В 1984 г. находки были зафиксированы в обнажении 3-метровой террасы. Выявлено три уровня их залегания. Первый уровень зафиксирован в слое серой супеси на глубине 0,05—0,15 м

от современной поверхности. Слой нарушен перепашкой. Найдено 7 фрагментов от сосудов, выполненных на гончарном круге (XVIII—XIX вв.). На этом месте в XVIII в. находилась д. Михайлево.

Второй уровень зафиксирован в слое желтой супеси на глубине 0,18—0,22 м. Найдено 3 куса оббитого кремня, кремневые сколы, призматический «бочонковидный» нуклеус из кремня. Датируется неолитом (6—5 тыс. лет назад).

Третий уровень находок залегает в слое бурой супеси на глубине 0,30 м от современной поверхности. Найдено 6 кремневых сколов и грубопризматическая кремневая пластина. Датируется мезолитом (7—6 тыс. лет назад).

На бичевнике рядом с зачисткой был найден фрагмент керамики с оттисками рубчатой лопаточки на внешней поверхности, заготовка нуклеуса, два кремневых скола.

На пашнях были собраны фрагменты керамики, изготовленной на гончарном круге, кремневые сколы, скребок из отщепа кремня, медная монета 1748 года.

Коллекции 1984 г. хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Лаптев, 1923.

78. УГОЛЬНИКИ (табл. 43)

У. 13. / 16—XII—14—С—1 н

В 1984 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. Е. Бердникова, О. В. Задонин) был осмотрен район д. Угольники. На нижней окраине деревни на пашнях были найдены фрагменты керамики железного века.

Публикаций нет.

79. О. СПАССКИЙ (КРАСНЫЙ)

С. 4. / 16—XII—14—С—1 н

Стоянка расположена на восточном берегу о. Спасский (Красный) в 2 км ниже по течению р. Ангараы от Больше-Жилкино.

Открыта и частично исследована стоянка в 1975 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, А. М. Сизиков). При зачистке обнажения террасы высотой 6—8 м от уреза реки было зафиксировано, что культурные остатки залегают в слое красно-бурой супеси на глубине 0,40—0,60 м от дневной поверхности. Были найдены нуклеусы, сколы различной морфологии. Датируются находки мезолитом (8—7 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

80. КУРГАНИХА

К. 5. / 16—XII—14—F—21 а

На правом берегу р. Ангары в пади Курганиха в 1933 г. А. П. Окладниковым были обнаружены грунтовые могилы XIV—XVII вв.

Литература: Окладников, 1933.

81. БОЛЬШЕ-ЖИЛКИНО

Б. 8. / 16—XII—14—G—3 с

На правом берегу р. Ангары в 1,5 км выше деревни на распаханной поверхности 5—8-метровой террасы отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев, А. Г. Генералов) в 1972 г. были собраны керамика, скребок, сколы, относящиеся к эпохе поздней бронзы — раннего железа (3—2 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

82. БАРХАТОВСКИЕ КОПИ

Б. 9. / 16—XII—14—C—4 р

На правом берегу р. Ангары в 1 км выше д. Бархатово и в 0,5 км выше каменноугольных копей на 5—7-метровой террасе А. П. Окладниковым в 1933 г. были найдены дюнная стоянка, которую он датировал энеолитом, и могильник железного века.

Литература: Окладников, 1933.

83. НАРЫМ (табл. 47, фото 14)

Н. 5. / 16—XII—14—C—17, 19 м

Местонахождение находится на нижней оконечности о. Большой на р. Ангаре, в местности Нарым. О. Большой начинается от нижней окраины г. Усолья-Сибирского и тянется до с. Олонки.

Памятник открыт и частично исследован в 1972 г. отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев). Работы были продолжены в 1973 г. тем же подразделением (О. И. Горюнова, А. В. Волокитин, О. В. Егуннов). Проведены сборы подъемного материала, ограниченные раскопочные работы (траншея).

Основная концентрация материала зафиксирована на северной (нижней) оконечности острова на восток от строений пионерского лагеря.

Культурные остатки приурочены к отложениям 7—10-метровой террасы. Траншеей выявлено три уровня залегания находок.

В первом уровне, под дерном на глубине 0,05—0,10 м были найдены зубы лошади, отщепы, пластины, скребок, фрагменты

толстостенной гладкостенной керамики. Датировать эти находки можно эпохой поздней бронзы — раннего железа (2,5—2 тыс. лет назад).

Во втором уровне, выделенном в слое красно-бурой супеси на глубине 0,30—0,40 м, были найдены отщепы, пластины, заготовка нуклеуса, концевой скребок на пластине, фрагменты керамических сосудов с оттисками шнура, сетки, рубчатой лопаточки, а также гладкостенные фрагменты. Материал этого уровня датируется временем неолита — бронзового века (6—4 тыс. лет назад).

Находки третьего уровня немногочисленны: отщепы, пластины, скребок на сланцевой плитке. Зафиксированы они в слое желто-бурой супеси на глубине 0,40—0,50 м и датируются финальным мезолитом — ранним неолитом (6—7 тыс. лет назад).

В коллекции подъемных сборов представлены тесла из нефрита, кварцита, скребок из кварцита, угловой резец, сколы, пластины с ретушью, нуклеусы, фрагменты от сосудов с оттисками сетки, рубчатой лопаточки, гладкостенные неорнаментированные фрагменты керамики и орнаментированные оттисками гребенки, штампами, нанесенными в технике отступающей лопаточки, а также с налепными валиками.

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

84. 85. ШУМИЛИХА (табл. 36, 46)

Шумилиха, могильник, Шумилиха, стоянка

Ш. 3. / 16—XII—14—С—17, 18 л

Ш. 4. / 16—XII—14—С—17, 18 л

Под этим названием известны могильник и стоянка, находящиеся на правом устьевом участке р. Белая, который до затопления представлял собой 5—7-метровую террасу до 1 км шириной.

Протяженность террасы вдоль левого берега р. Ангары вверх по течению составляет 1,2 км. В настоящее время высота этой террасы не превышает 1—2 м и периодически подтапливается водами Братского водохранилища.

В этой зоне размыва и были открыты в 1972 г. разведочным отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Н. А. Савельев**) первые погребения. В этом же году спасательные работы проводил отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (**Г. Н. Михнюк, И. Л. Леженко**). В 1973 г. работы на могильнике были продолжены неолитическим отрядом той же экспедиции (**О. И. Горюнова**)⁶. В последующие годы памятник периодически посещался от-

⁶ Было исследовано 45 погребений (Бронзовый век Приангарья, 1981). Антропологическое определение проведено М. М. Герасимовой.

рядами Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета. В 1977 г. отрядом ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) было раскопано еще 3 погребения (Окладников, Конопацкий, 1984, с. 18). В 1986 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) было вскрыто еще одно погребение.

За все годы исследований могильника Шумилиха (старое название Усть-Белая II) было вскрыто 49 погребений.

По степени концентрации погребений было выделено три участка — северный, центральный (самый крупный) и южный.

Северный участок начинается в 80 м выше устья р. Белая и тянется вверх по ангарскому берегу на протяжении 75 м.

Обнаружено семь захоронений. Могилы грунтовые, внешне никак не проявляются. Надмогильные и внутримогильные конструкции отсутствуют. Могильные ямы в плане округлой и овальной формы размерами 1,70—0,55×1,40—0,40 м. Проявляются на глубине 0,08—0,50 м от современной поверхности в темном гумусированном слое и желтом суглинке.

По способу захоронения выделяются следующие группы погребений:

1) с помещением костяка сидя в скорченной позе — 2.

2) коллективное разновозрастное повторное, либо с трупосожжением — 1.

3) с горизонтальным помещением костяка, вытянутым на спине, — 1 (с берестой). Костяк ориентирован головой на север, вниз по течению р. Ангара.

Два погребения размыто, одно представляет беспорядочный развал костей.

Погребальный инвентарь:

а) изделия из кости — гарпуны, остроги, цельнорезные рыболовные крючки, ложила, игольники, иглы, отжимники;

б) изделия из камня — наконечники стрел, ножи, скребки, сверла, выпрямители древков, абразивы, тесла, отбойники, диски из нефрита, кольца.

В погребении с берестой обнаружены фрагменты сосуда закрытой сферической формы, орнаментированного ногтевыми зацепками.

Центральный участок начинался в 148 м выше северного участка. Было вскрыто 35 погребений.

Могилы грунтовые, внешне никак не проявляются. В качестве надмогильных сооружений в одном погребении были встречены кладки из плит гнейса. В остальных могилах внутримогильные и надмогильные конструкции отсутствовали. Могильные ямы в плане округлой и овальной формы размерами 1,70—0,40×0,12—0,76 м проявлялись на глубине 0,08—0,50 м от современной по-

верхности в темном гумусированном слое и толще желтого суглинка. 7 погребений было вскрыто в полосе прибоя, в разрушающемся состоянии.

По способу захоронения выделяются следующие группы погребений:

1) погребение с трупомещением сидя: индивидуальные — 20, двойные — 2,

2) с горизонтальным (на спине) вытянутым положением костяка и последующим частичным сожжением внутри могильной ямы — 1,

3) с горизонтальным (на спине) вытянутым положением костяка — 3,

4) с горизонтальным положением костяка (на спине) и полной засыпкой охрой — 1,

5) трупорасчлененные либо повторные одиночные захоронения — 1.

Погребальный инвентарь:

а) изделия из кости — гарпуны, остроги, цельнорезные рыболовные крючки, скребки, ложила, наконечники стрел, кинжалы, острия, игольники, иглы, отжимники, ложки;

б) изделия из камня — наконечники стрел, ножи, скребки, сверла, выпрямители древков, абразивы, тесла, отбойники, кольца, нефритовые кружки;

в) изделия из металла — кельт, браслеты, трубочки, обломки предметов.

Особо следует выделить скульптурные изображения, представленные зооморфными — медведя, лося, змея — и антропоморфными изображениями.

Погребения южного участка были обнаружены в 250 м выше по течению р. Ангара от погребений центрального участка. Длина южного участка — 50 м.

В 1972—1973 гг. здесь было раскопано три погребения, в 1986 г. — одно. Из четырех погребений одно полностью разрушено в результате размыва берега. В трех других погребениях костяки в могильных ямах были в положении сидя в скорченной позе. Могила грунтовые. Надмогильные и внутримогильные конструкции отсутствуют. Могильные ямы округлой формы размерами 0,60—0,70×0,66—0,70 м.

Погребальный инвентарь:

а) изделия из камня — призматические пластины, отщепы, ножи серовского типа, скребки, нуклеусы, нефритовые диски,

б) изделия из кости — гарпуны, отжимники, иглы, острия, ложки,

в) скульптура — изображение рыбы из сланца.

Из 46 погребений могильника 10 разрушено. 36 погребений делятся на следующие группы:

1) с трупоположением сидя в скорченной позе—27, из них 2 двойных, остальные индивидуальные. Могильные ямы округлой или овальной формы глубиной до 0,72 м. Ориентация 21 погребенного лицом на север—северо-восток (вниз по течению), 3—на восток (к реке), 2—на запад (спиной к реке), 1—на юг—юго-запад (вверх по течению). Комплекс сидячих погребений исследователями был датирован IX—VIII вв. до н. э. (Бронзовый век Приангарья, с. 26);

2) трупорасчлененные или вторичные одиночные захоронения—2, отнесенные к группе сидячих захоронений и датированные тем же временем;

3) коллективное, расчлененное или вторичное захоронение также считается одновременным сидячим захоронением;

4) к этому же времени относится и погребение с горизонтальным положением костяка на спине, покрытым берестой;

5) захоронения с трупоположением на спине, с вытянутым костяком—3;

6) погребение с трупоположением на спине, с вытянутым костяком и последующим частичным сожжением, исследователи относят к позднеглазковскому времени;

7) датировать погребение с горизонтальным положением костяка, вытянутым на спине, и с полной засыпкой охрой исследователи затрудняются.

По кости получены следующие радиоуглеродные даты: для сидячих погребений— 4100 ± 50 л. н. (ГИН—4065), 4210 ± 50 л. н. (ГИН—4066), 4260 ± 90 (ГИН—3884), 4500 ± 600 л. н. (ГИН—3332); 4660 ± 80 (ГИН—4068), 4850 ± 70 (ГИН—4064); для погребений с горизонтальным положением костяка— 3900 ± 40 (ГИН—4125), 4360 ± 70 (ГИН—4069) (Маманова, Сулержицкий, 1986, с. 18).

Погребения, раскопанные А. П. Окладниковым в 1977 г., тяготеют к северному участку могильника. В одном погребении костяк находился в сидячем положении. Это погребение аналогично сидячим погребениям, исследованным на могильнике ранее.

В могильной яме второго погребения было несколько камней, но кладки как таковой не было. В могильной яме размерами $2,0 \times 0,80—1,0$ м на глубине 0,50—0,60 м находился погребенный в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на запад. Череп окрашен охрой. В погребении найдены пастовые бусы, бусы из клыков марала, зооморфная скульптура, орнаментированные костяные трубочки, лопаточки из рога, гарпун, острое. Радиоугле-

родная дата по углю, собранному над костяком этого погребения, — 4330 ± 15 л. н. (СОАН—1665).

Над могильным пятном третьего погребения также лежало несколько каменных плит, могильная яма овальной формы, размерами $2,0 \times 1,3$ м. В яме находилось два костяка, которые лежали на спине параллельно друг другу в вытянутом положении, головами на запад. Дно ямы густо окрашено охрой. У одного костяка отсутствовал череп. Инвентарь: мраморные диски, клыки кабана, бусины из перламутра, из клыков марала, наконечники стрел, орнаментированные трубочки, рыболовный крючок, ложки, заготовка ножа, абразивы, куски сланца, нефрита, эмеевика со следами обработки, отжимники, отщепы. Радиоуглеродная дата для этого погребения по кости — 6370 ± 160 л. н. (ГИН—4100) (Мамонова, Сулержицкий, 1986, с. 19).

Подъемными сборами была составлена коллекция, свидетельствующая о том, что в местности Шумилиха помимо могильника расположена и довольно обширная стоянка. Это подтверждается и при проведении раскопок могильника. Выделить какие-то отдельные уровни залегания находок не удалось. Материал залегал в почвенном слое на глубине от 0,05 до 0,40 м. Возраст археологических находок — от неолита до средневековья. Дата по углю из кострища в районе погребения № 2 в верхах почвы — 768 ± 100 г. н. э. (Ri—71).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета, в ИИФФ СО АН СССР.

Литература: Бронзовый век Приангарья: Могильник Шумилиха, 1981; Горюнова, 1974, 1975; Конопацкий, 1984; Лежненко, Михнюк, 1972; 1973; Мамонова, Сулержицкий, 1986; Окладников, 1974; Окладников, Конопацкий, 1977; Смотров, 1976, 1977; Смотров, 1976; Эпоха бронзы лесной полосы СССР, 1987.

86. БУРЕТЬ, ПЕТРОГЛИФЫ

Б. I. / 16—XII—14—С—23 е

Петроглифы находятся на левом берегу р. Ангары, в 4—5 км выше с. Верхняя Буреть.

Эти рисунки были обнаружены и исследованы отрядом Братской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР в 1956 г. (**А. П. Окладников**).

Рисунки расположены на горизонтальных плоскостях ниже-кембрийского цоколя 10—15-метровой террасы. Рисунки помещались на высоте 2—3 м от основания скалы. Выполнены они красной (?) охрой с частичной или полной заливкой контура рисунка. Среди рисунков выделяются антропоморфные изображения (17), солярные знаки (12), группы вертикальных полос, изображение оленя, стилизованные изображения животных. **А. П. Окладников**

датировал эти петроглифы концом неолита — началом бронзового века, т. е. 4—3,5 тыс. лет назад.

Литература: Окладников, 1958, 1959, 1962, 1966.

87. БУРЕТЬ, СТОЯНКА

Б. 5. / 16—XII—14—С—23 г

В районе с. В. Буреть, расположенного на левом берегу р. Ангарты, известна стоянка, находящаяся в 3 км выше села. Она была открыта в 1956 г. Н. А. Логачевым. Им была осмотрена 10—12-метровая терраса. Цоколь террасы сложен доломитами ангарской свиты и поднимается на высоту до 8 м от уреза р. Ангарты. Он перекрыт речными галечниками и песками. Террасу в древности прорезали овраги, которые были заполнены балочным аллювием. В одном из таких оврагов и была открыта стоянка: на цоколе или на галечнике залежали разнотекстурные пылеватые серые пески с мелкоамплитудной косой слоистостью. Выше песков располагались супеси. В песках, ближе к их подошве, были найдены костяные остатки носорога, лошади (мелкая форма), северного оленя, зубра, волка (?), кремневые отщепы, ножи-резак (призматические пластины?), обломки оленьего рога, ребро носорога и обработанная трубчатая кость.

Датировать эту стоянку можно, по-видимому, верхним палеолитом — мезолитом.

Литература: Логачев и др., 1964.

88. БУРЕТЬ, ПОГРЕБЕНИЕ

Б. 6. / 16—XII—14—С—24 б

В 1960 г. А. П. Окладниковым на левом берегу р. Ангарты напротив с. В. Буреть (более точное местоположение неизвестно) было раскопано погребение. Погребение имело кладку из плит известняка, которая была ориентирована по течению реки. Камни кладки располагались горизонтально, лишь по краям несколько наклонно к середине могилы.

Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на северо-запад, вниз по течению реки. С ним были найдены нефритовое тесло, диски из кальцита, пирофиллитовые бусины, шило из грифельной кости, наконечники стрел, кремневые отщепы, костяная игла.

А. П. Окладников отнес это погребение к «захоронениям глазковского времени».

Местонахождение коллекций неизвестно.

Литература: Окладников, 1974.

89. ТОЙСУК I (табл. 48)

Т. 4. / 16—XII—19—В—11 н

Местонахождение Тойсук I находится на правом берегу р. Тойсук (правый приток р. Китой), в 6 км на северо-запад от дер. Ивановка (левый борт пади Широкая).

Памятник открыт и исследован в 1985, 1986 гг. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (С. А. Дзюбас, О. В. Задонин, В. А. Дзюбас). Были проведены раскопочные работы на площади 30 м².

Культурные остатки были зафиксированы на склоне 30-метровой террасы на высоте 14—16 м от уреза р. Тойсук. Выявлено два уровня залегания находок. Находки первого уровня располагались в почве на глубине 0,13—0,32 м. В число находок входили скребки, вкладыши, наконечники стрел, пластины, проколки, орнаментированные и гладкостенные фрагменты керамики. Датируется эпохой бронзы — 3,3—2,5 тыс. лет назад.

Второй уровень находок зафиксирован в слое желтовато-коричневой супеси на глубине 0,29—0,53 м. Находки этого уровня (фрагменты неорнаментированной керамики, нуклеусы, скребки, наконечники стрел, пластины) датируются финальным неолитом (4—3 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Дзюбас, 1985; Дзюбас, 1986.

90. ТОЙСУК II (табл. 49)

Т. 5. / 16—XII—19—В—11 н

Тойсук II расположен на склоне той же террасы в 500 м к югу от памятника Тойсук I.

Памятник открыт и исследован в 1985, 1986 гг. тем же подразделением. Проведены раскопочные работы на площади 9 м².

В слое красно-бурой супеси на глубине 0,12—0,40 м были найдены фрагменты керамики, нуклеусы, пластины, отщепы, которые датируются эпохой бронзы (3—2,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Л и т е р а т у р а: Дзюбас, 1985, 1986.

91. ТОЙСУК III (табл. 48)

Т. 6. / 16—XII—19—В—11 н

Тойсук III находится в 300 м на север от стоянки Тойсук I на правом берегу р. Тойсук.

Памятник открыт и исследован в 1986 г. отрядом новостроечной археологической экспедиции Иркутского университета (С. А. Дзюбас, О. В. Задонин, С. Н. Пержаков).

Культурные остатки приурочены к отложениям 6—8-метровой террасы.

Выявлено три уровня залегания находок.

Под дерном в почве на глубине 0,04—0,12 м находились культурные остатки, отнесенные к первому уровню: железный наконечник стрелы, керамика, отщепы, фрагменты костей животных. Датируется эпохой железа (2—1 тыс. лет назад).

Второй уровень выделен в слое светло-коричневого песка на глубине 0,19—0,30 м. Были найдены фрагменты керамики с оттисками рубчатой лопаточки, наконечник стрелы, пластины, отщепы. Находки этого уровня относятся к эпохе бронзы (3,3—2,5 тыс. лет назад).

Керамика с оттисками сетки на внешней поверхности, пластины, отщепы зафиксированы в слое желтого песка на глубине 0,44—0,51 м и относятся к третьему уровню находок. Датируются неолитом (5—4,5 тыс. лет назад).

Коллекции хранятся в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Литература: Дзюбас, 1986.

92. КАРТАГОНСКОЕ БОЛОТО

К. 3. / 16—XII—19—В—22 н

Местонахождение находится на левом берегу р. Картагон (левый приток р. Китой), на пойме.

Подъемные сборы производил здесь в 1975 г. разведочный отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (Н. А. Савельев).

Немногочисленные находки — отщепы, фрагменты керамики оттисками рубчатой лопаточки — датируются эпохой бронзы 3—2,5 тыс. лет назад).

Коллекция хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

93. КУЛТУК

К. 5. / 16—XII—14—F—21 а

На территории с. Култук жителем села И. П. Федоровым при копании ямы был найден бронзовый нож карасукского облика.

Нож хранится в Лаборатории палеоэкологии Иркутского университета.

Публикаций нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова З. А. Палеолитическая скульптура на территории СССР / Автореф. дисс. ...канд. ист. наук.—Л., 1958, 20 с.
2. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР.—М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962.—86 с.
3. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство Сибири.—Иркутск, 1960.—40 с.
4. Абрамова З. А. О локальных различиях палеолитических культур Ангара и Енисея // Советская археология.—1966.— № 3.— С. 9—16.
5. Абрамова З. А. Периодизация палеолитических памятников Сибири; Тез. докл. совещ.—Хабаровск, 1968.— С. 100—101.
6. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство // МИА.— № 166.—1970.— С. 78—89.
7. Абрамова З. А. Периодизация палеолитических памятников Сибири // Проблемы изучения четвертичного периода.—М.: Наука, 1982.— С. 255—259.
8. Агапитов Н. Н., Хангалов М. Н. Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии // Изв. / ВСОРО.— 1883.— Т. XIV, № 1—2.— С. 1—61.
9. Аксенов М. П. Стоянка Черемушник: (к вопросу о месте бадайской культуры в каменном веке Прибайкалья) // Сибирский археологический сборник.— Новосибирск: Наука, 1966.— Вып. 2.— С. 23—24.
10. Аксенов М. П. Археологические исследования ранне-мезолитической стоянки Черемушник // Изв. / ВСОГО.—1967.— Т. 65.— С. 127—132.
11. Аксенов М. П., Горюнова О. И., Дроздов Н. И., Лежненко Г. И., Савельев Н. А. Работы Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета (1970—1974) // Древняя история народов юга Восточной Сибири.—Иркутск.— Вып. 1.—1974.— С. 165—171.
12. Ангарская экспедиция. Общий отчет по экспедиции (с отрядами Верхне-Ангарским и Мальтинским) // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 223. 1934.
13. Арембовский А. В. Археология и проблемы изучения стратиграфии четвертичных отложений Прибайкалья // Тр. / Иркут. горно-металлург. ин-т.— 1942.— Вып. 3, ч. 2.— С. 133—136.
14. Арембовский А. В. К проблеме стратиграфии антропогена Иркутского амфитеатра // Тр. / Иркут. ун-т.— Сер. геолог. 1951.— Т. V, вып. 2.— С. 84—99.
15. Бердникова Н. Е. Исследования на поселении Усть-Белая // Археологические открытия 1986 года.—М.: Наука, в печати.
16. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР.—М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960.—216 с.—(МИА № 81).
17. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР (1958—1970 гг.).—Л.: Наука, 1984.—169 с.

18. Бронзовый век Приангарья: Могильник Шумилиха.— Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1981.—108 с.
19. Бояркин В. М. География Иркутской области. Вып. 2. Очерки по физической географии Иркутской области: Учеб. пособие.—Иркутск, 1972.—292 с.
20. Бояркин В. М., Воробьев В. В., Воробьева Г. Н. География Иркутской области.—Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968.—118 с.
21. Быковский С. Н. Итоги советской археологической работы к XV годовщине Октября // Сообщения ГАИМК.—1932—№ 9—10.—С. 4—12.
22. Векслер В. С., Путанс Б. Д. Определение абсолютного возраста по C^{14} образцов многослойной стоянки Горелый Лес (VI и VII культурные горизонты) // Древняя история народов юга Восточной Сибири.—Иркутск, 1974.—Вып. 1.—С. 200—201.
23. Витковский Н. И. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губ., произведенной по поручению Вост.-Сиб. отдела Русского общества в июле 1880 года // Изв. / ВСОРГО.—Т. XI, № 3—4.—1880.—С. 1—12.
24. Витковский Н. И. О результатах раскопок могил, принадлежавших каменному веку // Изв. / ВСОРГО.—Т. XII, № 1.—С. 5.
25. Витковский Н. И. Отчет о раскопках могил каменного века в Иркутской губ., на левом берегу Ангары, произведенных летом 1881 г. (с картой и тремя таблицами рисунков) // Изв. / ВСОРГО.—Т. XIII, № 1—2.—С. 1—36.
26. Воробьева Г. А. Палеогеографические условия формирования и строения отложений на многослойном памятнике каменного века Сосновый Бор // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири.—Иркутск, в печати.
27. Воробьева Г. А., Медведев Г. И. Плейстоцен-голоценовые отложения и почвы археологических памятников юга Средней Сибири. Ч. 1. Плейстоцен.—Иркутск, 1984.—44 с.
28. Воскресенский С. С. Основные черты четвертичной истории юго-западного Прибайкалья // Ледниковый период на территории Европейской части СССР и Сибири.—М., 1959.—С. 422—441.
29. Георгиевская Г. М. Неолитический могильник на Усть-Белой // Изв. / СО АН СССР.—1974.—Вып. 2, № 6.—С. 76—84.
30. Георгиевская Г. М. Китайская культура Прибайкалья: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук.—Новосибирск, 1979.—16 с.
31. Герасимов М. М. Мальта. Палеолитическая стоянка: (Предварит. данные). Результат работы 1928—1929 гг.—Иркутск, 1931.—34 с.
32. Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка в Мальте // Сообщ. ГАИМК.—1931а.—№ 11—12.—С. 55—57.
33. Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта: Предварит. отчет о работах 1928—1931 гг. // Изв. / ГАИМК.—1935, вып. 18.—С. 77—124.
34. Герасимов М. М. Отчет о работе Мальтинского отряда в 1937 году // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 200.—1937.
35. Герасимов М. М. Памятники дорогового общества Прибайкалья // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 35, оп. 2, д. 361.—1937а.
36. Герасимов М. М. Поздние палеолитические стоянки р. Белой // Бюлл. по изуч. четвертич. периода.—1940.—№ 6—7.—С. 122—124.
37. Герасимов М. М. Отчет об исследовании позднелитических стоянок на р. Белой (приток Ангары) в 1937 г. // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 200.—1937б.
38. Герасимов М. М. Реки Селенга и Белая // Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.—М.—Л., 1941.—С. 318—321.
39. Герасимов М. М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА.—1941а.—№ 2.—С. 65—85.

40. Герасимов М. М. Отчет об археологических раскопках Мальтинской палеолитической стоянки // Архив ЛОИА АН СССР, р. 1, 1710, 1956—1957.
41. Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта: (раскопки 1956—1957 гг.) // Советская этнография.—1957.— № 3.— С. 28—52.
42. Герасимов М. М. Стоянки каменного века в нижнем течении р. Белой (Иркутская область); Тез. докл. на сессии Учен. Совета Ин-та этнографии, посвящ. итогам экспедиц. исслед. 1957 г.— М., 1958.— С. 13—14.
43. Герасимов М. М. Мальтинская палеолитическая стоянка и ее место среди памятников палеолита Сибири // Всесоюз. конф. историков Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл.— Иркутск, 1960.— С. 20—21.
44. Герасимов М. М. Круглое жилище стоянки Мальта // КСИА.— 1961.— Вып. 82.— С. 128—134.
45. Герасимов М. М., Сосновский Г. П. Новые находки на палеолитической стоянке в с. Мальте // Тр. совет. секции междунаро. Ассоциации по изучен. четвертич. периода.— 1937.— Вып. 1.— С. 278—295.
46. Горюнова О. И. Оригинальное рельефное изображение на сосуде с поселения Горелый Лес // Древняя история народов юга Восточной Сибири.— Иркутск, 1974.— Вып. 1.— С. 202—203.
47. Горюнова О. И. Антропоморфная и зооморфная скульптура древнего могильника Усть-Белая II // Древняя история народов юга Восточной Сибири.— Иркутск, 1974.— Вып. 2.— С. 129—140.
48. Горюнова О. И. К вопросу о сидячих погребениях в Прибайкалье // Древняя история народов юга Восточной Сибири.— Иркутск, 1975.— Вып. 3.— С. 171—175.
49. Громов В. И. Некоторые данные о фауне и геологии палеолита Восточной Европы и Сибири // Изв. / ГАИМК.— 1935.— Вып. 118.— С. 246—270.
50. Громов В. И. Фаунистический состав и геологические данные о палеолитической стоянке Мальта под г. Иркутском // Тр. сов. секции Междунаро. Ассоциации по изуч. четвертич. периода.— 1937.— Вып. 1.— С. 38.
51. Громова В. И. Фауна верхнепалеолитической стоянки Мальта близ Иркутска // Докл. АН СССР.— 1941.— Т. 33, № 1.— С. 94—96.
52. Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. / Ин-т геологии.— 1948.— Вып. 64, сер. геол. 17.— С. 521.
53. Двадцать лет археологической работы в Сибири.— Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 37.— 46 л.
54. Дзюбас С. А. Отчет о полевых археологических исследованиях в Иркутской области летом 1985 года // Архив ИА АН СССР, р-1.
55. Дзюбас С. А. Отчет о полевых археологических исследованиях в Иркутской области летом 1986 года // Архив ИА АН СССР, р-1.
56. Ермолова Н. М. Терофауна долины Ангара в позднем антропогене.— Новосибирск: Наука, 1978.— 220 с.
57. Ефименко П. П. Палеолит СССР. Итоги и перспективы его изучения // Сообщ. ГАИМК.— 1931, № 3.— С. 7—9.
58. Ефименко П. П. Из исследования в области палеолита СССР за последние годы // Сообщ. ГАИМК.— 1932.— № 9—10.— С. 24—27.
59. Ефименко П. П. Первобытное общество: Очерки по истории палеолитического времени.— Киев, 1953.— 663 с.
60. Заметки об остатках городища на р. Белой в окрестностях Мальты // Изв. / император. археол. комиссии, прибавление к вып. 46.— 1912.— С. 182.
61. Зайцева Г. М. Археологические исследования на многослойном поселении Усть-Белая // Археологические открытия 1966 года.— М.: Наука, 1967.— С. 168—169.

62. Конопацкий А. К. Произведения искусства в неолитических погребениях Ангара // Проблемы исследования каменного века Евразии; Тез. докл.— Красноярск, 1984.— С. 172—174.
63. Конев В. П. Сравнительная характеристика могильника «Локомотив» и Китойского могильника // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. к XXV археолог. студ. конф.— Иркутск, 1985.— С. 69—70.
64. Крижевская Л. Я. Неолитическое поселение в устье р. Белой: (по материалам раскопок 1957 и 1959 гг.) // Древние культуры Приангарья.— Новосибирск: Наука, 1978.— С. 65—69.
65. Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии.— Новосибирск: Наука, 1969.—390 с.
66. Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии.— Новосибирск: Наука, 1972.— Ч. II.— 415 с.
67. Лежненко И. Л. Исследование позднепалеолитической стоянки Черемушник II. Отчет о полевых исследованиях 1971 года.— Ч. I.— Иркутск, 1972.
68. Лежненко И. Л. Палеолитическая стоянка Черемушник II // Археологические открытия 1971 года.— М.: Наука, 1972а.— С. 59—60.
69. Лежненко И. Л. Итоги исследования позднепалеолитических памятников Кулаково I и Черемушник II // Древняя история народов юга Восточной Сибири.— Иркутск, 1974.— Вып. 2.— С. 65—115.
70. Лежненко И. Л. Новый позднепалеолитический памятник Холмушино в среднем течении р. Белой // Древняя история народов юга Восточной Сибири.— Иркутск, 1975.— Вып. 3.— С. 44—58.
71. Лежненко И. Л. Отчет о полевых исследованиях Ангара-Бельского палеолитического отряда КАЭ ИГУ в 1974, 1975 гг. // Архив ИА АН СССР.— 1976.
72. Лежненко И. Л. Отчет о полевых исследованиях Ангара-Бельского отряда КАЭ ИГУ в 1977 г. // Архив ИА АН СССР, р-1.
73. Лежненко И. Л. Новые сведения по палеолиту реки Белой // Археология и этнография Восточной Сибири: Тез. докл. к регион. конф.— Иркутск, 1978.— С. 9—11.
74. Лежненко И. Л. Сосновый Бор — опорный многослойный памятник каменного века в Южном Прибайкалье // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион. конф.— Иркутск, 1982.— С. 44—46.
75. Лежненко И. Л. Информация о полевых исследованиях Бельского палеолитического отряда КАЭ ИГУ в 1983 г.— Новосибирск, в печати.
76. Лежненко И. Л. Палеолитические горизонты стоянки Сосновый Бор // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири.— Иркутск, в печати.
77. Лежненко И. Л., Михнюк Г. Н. Отчет о полевых исследованиях на новом могильнике Шумилха в Южном Приангарье // Архив ИА АН СССР, р-1, 5117.— 1972.
78. Лежненко И. Л., Михнюк Г. Н. Раскопки нового могильника в Верхнем Приангарье // Археологические открытия 1972 года.— М.: Наука, 1973.— С. 223—224.
79. Лежненко И. Л., Белинский К. С., Федоренко А. Б., Скляревский М. Я., Лында В. А. Работы Ангара-Бельского отряда // Археологические открытия 1977 года.— М.: Наука, 1978.— С. 248—249.
80. Лежненко И. Л., Медведев Г. И., Михнюк Г. Н. Исследования палеолитических и мезолитических горизонтов стоянки Сосновый Бор на р. Белой в 1966—1971 гг. // Палеолит и мезолит юга Сибири.— Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982.— С. 80—107.
81. Лаптев С. Н. Следы пребывания доисторического человека в окрестностях г. Усолья Иркутской губернии и уезда // Сб. тр. профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета.— Иркутск, 1923. Вып. 5.— С. 254—260.

82. Логачев Н. А., Ломоносова М. К., Климанова В. М. Кайнозойские отложения Иркутского амфитеатра.— М.: Наука, 1964.—196 с.
83. Леонова Н. Б. Закономерности распределения кремневого инвентаря на верхнепалеолитических стоянках и отражение в них специфики палеолитических поселений: Автореф. дис. ...канд. ист. наук.— М., 1977.—20 с.
84. Мальтинская палеолитическая стоянка.— Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 33,—66 л.
85. Мальта. Материалы.— Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 33—81 л.
86. Материалы полевой документации Ангарской экспедиции. Дневники Мальтинских раскопок 1934 г.— Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 227.
87. Мамонова Н. Н., Сулержицкий Л. Д. Возраст некоторых неолитических и энеолитических погребений Прибайкалья по радиоуглеродным данным // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири: (итоги и перспективы); Тез. докл. к регион. конф.— Иркутск, 1986.— С. 15—20.
88. Медведев Г. И. Отчет о полевых исследованиях Ангарского археологического отряда // Архив ИА АН СССР, 1960.— № 268.
89. Медведев Г. И. Отчет о полевых исследованиях, проведенных Ангаро-Илимским археологическим отрядом // Архив ИА АН СССР, 1961, № 2363.
90. Медведев Г. И. Отчет о полевых исследованиях Ангарского отряда // Архив ИА АН СССР, 1962, р-1, № 2464.
91. Медведев Г. И. Отчет о полевых исследованиях Ангарского археологического отряда // Архив ИА АН СССР, р-1, № 2686. 1963.
92. Медведев Г. И. Отчет о полевых исследованиях Ангарского археологического отряда // Архив ИА АН СССР, 1965, № 3040.
93. Медведев Г. И. Отчет о работе Ангарского археологического отряда Иркутского университета // Архив ИА АН СССР, 1965, № 3767.
94. Медведев Г. И. Новые данные о нижних слоях Усть-Белой // Древняя Сибирь.— Новосибирск, 1966а.— Вып. 2. Сибир. археол. сборник.— С. 38—51.
95. Медведев Г. И. К итогам исследования мезолита на многослойном поселении Усть-Белая (1957—1964) // Изв. / ВСОГО.—1967.— Т. 65.— С. 133—152.
96. Медведев Г. И. Отчет о работе Ангарского археологического отряда Иркутского университета // Архив ИА АН СССР, 1967а, р-1, № 3768.
97. Медведев Г. И. Исследование мезолита в Верхнем Приангарье // Археологические открытия 1966 года.— М.: Наука, 1967.— С. 165—167.
98. Медведев Г. И. Новые данные о палеолите и мезолите Верхнего Приангарья // Археологические открытия 1967 года.— М.: Наука, 1968.— С. 162—164.
99. Медведев Г. И. Мезолит Верхнего Приангарья: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук.— М., 1968а.—28 с.
100. Медведев Г. И. Отчет об археологических раскопках Ангаро-Бельской археологической экспедиции // Архив ИА АН СССР, 1969, р. 1, № 3934.
101. Медведев Г. И. Отчет Ангаро-Бельской экспедиции // Архив ИА АН СССР, 1970, р-1, № 4038.
102. Медведев Г. И. Новые палеолитические местонахождения в долине р. Ангары // Археологические открытия 1970 года.— М.: Наука, 1971.— С. 183—184.
103. Медведев Г. И. Хозяйство и основные типы промыслового инвентаря обитателей мезолитического поселения Усть-Белая // Изв. / БГНИИ при ИГУ.—1971.— Т. 24.— С. 248—264.
104. Медведев Г. И. Новые данные о палеолите Верхнего Приангарья // Археологические открытия 1971 года.— М.: Наука, 1972.— С. 253.
105. Медведев Г. И., Аксенов М. П. О хронологическом расчленении переходного периода от палеолита к неолиту в Прибайкалье // Отчетн. конф.

- Вост.-Сиб. совета по координации и планированию гуманитар. наук: Тез. докл. и сообщ.—Иркутск, 1963.—С. 84—87.
106. Медведев Г. И., Аксенов М. П., Зайцева Г. М. Отчет о полевых исследованиях Ангарского археологического отряда университета и музея летом // Архив ИА АН СССР, 1963, № 2862.
107. Медведев Г. И., Леженко И. Л., Савельев Н. А. Работы Ангаро-Бельской экспедиции в 1969 г. // Изв. / ВСОГО.—1971.—Т. 68.—С. 186—188.
108. Медведев Г. И., Михнюк Г. Н., Леженко И. Л. Отчет о работах Ангарской комплексной экспедиции ИГУ // Архив ИА АН СССР, 1971, р-1, № 4609.
109. Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. I. Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов.—Иркутск, 1971.—121 с.
110. Медведев Г. И. Палеолит Южного Приангарья: Автореф. дисс. ...доктор. ист. наук.—Новосибирск, 1983.—41 с.
111. Окладников А. П. Археологические работы в зоне строительства Ангарских гидроэлектростанций (общие итоги) // Зап. / Иркутск. обл. краевед. музея.—Иркутск, 1958.—С. 17—28.
112. Окладников А. П. Из прошлого Приангарья // Наука и жизнь.—1959.—№ 4.—С. 60—64.
113. Окладников А. П. Петроглифы Ангары.—М.—Л.: Наука, 1966.—321 с.
114. Окладников А. П. За методологию диалектического материализма в истории доклассового общества // Сообщ. ГАИМК.—1932.—№ 3—4.—С. 66—70.
115. Окладников А. П. Отчет о работах в долине р. Ангары // Архив ИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 137.—1933.
116. Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары: от Щукино до Бурети.—Новосибирск; Наука, 1974.—319 с.
117. Окладников А. П., Конопадский А. К. Погребения эпохи неолита и ранней бронзы на Ангаре (по материалам раскопок 1977 г.) // Археология юга Сибири и Дальнего Востока.—Новосибирск: Наука, 1974.—С. 18—35.
118. Окладников А. П. Сводный отчет о работе Ангарской археологической экспедиции в 1957 году. // Архив ИА АН СССР, р-1, № 1649.
119. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья.—М.—Л.: изд-во АН СССР, 1950.—(МИА № 18).—412 с.
120. Отчет М. М. Герасимова об обследовании позднепалеолитической стоянки Усть-Белая (бассейн Ангары) в 1936 г. // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 200, лл. 11—14.—1937.
121. Отчет М. М. Герасимова о работе Мальтинского отряда в 1937 г. // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 262.—1937.
122. Отчет об экскурсии В. К. Златковского о геологическом строении пространства от д. Бархатовой на р. Ангаре до с. Бельского на р. Белой // Отчет о деятельности ВСОГО в 1885 году.—Спб., 1887.—С. 3.
123. Палеолит Восточной Сибири. Материалы // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 56.—100 л.
124. Попов Н. И. Остатки доисторического человека у с. Бадай // Сиб. живая старина.—1925.—Вып. 3—4.—С. 181—184.
125. Публикация мальтинских находок // Проблемы истории материальной культуры.—1933.—№ 7—8.
126. Равский Э. И. Геология мезозойских и кайнозойских континентальных отложений и алмазность Тунгусского бассейна.—М.; Изд-во АН СССР, 1959.—179 с.
127. Равский Э. И. Осадконакопление и климаты внутренней Азии в антропогене.—М.: Наука, 1972.—336 с.

128. Равский Э. И., Александрова Л. П., Вангенгейм Э. А. и др. Антропогенные отложения юга Восточной Сибири // Тр. / ГИН АН СССР.—1964.— Вып. 105.— С. 1—36.

129. Раскопки Мальтинской палеолитической стоянки в 1934 году. Сметы, акты, отчет о раскопках, опись находок // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 226.

130. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 31.— 69 л.

131. Савельев Н. А. Проблемы исследования неолитических поселений на юге Средней Сибири // Проблемы археологии и этнографии Сибири; Тез. докл. к регион. конф.—Иркутск, 1982.— С. 62—64.

132. Савельев Н. А. Стратиграфия и возраст аллювиальных голоценовых отложений долины реки Белой // Проблемы и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл.—Якутск, 1982а.— С. 66—67.

133. Савельев Н. А., Горюнова О. И. Сосуд с антропоморфными изображениями со стоянки Плотбище // Изв. / ВСОГО.—1971.— Т. 68.— С. 202—204.

134. Савельев Н. А., Горюнова О. И. Многослойное поселение эпохи неолита и бронзы в Прибайкалье // Археологические открытия 1971 года.— М.: Наука, 1972.— С. 263—264.

135. Савельев Н. А., Горюнова О. И. Раскопки многослойного поселения Горелый Лес. Отчет о полевых исследованиях 1971 года. Ч. 1.—Иркутск, 1972 а.— С. 31—49.

136. Савельев Н. А., Горюнова О. И. Исследования многослойной стоянки Горелый Лес на реке Белой в 1972 г. Отчет о полевых работах Бельского неолитического отряда КАЭ.—Иркутск, 1973.—18 с.

137. Савельев Н. А., Медведев Г. И. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая // Проблемы археологии Урала и Сибири.— М.: Наука, 1973.— С. 56—64.

138. Савельев Н. А., Горюнова О. И., Генералов А. Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (предварит. сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири.—Иркутск, 1974.— Вып. I.— С. 160—199.

139. Силицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения; (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) // КСИА.—1979.— № 157.— С. 88—92.

140. Смотровая В. И. Погребальный инвентарь могильника Шумилиха // Научн.-теорет. конф. Секция археологии: Тез. докл.—Иркутск, 1976.— С. 42—43.

141. Смотровая В. И. Комплексы сидячих погребений в Прибайкалье // Научн.-теорет. конф. Секция археологии: Тез. докл.—Иркутск, 1977.— С. 31—33.

142. Смотровая Г. И. Искусство малых форм могильника Шумилиха // Научн.-теорет. конф. Секция археологии: Тез. докл.—Иркутск, 1976.— С. 43—45.

143. Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Тр. / 2-я межд. конф. Ассоциации по изуч. четвертич. периода Европы. I.— М., 1934.— Вып. 5.— С. 267—269.

144. Сосновский Г. П. Работы по районам проектируемых гидроэлектростанций на Ангаре, Енисее, Бие, Иртыше: Отчет о работах // Изв. ГАИМК.— 1935.— Вып. 110.— С. 69—79.

145. Сосновский Г. П., Герасимов М. М. Новые находки на палеолитической стоянке в с. Мальта // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 32.— 24 л.

146. Сосновский Г. П., Петри Б. Э., Герасимов М. М., Окладников А. П. Отчет начальников отрядов о работах Ангарской экспедиции // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 29.—1934.

147. Тарасов Л. М. Палеолитическая стоянка Шамотный завод // Древние культуры Приангарья.—Новосибирск; Наука, 1978.— С. 35—56.

148. Флеров П. К. Северный олень из палеолита Сибири // Изв. / ГАИМК.—1935.—Вып. 118.—С. 271—273.
149. Хороших П. П. Редкое погребение каменного века // Вост.-Сиб. правда.—1958.—7 февр.
150. Хороших П. П. Тысячелетние памятники изобразительного искусства // Ангара.—1962.—№ 3.—С. 113—115.
151. Цейтлин С. М. Геология палеолита Северной Азии.—М.: Наука, 1979.—284 с.
152. Чердынцев В. В. Определение абсолютного возраста четвертичных окаменелых костей по отношению тяжелых элементов // Вопросы геологии антропогена.—М.: Изд-во АН СССР, 1961.—С. 85—95.
153. Чердынцев В. В., Алексеев В. А., Кинд Н. В. и др. Радиоуглеродные даты лаборатории ГИН АН СССР // Геохимия.—1965.—№ 12.—С. 1410—1422.
154. Чертежи Мальтинской палеолитической стоянки в 1934 г. Раскопы «S», «R» и «X» // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 228.
155. Щеглов И. Аборигены Иркутской губернии (по раскопкам Н. И. Витковского) // Сибирь.—1882.—№ 18, 19.
156. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР.—М.: Наука, 1987.—470 с.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УСОЛЬСКОГО РАЙОНА⁷

Алфавит- ный индекс	Название памятника	Картографический индекс	Номер памятни- ка в тек- сте
1	2	3	4

Б

1. Бадай I	16—XII—14—С—14 д, е, ж	50
2. Бадай II	16—XII—14—С—13 и	52
3. Бадай III	16—XII—14—С—13 и, з	53
4. Бадай (деревня)	16—XII—14—С—14 з, и	51
5. Буреть, стоянка	16—XII—14—С—23 г	87
6. Буреть, погребение	16—XII—14—С—24 б	88
7. Буреть петроглифы	16—XII—14—С—23 е	
8. Больше-Жилкино (Верхне-Жилкино)	16—XII—14—Г—3 е	61
9. Бархатовские копи	16—XII—14—С—4 р	82

Г

1. Глубокий Лог	16—XII—14—В—16 о 17 о, п, 18 п	19
2. Горелый Лес I	16—XII—14—А—15 г, д.	12
3. Горелый Лес II	16—XII—14—А—15 д	13
4. Горелый Лес III	16—XII—14—А—16 г	14
5. Горелый Лес IV	16—XII—14—А—14, 15 д	15
6. Горелый Лес V	16—XII—14—А—14 д	16
7. Горелый Лес VI	16—XII—14—А—15 г, д	17
8. Горелый Лес VII	16—XII—14—А—15 д	18

⁷ Все пункты на карте «Расположения археологических памятников Усольского района» помечены алфавитным индексом (например Бадай I — на карте Б. I.)

1	2	3	4
Д			
1. Дюны	16—XII—14—В—11 а, б		33
Е			
1. Ельник I	16—XII—14—С—8 е, ж		43
2. Ельник II	16—XII—14—С—8 е		44
Ж			
1. Железнодорожный I	16—XII—14—Н—10 б		66
2. Железнодорожный II	16—XII—14—Н—9 б		67
3. Железнодорожный III	16—XII—14—Н—9 а		68
4. Железнодорожный IV	16—XII—14—Г—8 с		69
5. Железнодорожный V	16—XII—14—Н—9 а		70
З			
1. Зайцево (Косой взвоз)	16—XII—14—С—17 к		56
К			
1. Камень	16—XII—14—С—12 г		46
2. Княтойский могильник	16—XII—14—Н—9 з		62
3. Картагонское болото	16—XII—19—В—22 н		92
4. Курганиха	16—XII—14—Н—7 г		80
5. Култук	16—XII—14—F—21 а		93
Л			
1. ЛЭП	16—XII—14—В—10 в		29
2. Лесная	16—XII—14—С—7 в		40
3. Луговая I	16—XII—14—А—14 д, е		9
4. Луговая II	16—XII—14—А—14 д, е		10
5. Луговая III	16—XII—14—А—14 д		11
М			
1. Молоткова	16—XII—14—А—10 к		2
2. Мишелевка — Сад	16—XII—14—А—12 ж		7
3. Мишелевка	16—XII—14—А—13 е, ж; 14 е		8
4. Мальта, петроглифы	16—XII—14—В—13 а		35
5. Мальта	16—XII—14—С—11, 12 а		36
6. Мальтинка I (камсноломня)	16—XII—14—С—9 б, в		37
7. Мальтинка II	16—XII—14—С—9 в		38

1	2	3	4
Н			
1. Нижний Булай I	16—XII—14—А—13, 14 ж		3
2. Нижний Булай II	16—XII—14—А—14 е		4
3. Нижний Булай III	16—XII—14—А—14 е		5
4. Нижний Булай IV	16—XII—14—А—14 е		6
5. Нарым	16—XII—14—С—17, 18 м		83
6. Новомальтинск	16—XII—14—С—13 г, 14 д		49
О			
1. Озерная	16—XII—14—В—10, 11 о, ь		30
П			
1. Плотбище	16—XII—14—А—11 л		1
2. Перешеек I	16—XII—14—С—14, 15 к		54
3. Перешеек II	16—XII—14—С—15, 16 к		55
4. Паром	16—XII—14—С—2 м, н		77
Р			
1. Ручей I	16—XII—14—В—11 б		31
2. Ручей II	16—XII—14—В—11 б		32
С			
1. Сосновый Бор	16—XII—14—С—10 е, ж, 11 е		45
2. Скипидарка	16—XII—14—Г—1 м		74
3. Стойло	16—XII—14—С—13 к		76
4. Спасский	16—XII—14—С—1 п		79
Т			
1. Тайтурка	16—XII—14—В—16 з		28
2. Тельма I	16—XII—14—Г—5 о		71
3. Тельма II	16—XII—14—Г—7 р		72
4. Тойсук I	16—XII—19—В—11 н		89
5. Тойсук II	16—XII—19—В—11 р		90
6. Тойсук III	16—XII—19—В—11 н		91
У			
1. Усть-Могой I	16—XII—14—В—11 о		24
2. Усть-Могой II	16—XII—14—В—11 о		25

	2	3	4
3. Усть-Могой III	16—XII—14—В—11, 12 о		26
4. Усть-Чернушка	16—XII—14—В—9 л		27
5. У ручья I	16—XII—13—С—8 г, д		41
6. У ручья II	16—XII—14—С—8 г, 9 г, д		42
7. Усть-Белая I	16—XII—14—С—19, 20 к, 21 и		59
8. Усть-Белая II	16—XII—14—С—19, 20 к, 21 и		60
9. Усть-Белая, могильник	16—XII—14—С—19, 29 к, 21 и		61
10. У железнодорожного моста	16—XII—14—С—7 в		39
12. Усолье, Каменоломни	16—XII—14—Г—3 н		73
11. Усолье, Кожзавод	16—XII—14—С—5, 6, 7 м		75
13. Угольник	16—XII—14—С—1 н		78

Х

1. Холмушино I	16—XII—14—В—13 л	20
2. Холмушино II	16—XII—14—В—13 л	21
3. Холмушино III	16—XII—14—В—12, 13 о, 12 н	22
4. Холмушино IV	16—XII—14—В—11, 12 л	23

Ч

1. Черемушник I	16—XII—14—С—17 и, з	57
2. Черемушник II	16—XII—14—С—16, 17 и, з	58

Ш

1. Шамотный завод I	16—XII—14—С—14 д	47
2. Шамотный завод II	16—XII—14—С—14 г	48
3. Шумилиха, могильник	16—XII—14—С—17, 18 л	84
4. Шумилиха, стоянка	16—XII—14—С—17, 18 л	85

Щ

1. Щебень	16—XII—14—В—12 а, б	34
-----------	---------------------	----

Я

1. Ярки I	16—XII—14—Н—11 и	64
2. Ярки II	16—XII—14—Н—9 з	63
3. Ярки III	16—XII—14—Н—11 з	65

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс	№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
1.	Буреть, стоянка	Б. 5	7.	Сосновый Бор	С. 1
2.	Ельник I	Е. 1	8.	Тайтурка	Т. 1
3.	Камень	К. 1	9.	Усть-Могой III	У. 3
4.	Мальта	М. 5	10.	У ручья II	У. 6
5.	Мальтинка (Каменоломня)	М. 6	11.	Холмушино I	Х. 1
6.	Нижний Булай IV	Н. 4	12.	Черемушник II	Ч. 2
			13.	Щебень	Щ. 1

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс	№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
1.	Бадай I	Б. 1	16.	Мишелевка	М. 3
2.	Бадай II	Б. 2	17.	Мальта	М. 5
3.	Бадай III	Б. 3	18.	Мальтинка I (Каменоломня)	М. 6
4.	Буреть	Б. 5	19.	Мальтинка II	М. 7
5.	Глубокий Лог	Г. 1	20.	Нижний Булай II	Н. 2
6.	Горелый Лес I	Г. 2	21.	Нарым	Н. 5
7.	Дюны	Д. 1	22.	Перешеек I	П. 2
8.	Ельник I	Е. 1	23.	Перешеек II	П. 3
9.	Ельник II	Е. 2	24.	Паром	П. 4
10.	Железнодорожный I	Ж. 1	25.	Сосновый Бор	С. 1
11.	Зайцево (Косой взвоз)	З. 1	26.	Скипидарка	С. 2
12.	Камень	К. 1	27.	Стойло	С. 3
13.	Луговая I	Л. 3	28.	Спасский	С. 4
4.	Молоткова	М. 1	29.	Усть-Могой II	У. 2
5.	Мишелевка — Сад	М. 2			

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
30.	Усть-Могой III	У. 3
31.	У ручья I	У. 5
32.	У ручья II	У. 6
33.	Усть-Белая I	У. 7
34.	Усть-Белая II	У. 8
35.	Усолье, Кожзавод	У. 11
36.	Усолье, Каменоломни	У. 12
37.	Холмушино II	Х. 2

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
38.	Холмушино III	Х. 3
39.	Черемушник I	Ч. 1
40.	Черемушник II	Ч. 2
41.	Шамотный завод I	Ш. 1
42.	Шамотный завод II	Ш. 2
43.	Шумилиха, стоянка	Ш. 4
44.	Щебень	Щ. 1

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ НЕОЛИТА

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
1.	Бадай (деревня)	Б. 4
2.	Глубокий Лог	Г. 1
3.	Горелый Лес I	Г. 2
4.	Горелый Лес II	Г. 3
5.	Горелый Лес III	Г. 4
6.	Горелый Лес VII	Г. 8
7.	Дюны	Д. 1
8.	Ельник I	Е. 1
9.	Железнодорожный III	Ж. 3
10.	Железнодорожный IV	Ж. 4
11.	Китойский могильник	К. 2
12.	Луговая I	Л. 3
13.	Луговая II	Л. 4
14.	Молоткова	М. 1
15.	Мишелевка — Сад	М. 2
16.	Мишелевка	М. 3
17.	Мальтинка I (Каменоломня)	М. 6
18.	Нижний Булай I	Н. 1
19.	Нижний Булай II	Н. 2
20.	Нижний Булай III	Н. 3

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
21.	Нарым	Н. 5
22.	Новомальтинск	Н. 6
23.	Плотбище	П. 1
24.	Сосновый Бор	С. 1
25.	Тельма I	Т. 2
26.	Тельма II	Т. 3
27.	Тойсук I	Т. 4
28.	Тойсук III	Т. 6
29.	Усть-Могой II	У. 2
30.	У ручья I	У. 5
31.	Усть-Белая I	У. 7
32.	Усть-Белая II	У. 8
33.	Усть-Белая, могильник	У. 9
34.	Усолье, Кожзавод	У. 11
35.	Усолье, Каменоломни	У. 12
36.	Холмушино III	Х. 3
37.	Шумилиха, стоянка	Ш. 4
38.	Щебень	Щ. 1
39.	Ярки I	Я. 1
40.	Ярки II	Я. 2
41.	Ярки III	Я. 3

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
1.	Бадай (деревня)	Б. 4
2.	Буреть, погребение	Б. 6
3.	Буреть, петроглифы	Б. 7
4.	Больше-Жилкино (Верхне-Жилкино)	Б. 8
5.	Бархатовские копи	Б. 9
6.	Глубокий Лог	Г. 1
7.	Горелый Лес I	Г. 2
8.	Горелый Лес II	Г. 3
9.	Горелый Лес III	Г. 4
10.	Горелый Лес IV	Г. 5
11.	Горелый Лес V	Г. 6
12.	Горелый Лес VI	Г. 7
13.	Горелый Лес VII	Г. 8
14.	Дюны	Д. 1
15.	Ельник I	Е. 1
16.	Железнодорожный II	Ж. 2
17.	Железнодорожный III	Ж. 3
18.	Железнодорожный IV	Ж. 4
19.	Картагонское болото	К. 3
20.	Курганиха	К. 4
21.	Култук	К. 5
22.	ЛЭП	Л. 1
23.	Луговая I	Л. 3
24.	Луговая II	Л. 4
25.	Луговая III	Л. 5
26.	Молоткова	М. 1
27.	Мишелевка — Сад	М. 2
28.	Мишелевка	М. 3
29.	Мальта, петроглифы	М. 4
30.	Мальтинка I	М. 6
31.	Нижний Булай I	Н. 1
32.	Нижний Булай II	Н. 2

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
33.	Нижний Булай III	Н. 3
34.	Нарым	Н. 5
35.	Новомальтинск	Н. 6
36.	Озерная	О. 1
37.	Плотбище	П. 1
38.	Ручей I	Р. 1
39.	Ручей II	Р. 2
40.	Сосновый Бор	С. 1
41.	Тельма I	Т. 2
42.	Тельма II	Т. 3
43.	Тойсук I	Т. 4
44.	Тойсук II	Т. 5
45.	Тойсук III	Т. 6
46.	Усть-Могой I	У. 1
47.	Усть-Могой II	У. 2
48.	Усть-Чернушка	У. 4
49.	У ручья I	У. 5
50.	Усть-Белая I	У. 7
51.	Усть-Белая II	У. 8
52.	Усть-Белая, могильник	У. 9
53.	У железнодорожного моста	У. 10
54.	Усолье, Кожзавод	У. 11
55.	Усолье, Каменоломни	У. 12
56.	Угольник	У. 13
57.	Холмушино III	Х. 3
58.	Холмушино IV	Х. 4
59.	Шумилиха, могильник	Ш. 1
60.	Шумилиха, стоянка	Ш. 2
61.	Щебень	Ш. 1
62.	Ярки II	Я. 2
63.	Ярки III	Я. 3

МНОГОСЛОЙНЫЕ ПАМЯТНИКИ⁸

№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс	№ п/п	Название памятника	Алфавитный индекс
1.	Глубокий Лог I	Г. 1	11.	Нижний Булай I	Н. 1
2.	Горелый Лес I	Г. 2	12.	Нижний Булай II	Н. 2
3.	Ельник I	Е. 1	13.	Нижний Булай III	Н. 3
4.	Железнодорожный III	Ж. 3	14.	Нарым	Н. 5
5.	Луговая I	Л. 3	15.	Сосновый Бор	С. 1
6.	Луговая II	Л. 4	16.	Тойсук III	Т. 6
7.	Молоткова	М. 1	17.	У ручья I	У. 5
8.	Мишелевка — Сад	М. 2	18.	Усть-Белая I	У. 7
9.	Мишелевка	М. 3	19.	Усть-Белая II	У. 8
10.	Мальтинка I (Каменоломня)	М. 6	20.	Холмушино III	Х. 3
			21.	Щебень	Щ. 1

⁸ Местонахождения, имеющие более двух культуросодержащих слоев.

УКАЗАТЕЛЬ МОГИЛЬНИКОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ

№ п/п	Название памятника	Датировка	Алфавитный индекс
1.	Буреть, погребение	бронзовый век	Б. 6
2.	Бархатовские копи, могильник	железный век	Б. 9
3.	Железнодорожный V, погребение	бронзовый век	Ж. 5
4.	Китойский могильник	неолит	К. 2
5.	Курганиха, могильник	XIV—XVII вв.	К. 4
6.	Мальта, погребение	палеолит	М. 5
7.	Усть-Белая, могильник	неолит — бронзовый век	У. 9
8.	Усолье. Каменоломни, погребение	бронзовый век	У. 12
9.	Шамотный завод I, погребение	неолит — бронзовый век	Ш. 1
10.	Шумилиха, могильник	неолит — бронзовый век	Ш. 3
11.	Ярки I, могильник	неолит	Я. 1
12.	Ярки II, погребение	железный век	Я. 2
13.	Ярки III, могильник	неолит	Я. 3

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1. ОПИСАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

1. 1 Описание местонахождений:

- 1.⁹ Название памятника, типологическая принадлежность.
2. Адрес памятника с привязкой от ближайших населенных пунктов с учетом постоянных ориентиров.
3. Когда, кем (Ф. И. О., организация, подразделение) открыт памятник.
4. Когда и кем исследовался (Ф. И. О., организация, подразделение).
5. Характер работ (раскрывается для каждого исследования отдельно): раскопки, шурфовочные работы, топосъемка (когда и кем исполнена), геологическое, палеопедологическое, палинологическое, палеонтологическое изучение (год, исследователь), сбор подъемного материала и другие работы.
6. Раскопанная площадь в м², перспективная площадь в м².
7. Топография (рельеф, ландшафт), гипсометрия, геоморфология памятника.
8. Общая характеристика разреза и культуровмещающих отложений: генетические типы, цвет, литологический состав, включения, деформации, перемещения, мощность культуросодержащих слоев, стерильных прослоек.
9. Характеристика культуросодержащего слоя:
 - а) глубина залегания от современной поверхности,
 - б) характер распределения находок в слое по вертикали и планиграфически, комплексы, ансамбли (количество, обобщенная характеристика),
 - в) номинативные группы находок с указанием общего количества и количества по группам, сюда же входят фаунистические остатки, если есть, то дается определение по видам,
 - г) датировка слоя в абсолютных датах (в том числе и по С¹⁴) и по археологической периодизации; если возможно, указывается культурная принадлежность.
10. Место хранения, №№ (шифры коллекций), количество единиц хранения.

Приложение 2

1. II. Описание могильников, погребений

Пункты 1—7 — из приложения 1.

7а. Топография погребений и других конструкций относительно друг друга, обобщенное описание конструкций. Может быть дана, если это необходимо и возможно, обобщенная характеристика отложений на месте расположения могильника.

⁹ Пункты 1—7 являются общими при описании различных археологических объектов.

8. Характеристика погребений с указанием количества по категориям, сохранности, синхронности:

а) наземные

грунтовые
кенотафы

трупосожжения

трупопомещения

одиночные

парные двойные

коллективные

ярусные

} указать количество костяков

погребения с животными

положение погребенного (ных)

половозрастное определение

б) надмогильные сооружения: конструкция, форма, размеры, ориентация по странам света и по отношению к водоему (водотоку), глубина залегания от современной почвы, сопровождающие находки, сохранность,

в) внутримогильные сооружения: конструкция, форма, размеры, глубина залегания от современной поверхности и надмогильных сооружений, ориентация, сохранность, находки с топографической привязкой,

г) могильная яма: из какого слоя заложена, конструкция, форма, размеры, ориентация по странам света, по отношению к надмогильным и внутримогильным конструкциям, по отношению к водоему (водотоку), глубина залегания могильного пятна по отношению к надмогильной конструкции и современной поверхности, глубина залегания дна, цвет, плотность, структура заполнения, сохранность, находки с топографией,

д) положение костяка: глубина залегания, особенности положения костяков: поза погребенного (ных) (для коллективных, парных, двойных, ярусных указать положение костяков относительно друг друга), ориентация по странам света, по отношению к водоему (водотоку), по отношению к могильным конструкциям, сохранность, анатомический порядок,

е) другие особенности погребения (ний); засыпка охрой, следы окислов и т. д.

ж) топография инвентаря: планиграфия, особенности залегания (глубина), другие особенности,

з) общее количество находок, номинативные группы, их количественное соотношение, сохранность (намеренно обломанные и т. д.).

Далее пункты 9г—10— из приложения 1.

Приложение 3

I. III. Описание петроглифов

Пункты 1—7— из приложения 1.

8 а) характеристика скальной породы, на которой находятся петроглифы,

б) положение плоскостей с рисунками относительно линии горизонта,

в) экспозиция плоскостей с петроглифами,

9 а) размеры плоскостей с петроглифами,

б) общая протяженность (площадь) петроглифов,

в) описание рисунков: ярусы (с указанием высоты), отдельные камни, группы, композиции, переслаивания, наслоения, стиль, техника исполнения: персонажи (антропоморфные, зооморфные знаки, символы и т. д.), их количественный состав, у животных видовой состав, стилистические особенности, техника исполнения (если рисунок в профиль, то указывается ориентация); описание делается по хронологии или по локальным группам (с учетом хронологии).

Пункты 9, 10— из приложения 1.

**УКАЗАТЕЛЬ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Материалы к своду памятников
истории и культуры
Иркутской области
Усольский район**

Ответственный за выпуск **М. Я. Склеяревский**
Редактор **Л. С. Пуляевская**
Художник **В. И. Плотников**
Художественный редактор **Л. В. Бочек**
Технический редактор **М. Н. Щербак ова**
Корректор **Е. П. Шешукова**

Сдано в набор 6.08.90. Подписано в печать 14.12.90. НЕ 11382. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Уся. печ. л. 6,51. Уч-изд. л. 8,0. Тираж 1100. Заказ К-74.

Редакционно-издательский отдел Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Иркутского облисполкома, Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18.
Иркутская областная типография № 1, Иркутск, ул. Карла Маркса, 11.

Иркутск

1991